

В службе честь!

Журнал – лауреат
премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420**

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А.,
архиепископ Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДОЛОНИН Н.А.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н. (зам. главного редактора),
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КРЫСАНОВ А.В.,
КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ЧЕПЯШЕВ С.К., ЭДЮКОВ А.А.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27

e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 20.02.2012. Подписано к печати 15.03.2012.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 82.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpost2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2012

**№ 4 (534)
апрель 2012**

На 1-й странице обложки:

Фото Сергея КОРЕЦ

**Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".**

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые
к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя
точку зрения авторов. Рукописи не
рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных
объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография.
Переписка с читателями ведётся
только на страницах журнала.

Индекс для **ПОДПИСКИ** через
агентство "Роспечать" –

70 610

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Помощник главного командующего внутренними войсками –
начальник ЦСК ВВ МВД России полковник Владимир МАЛОФЕЕВ:

СПОРТ – ЭТО НЕ ТОЛЬКО МЕДАЛИ И ПОБЕДЫ. ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ТЯЖЁЛЫЙ ТРУД!

4

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

10 РАБОТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

БОЕВАЯ УЧЁБА

**16 СЕМЬ “Я” СЕРЖАНТА
СЫЧКОВА**

20 ОБРЕТЕНИЕ “КРЫЛЬЕВ”

**32 БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ МАЛЕНЬКОЙ
ЖЕНЩИНЫ**

ВОЕННАЯ ШКОЛА

**35 РАЗВЕДЧИКОМ ПО ДУХУ
ДОЛЖЕН БЫТЬ,
А ПЕРЕВОДЧИКОМ – ПО СУТИ...**

10

НА Боевом ПОСТУ

20

ИСТОРИЯ

38 О ЧЁМ МОЛЧАТ ПЕСКИ...

ХОДИЛИ МЫ ПОХОДАМИ

42 ОБ АФГАНЕ И НЕ ТОЛЬКО...

ВОЙСКА И ВРЕМЯ

47 ВЗВОД

49 ЕГО ВЗВОД – ЕГО СОЮЗ

СПОРТ

50 БОРЬБА ЗА ДОЛИ СЕКУНДЫ

32

АПРЕЛЬ 2012

СЛУЖБА

**СПЕЦОВСКИЕ ТРАДИЦИИ,
или ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ**

26

16

ЛИТЕРАТУРА

**55 ЧЕТЫРЕ РАССКАЗА
ПРО КОЛЮ СУББОТИНА**

**61 “ЛЁГКОЙ СЛУЖБЫ, УВЫ,
НЕ БЫВАЕТ...”**

КНИЖНАЯ ПОЛКА

63 ОТЕЦ ШТИРЛИЦА

64 СМЕРШ И НЕ ТОЛЬКО

50

Визитная
КАРТОЧКА

Малофеев Владимир Геннадьевич родился 26 марта 1968 года в городе Барнауле Алтайского края. Окончил Саратовское высшее военное командное Краснознамённое училище внутренних войск МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского и Кубанскую государственную академию физической культуры и спорта. Служил в частях и соединениях внутренних войск, пройдя путь от начальника физической подготовки и спорта полка до начальника физической подготовки округа. В августе 2005-го назначен на должность начальника Центрального спортивного клуба ВВ МВД России. С 2008 года помощник главнокомандующего внутренними войсками – начальник Центрального спортивного клуба ВВ МВД России. Член Центрального совета ОГО ВФСО «Динамо». Заслуженный работник физической культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук.

Помощник главнокомандующего внутренними войсками –
начальник ЦСК ВВ МВД России полковник Владимир МАЛОФЕЕВ:

СПОРТ – ЭТО НЕ ТОЛЬКО МЕДАЛИ И ПОБЕДЫ. ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО ТЯЖЁЛЫЙ ТРУД!

Во все времена у всех народов считалось, что самыми сильными, выносливыми и смелыми должны быть защитники страны – воины. И сегодня это представление не изменилось. А что питает армию такими людьми? Конечно, спорт! Ведь большинство его видов родилось именно на основе умений и навыков защиты и нападения. Кто оказывался более быстрым, ловким, метким, тот и одерживал победу.

Есть и у внутренних войск свой спортивный резерв. Это их Цен-

тральный спортивный клуб. О том, как готовятся в войсках правопорядка будущие олимпийские чемпионы, победители чемпионатов мира и Европы, корреспонденту журнала рассказал помощник главнокомандующего внутренними войсками – начальник ЦСК ВВ МВД России полковник Владимир Малофеев.

– Владимир Геннадьевич, что сегодня стоит за аббревиатурой ЦСК ВВ?

– Центральный спортивный клуб внутренних войск был учреждён

приказом министра внутренних дел Российской Федерации в 2003 году. Хотя в интересах общества «Динамо» первые спортивные команды в войсках правопорядка появились ещё в середине 50-х годов прошлого века, как самостоятельный орган управления клуб утвердился лишь спустя полвека.

В настоящее время мы руководим шестью спортивными командами при региональных командованиях. Основными задачами клуба являются развитие в войсках олимпийских

и военно-прикладных видов спорта, подготовка спортсменов международного класса и спортивного резерва, оказание помощи воинским частям и соединениям, вышшим учебным заведениям внутренних войск в организации спортивной и учебно-тренировочной работы, а также проведение спортивных мероприятий.

К сожалению, о нашей деятельности неизвестно большинству граждан России. На слуху всё больше коллеги из ЦСКА и «Динамо». Но и нам есть чем гордиться! Сегодня в ЦСК ВВ МВД проходят военную службу 8 олимпийских чемпионов, 19 призёров Олимпийских игр, 46 чемпионов мира, 46 победителей чемпионатов Европы, 154 чемпиона России, 56 заслуженных мастеров спорта, 134 мастера спорта международного класса. За этими, казалось бы, сухими цифрами стоят упорный и напряжённый труд спортсменов и тренеров, взлёты и падения, спортивная слава и честь не только внутренних войск, но и всей страны. Одним словом, всё то, над чем не властно время. А именами наших прославленных спортсменов по праву гордится Россия.

– Думаю, многим нашим читателям известно, что в войсках правопорядка в разные годы проходили службу легенды отечественного спорта – Лев Яшин,

Наталья Линичук, Геннадий Карпоносов, Александр Попов, Александр Карелин, Сергей Чепиков, Шамиль Тарпищев, Александр Тихонов... А кто в наши дни составляет золотой фонд Центрального спортивного клуба ВВ МВД?

– Не без гордости скажу, что нынешнему поколению войсковых спортсменов удалось сохранить победные традиции, которые были заложены их, не побоюсь этого слова, легендарными предшественниками. Наши атлеты продолжают радовать россиян яркими выступлениями на самых престижных международных соревнованиях. Тут и за примерами далеко ходить не надо. В спортивной команде при Северо-Кавказском региональном командовании проходит службу первый в истории мирового спорта двукратный олимпийский чемпион по современному пятиборью майор Андрей Моисеев. В прошлом году одному из самых титулованных войсковых спортсменов удалось завоевать золотые медали чемпионатов мира и Европы, а также получить лицензию на участие в Олимпийских играх в Лондоне. Согласитесь, выдающийся результат!

Вот уже несколько сезонов на самом высоком уровне выступают наши легкоатлеты, среди которых олимпийская чемпионка Пеки-

на лейтенант Александра Федорива, лейтенанты Татьяна Фирова и Наталья Антох, Константин Петряшов, рядовые Павел Тренихин и Сергей Петухов.

Настоящий фурор на минувшем чемпионате мира по лёгкой атлетике в соревнованиях по спортивной ходьбе произвели представители спортивной команды при Приволжском региональном командовании капитан Денис Нижегородов и прапорщик Сергей Бакулин.

Продолжают успешно соревноваться в составе сборной России по плаванию серебряные призёры Олимпийских игр в Пекине петербуржец лейтенант Александр Сухо-руков и москвич рядовой Михаил Полишук.

Многим болельщикам известны имена обладателей бронзовых олимпийских наград майоров Александра Костоглода и Ивана Алыпова, лейтенанта Ирины Хазовой, которые и сегодня продолжают отстаивать спортивную честь страны на международной арене.

Любителей единоборств и контактных видов спорта продолжают радовать своими победами капитан Алексей Харитонов, старший лейтенант Шамиль Гасанханов, прапорщики Виталий Минаков и Мансур Исаев, рядовой Вячеслав Василевский.

Уверенно закрепились в сборной страны по лёгкой атлетике прыгуны

Александра Федорива

в высоту лейтенант Иван Ухов и прапорщик Александр Шустов.

Список выдающихся военных спортсменов можно продолжать ещё очень долго. Поверьте, каждый из них достоин отдельного упоминания. Хочу лишь заметить, что в спорте дорога к успеху лёгкой не бывает. Зачастую побеждает не тот, кто сильнее, а тот, кто готов бороться до конца. Именно поэтому нашим ребятам необходимо ни в коем случае не расслабляться. Ведь удержаться на пьедестале почёта гораздо сложнее, чем взойти на него!

— Вы рассказали о спортсменах, которые уже добились высоких результатов. А кто из молодых военных атлетов, на ваш взгляд, уже стучится в двери основных сборных страны? Есть ли у нас перспективная молодёжь?

— Ежегодно на спортивном небосклоне зажигаются новые звёзды. Но для того чтобы они ярче горели, нужно сделать ещё немало. И здесь на первый план выходит работа тренера. Чем быстрее он сможет передать воспитанникам свои знания, умения и опыт, тем скорее они добьются победы. В Центральном спортивном клубе внутренних войск мы прилагаем все силы и старания, чтобы процесс отбора, подготовки молодых спортсменов шёл не только быстро, но и, в первую очередь, качественно. А талантливых ребят у нас достаточно. Многие из них уже сегодня являются победителями и призёрами юниорских и молодёжных международных соревнований. Среди них лыжники прапорщик Пётр Седов, борец греко-римского стиля рядовой Чингиз Лабазанов, самбисты рядовые Сергей Говядин и Савва Каракизиди, легкоатлет рядовой Елена Лашманова, фехтовальщик рядовой Михаил Балак. Особо хочу отметить одну из самых перспективных российских лыжниц, воспитанницу внутренних войск, чемпионку I юношеских Олимпийских игр Анастасию Седову.

Уверен, что не за горами тот час, когда многие из этих молодых спортсменов добьются выдающихся результатов в составе основных сборных России.

— Отвечая на первый вопрос, мы коснулись темы олимпийских лицензий на игры в Лондоне. Сколько военных спортсменов будут представлять Россию на берегах Туманного Альбиона?

— Безусловно, в составе олимпийской сборной Российской Федерации будут представители Центрального спортивного клуба внутренних войск. Уже сегодня обладателями лицензии на участие в Олимпийских играх в Лондоне являются более 30 военных спортсменов. Отстаивать спортивную честь нашей страны в Англии будут майоры Наталья Садова и Андрей Моисеев, старший лейтенант Евгений Салахов, лейтенанты Кирилл Денисов, Вячеслав Соколов, Константин Свечкар, прапорщики Денис Алексеев, Нина Вислова, Игорь Салов, рядовые Александр Лесун и Евгений Ковалёв.

Это далеко не полный список. Соревнования по многим видам спорта, на которых будут разыграны олимпийские лицензии, продолжатся. Думаю, некоторым нашим спортсменам ещё обязательно улыбнётся удача, и они примут участие в Лондонской олимпиаде.

— Не секрет, что достичь высоких результатов самостоятельно спортсмену просто невозможно. Очень многое зависит от работы тренера. Ведь, как говорится, хороший тренер как второй отец. Как обстоят дела с тренерскими кадрами в ЦСК ВВ МВД?

— Найти хорошего тренера для спортсмена — задача сложная и ответственная. Команда без сильного, опытного наставника как корабль без капитана. Профессионал всегда выбирает правильный курс, умеет управлять коллективом, пользуется безоговорочным авторитетом. И, что особенно важно, сохраняет самообладание в сложных ситуациях, наметает единственно верные направления подготовки атлета. Именно от этих факторов и зависит окончательный успех.

Воспитание высококлассного спортсмена — дело не простое. Но в нашем клубе трудятся тренеры, которым эта задача по плечу. Двадцать из них носят высокое звание «Заслуженный тренер Российской Федерации». А это, согласитесь, говорит о многом!

Мансур Исаев

Аттестация военнослужащих спортивных команд, которую мы проводим ежегодно, даёт нам возможность видеть реальные результаты деятельности и контролировать работу каждого спортивного наставника.

— Не секрет, что долгое время в нашей стране объектам спортивной инфраструктуры не уделялось должного внимания. Многие из них пришли в упадок, что не могло не сказаться на подготовке российских спортсменов. Лишь в последние годы ремонт и строительство спортивных сооружений набирает обороты. Где готовятся к выступлениям войсковые атлеты?

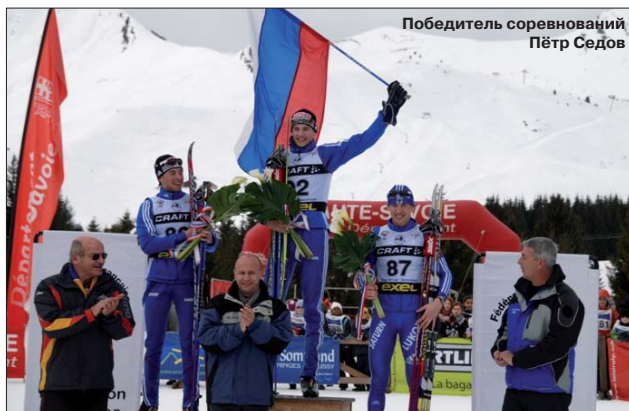
— В первую очередь мы стараемся по максимуму использовать учебно-тренировочную базу воинских

частей и соединений, высших учебных заведений внутренних войск. А она у нас весьма приличная.

Ежегодно организуем войсковые чемпионаты по лыжным гонкам, офицерскому многоборью, лёгкой атлетике, рукопашному бою, борьбе самбо, дзюдо, стрельбе из табельного оружия, которые проводим на лучших спортивно-тренировочных площадках страны. Это Республиканский лыжный комплекс имени Раисы Сметаниной в Сыктывкаре, учебно-спортивная база «Динамо» в Екатеринбурге, Центр образования «Самбо-70» в Москве, спортивный комплекс «Международная олимпийская академия самбо» в городе Кстово Нижегородской области, Московский центр боевых искусств, Универсальный спортивный комплекс

Денис Нижегородов (в центре)

Победитель соревнований
Пётр Седов

в городе Верхняя Пышма Свердловской области и другие. Кстати, войсковые чемпионаты для наших спортсменов являются одним из важных этапов подготовки к выступлениям на самых серьёзных международных спортивных форумах.

Что касается атлетов, которые входят в состав сборных страны, то

в основном их подготовка проходит по планам федерации того или иного вида спорта, и тренируются они не только в России, но и на лучших тренировочных базах зарубежных стран.

Жизнь профессионального спортсмена такова, что застать его дома практически невозможно. Это частые сборы, тренировочные лагеря, уча-

стие в соревнованиях. Одним словом, постоянные переезды с места на место. Спорт – это не только медали и победы. Это прежде всего тяжёлый труд!

Считаю важным тот факт, что на рабочих встречах с руководителями Министерства спорта и туризма России, спортивных федераций, Всероссийского физкультурно-спортивного общества «Динамо», региональных организаций, отвечающих за развитие спорта в субъектах федерации, неизменно давалась высокая оценка деятельности ЦСК ВВ МВД России как структуры, которая сохранила возможность призывать перспективных спортсменов на военную службу, благодаря чему они могут продолжать заниматься спортом, повышать своё мастерство, показывать высокие результаты. Такое положение дел сложилось благодаря грамотному подходу к развитию физической культуры и спорта со стороны командования внутренних войск МВД России.

Надеюсь, что и в дальнейшем в системе внутренних войск физическая подготовка и спорт будут занимать особое место, так как у командования войск есть чёткое понимание того, что спорт не только укрепляет военнослужащего физически, но и способствует формированию у него высоких морально-волевых качеств, твёрдого характера и нестигаемого духа. А это не менее важно для защитника Отечества, чем специальные профессиональные военные знания.

– Спасибо за содержательную беседу. В заключение хочу спросить, что бы вы хотели пожелать читателям нашего журнала?

– Обязательно заниматься физической культурой и спортом, вести здоровый образ жизни! Ведь здоровому человеку гораздо легче переносить любые жизненные трудности, а радоваться успеху – вдвойне приятно. Делайте физическую зарядку, чаще бегайте на свежем воздухе, поддерживайте хорошую спортивную форму. Это доступно каждому. А в здоровом теле будет и здоровый дух!

Беседовал майор
Сергей ДЮЛЬДИН
Фото из архива ЦСК
ВВ МВД России
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Высокие гости 46-й бригады

Совершая рабочую поездку по Северному Кавказу, Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко посетила 46-ю отдельную бригаду оперативного назначения Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск.

Заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин ознакомил Валентину Ивановну с военным городком соединения, организацией службы, жизни и быта военнослужащих.

Гости возложили цветы к памятнику воинам 46-й ОБрОН, погибшим при исполнении воинского долга, и почтили память павших минутой молчания.

В своей краткой речи Валентина Ивановна подчеркнула, как важны мир и стабильность на Северном Кавказе и как велика роль внутренних войск МВД России, выполняющих задачи в этом регионе.

Валентина Матвиенко и сопровождающие её лица ознакомились с вооружением и военной техникой, применяемыми во внутренних войсках, посетили расположение отряда специального назначения.

После этого гости побывали в школе и детском саду. Командир 46-й ОБрОН генерал-майор Алексей Хоружин рассказал Председателю Совета Федерации о дошкольных учреждениях для детей военнослужащих, построенных в других батальонах соединения, которые расположены в разных районах Чеченской республики.

Приём в честь защитников Отечества

В Москве в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе состоялся традиционный праздничный приём военнослужащих и ветеранов внутренних войск МВД России, организованный Главным командованием внутренних войск и Министерством культуры России.

Среди 400 участников приёма были Герои Российской Федерации, военнослужащие, отличившиеся при проведении контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, матери и вдовы солдат и офицеров, павших при исполнении воинского долга, члены военного совета Главного командования внутренних войск, ветераны, деятели культуры, представители общечеловечности.

Заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин напомнил участникам приёма, что внутренние войска недавно отметили 200 лет со дня образования. Все эти годы они достойно выполняют своё главное предназначение – охраняют внутренний порядок в государстве, защищают граждан от преступников и террористов, обеспечивают территориальную целостность страны.

Заместитель министра культуры Григорий Ивлиев подчеркнул, что защита Отечества – это и защита его культурного наследия, всего того, что создано народом.

В зале Славы Центрального музея Великой Отечественной войны генерал армии Николай Рогожкин вручил военнослужащим, ветеранам и членам семей погибших солдат и офицеров государственные награды.

Материалы подготовил
майор Сергей ДЮЛЬДИН

— Ей ведь ещё и тридцати нет, а уже вдова, — покачал головой старший научный сотрудник Центрального музея внутренних войск Станислав Прокопьевич Петраков. Вместе с ним мы ждали Наталью Маслову. В Москву её пригласили для передачи на хранение медали «Золотая Звезда», которой был награждён её муж, начальник штаба отряда специального назначения «Тайфун» подполковник Иван Маслов, погибший во время специальной операции в Дагестане и посмертно удостоенный звания Героя России. Накануне торжественного приёма в Министерстве внутренних дел Наталье предложили побывать на экскурсии в Музее внутренних войск. Она вошла в зал, молчаливая и печальная. Волнуясь, поправила длинные чёрные волосы. Когда Станислав Прокопьевич обратился к ней со словами соболезнования, опустила глаза, едва сдерживая слёзы. Экскурсовод неторопливо вёл свой рассказ, переходя из зала в зал. Наталья слушала, хотя мыслями была где-то далеко. Но вот Петраков подвёл её к стенду с фотографиями Александры Рябовой. Эта женщина каждый год приезжала в Брестскую крепость и рыдала над гранитной доской с именем мужа — красноармейца Фёдора Рябова, который отважно сражался в составе отдельного батальона войск НКВД и героически погиб в первые дни Великой Отечественной войны. В образе скорбящей женщины Наталья Маслова узнавала себя. А память снова возвращала её к тому времени, когда они с мужем были вместе. Были счастливы...

РАБОТА ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

«ДЛЯ ВАС — ПРОСТО ВАНЯ»

— Наташка, завтра 23 февраля. Мы с ребятами собираемся отметить праздник. Пойдёшь с нами? — позвал Наталью двоюродный брат Сергей, который служил во Владивостоке в специальной моторизованной воинской части внутренних войск.

— Пойдём, только что мне с вами делать, с тоски же помрётшь! Там небось одни воики соберутся. Что с них взять — одна извилинка, да и та от фуражки, — усмехнулась Наташа.

— Зря ты так, сестрёнка! Вот увидишь — наша компания тебе понравится!

— Посмотрим!

Когда в дверях ресторана показались друзья Сергея, Наталья невольно ахнула: какие же они красивые! Белоснежные рубашки, парадные погоны, золотые звёздочки... Самый высокий из парней снял перед зеркалом оливковый спецназовский берет, поправил галстук и обернулся. Наталья поймала на себе восторженный взгляд его озорных карих глаз.

— Познакомься с моей кузиной. Наташа, — представил сестру Сергей.

— Иван. Для вас — просто Ваня, — протянул ей руку офицер...

— Я поразились тогда, какой Ванька компанейский парень, просто душа компании, — вспомина-

ет Наташа. — Весь вечер шутил, рассказывал смешные истории, производил тосты, читал стихи. На следующий день мы снова встретились, обменялись телефонами — так всё и началось.

Они бродили по морской набережной, дышали сладким мар-

товским воздухом, наслаждались радостью первых встреч. Высокие каблучки Наташи весело стучали в такт весенней капели, а Иван крепко держал в своей мягкой тёплой руке руку любимой.

Наташа всегда мечтала жить во Владивостоке. Она родилась в Приморье, в небольшом посёлке, окончила техникум в Уссурийске и, получив диплом бухгалтера, отправилась искать удачу в краевой центр. И нашла Ивана.

«ОРУЖИЕ ОН ЛЮБИЛ С ДЕТСТВА»

— Когда Ванька родился, мы с женой студентами были, — рассказывает отец Ивана Маслова Владимир Михайлович. — Я в Дальневосточном политехническом учился на инженера-механика, Светлана — там же, во Владивостоке, в технологическом. Жили в посёлке Угловое у родителей жены. Сына назвали в честь прадеда-фронтовика Ивана Михайловича Гришукова. После окончания военной кафедры меня призвали в войска ПВО, в Свердловскую область. Отслужили, вернулись. Я устроился в уголовный розыск.

Ванька часто расспрашивал меня о службе. Оружие он любил с детства. Мальцом штудировал книги по боевой технике, возился с чертежами. В 85-м году мы переехали на мою родину, в город Свободный. Там Иван пошёл в школу. Он всегда был одним из лучших учеников. На уроках, бывало, отвечал так, что все заслушивались. Участвовал в культурно-массовых мероприятиях, ездил на олимпиады по разным предметам.

— Ванюшка зачитывался фантастикой и даже сам пробовал сочинять, — добавляет Светлана Жоржевна Маслова, мама Героя. — В седьмом классе даже отправил на конкурс в «Пионерскую правду» свой рассказ в жанре фантазии. Из редакции прислали ответ, дескать, зачем же, юный друг, ты нас обманываешь, наверняка родители за тебя рассказ сочинили, а ты его за свой выдаёшь. Не поверили, что двенадцатилетний мальчишка был так одарён. Мы над этим письмом долго смеялись.

Проявлялась у Ивана и склонность к рисованию. На уроках он успевал не только слушать учителя, но между делом ручкой или карандашом набрасывать в записной книжке какую-нибудь батальную сцену. Это была его любимая тема. Посмотрев фильм «Офицеры», Ваня твердо решил стать военным, несмотря на то, что армия в середине девяностых переживала не лучшие времена. Закончив школу с серебряной медалью, он объявил родителям:

— Иду в военкомат подавать документы для поступления в Дальневосточное общевойсковое командное училище.

«НЕ ВОЕННЫЙ ТЫ ЧЕЛОВЕК, ИВАН!»

Высокий парнишка со смешно оттопыренными ушами и короткой армейской стрижкой. Таким Иван Маслов запомнился своим преподавателям и командирам по училищу.

— Не военный ты человек, Иван! — как-то заявил ему взводный.

— Почему? — робко спросил ошарашенный курсант.

— Ну, военные, они того... — Лейтенант постукивал пальцем по дереву. — А ты умница, тебе в университете надо учиться!

лей, а главное — получал удовольствие от своих творческих озарений. Курсант Маслов был бессменным редактором боевого листка, играл в баскетбол, пел в училищном хоре. И, конечно, не забывал про учёбу: заниматься только на «отлично» давно стало у него правилом.

На пятом курсе мысли ребят занимало грядущее распределение. Естественно, обсуждали будущие офицеры и события второй чеченской кампании.

— Вань, ты слышал, нас сегодня после занятий в клубе собирают? — спросил как-то Ивана его закадычный друг Славка Шелахаев. — Лёха Фомин приехал, он недавно Героя получил.

— Кто такой?

— Выпускник прошлого года. Говорят, он разведывод из окружения без потерь вывел и крупную базу боевиков уничтожил.

История Героя России Алексея Фомина, вчерашнего курсанта, произвела на парней сильное впечатление. Многие собрались по его примеру продолжить службу во внутренних войсках. Курсант Маслов тоже сделал выбор в пользу «покупателей» с краповыми просветами на погонах, и после выпуска направился из Благовещенска в Владивосток командовать патрульным

НА БОЕВОМ ПОСТУ

взводом специального моторизованного полка.

В СМВЧ он прослужил четыре года, пока не перевёлся в отряд спецназа, который в то время дислоцировался во Владивостоке.

ЕГО СУДЬБОЮ СТАЛ СПЕЦНАЗ

Однажды спецназовцам поставили задачу обезвредить вооружённого преступника, укрывшегося в одном из домов. Операция шла по плану, квартира была блокирована, как вдруг бандит пальнул из охотничьего ружья. Пуля попала в бронжилет Маслова, погнув металлическую пластину...

— Когда Ваня сделал мне предложение, я не раздумывала ни секунды, — признаётся Наташа. — Где бы ещё я встретила такого умного, красиво-

го, воспитанного и внимательно-го человека? Я поражаюсь его эрудиции, казалось, он знал всё, даже в бухгалтерии мне иной раз помогал.

Однажды мы ехали поездом к моим родителям, проезжали посёлок Камень-Рыболов на озере Ханка. Наш попутчик спросил что-то об истории этих мест. Иван стал рассказывать и легенды о каменной чаше, куда попадает рыба, и подробности о строительстве посёлка. «Ваня, откуда ты всё это знаешь? Какой же ты умный!» — сказала я ему. «Я не умный, я начитанный», — улыбнулся он в ответ.

В хабаровском отряде спецназа, где продолжилась служба подполковника Маслова, его назначили на должность начальника штаба в октябре 2009 года.

— У него прямо глаза горели: спецназ, краповая тельняшка! Было видно, что ему очень нравится эта служба. — Наташа продолжает вспоминать и, прищурившись, наверное, опять видит перед собой мужа, любясь им. — Он всегда уходил в отряд как на праздник — начищенный, наглаженный. Очень любил утешить бельё: от детских пелёнок до моих платьев. Зато другими делами по дому его озадачивать не стоило. Однажды попросила почистить картошку — так Ваня перестарался:

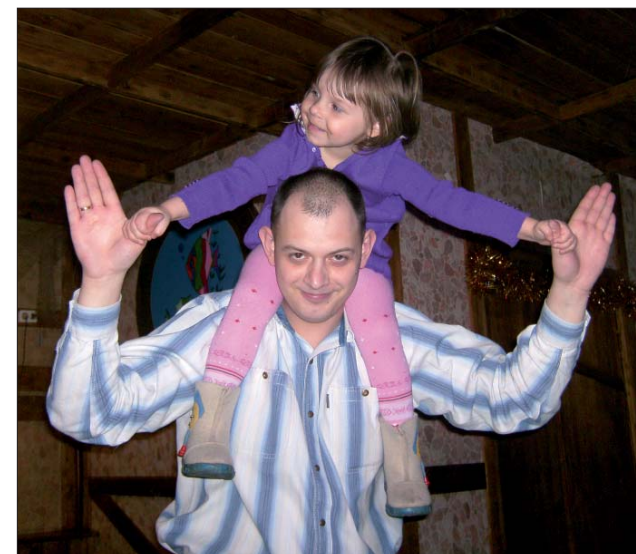
от картофеля остались маленькие шарики. Тогда он отшутился: «Ты же не сказала, какого диаметра она должна быть».

Своими шутками он мог вывернуться из любой ситуации. У него был хорошо подвешен язык, он умел убеждать. С дочкой Сашей мне порой приходилось непросто: меня она совсем не слушалась, а папа каким-то образом умел ей объяснить, что хорошо, а что плохо. Запрутся они, бывало, в комнате, пошепчутся, и Сашка как шёлковая становится. Найти подход к человеку — это тоже талант.

— Я гостил у сына в новогодние праздники в январе 2011-го, — вспоминает Владимир Михайлович Маслов. — Помню, он показывал мне городок, новые дома со служебными квартирами. Вместе с внучкой мы ходили на ёлку в гарнизонный клуб, в котором ещё пахло свежей краской... А через восемь месяцев снова собрались в этом клубе — чтобы проститься с Иваном...

ШТАБНАЯ РАБОТА

В 2011 году хабаровскому отряду предстояла очередная командировка на Северный Кавказ. Подполковник Маслов знал, что его очередь настанет летом и поедет он за

командира отряда, поэтому изрядно волновался. Не за себя – за бойцов, которых предстоит готовить и водить на операции. В боевые командировки офицер выезжал не раз, и всё складывалось удачно. Но перед тем выездом, в ночь на 27 июня – последнюю ночь дома, Ивану почему-то не спалось.

– В тот раз я проводила его без слёз. Казалось, чего бояться, опытный командир, – рассказывает Наталья. – К тому же я до последнего момента имела слабое представление о том, чем им приходится заниматься в командировках. Муж всегда уверял меня, что сидит в штабе, печатает приказы и нигде не выезжает. Я ему верила. Когда незадолго до трагедии Ванин друг передал мне от него пакет дагестанской черешни, мне даже в голову не пришло, что они там воюют...

В начале августа 2011 года Владимир Михайлович часто звонил сыну. Поговорить толком не получалось. Иван всё время был занят, отвечал скупо:

- Работы много.
- По специальности?
- Да, по специальности...

«Комиссар» отряда Павел Кузнецов постоянно был на связи с Иваном. Общались по служебным вопросам. Утром 17 августа подполковник Кузнецов набрал номер подполковника Маслова:

– Паш, я на спешухе, не могу говорить, – последовал короткий ответ. – Давай попозже сам перезвоню.

Через час, не дождавшись звонка, Кузнецов перезвонил сам. Абонент не отвечал.

ПОДАРЕННЫЕ МГНОВЕНИЯ

Спецоперация по поиску бандгруппы Ибрагима Мухучева началась в Хасавюртовском районе Дагестана 15 августа 2011 года. В ней принимали участие несколько подразделений внутренних войск. Подполковник Маслов руководил действиями хабаровских спецназовцев.

За двое суток удалось блокировать район, и примерно в одиннадцать часов 17 августа спецназовцы приступили к поиску. На бан-

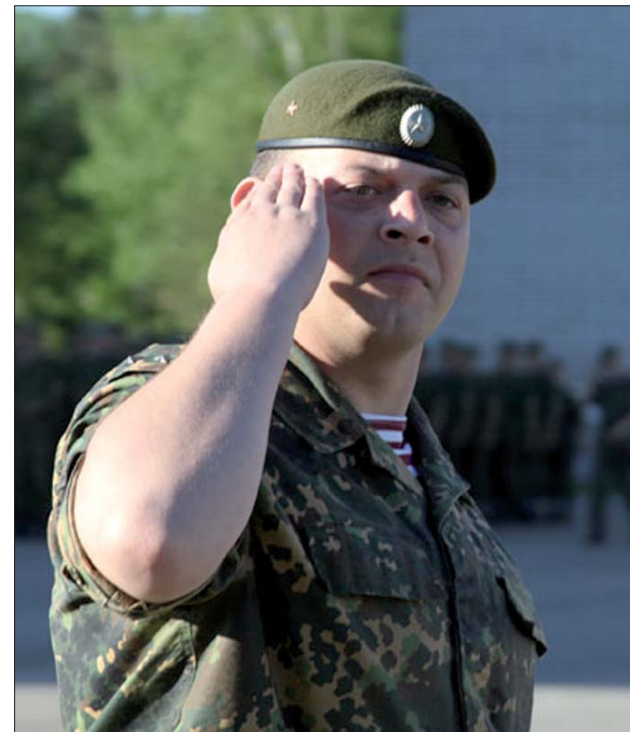

дитов они наткнулись почти сразу же. Завязался бой. Около тридцати боевиков рассеялись в кустарнике, охватив бойцов полукольцом. Смяскавшись не удалось ни вправо, ни влево – отовсюду летели пули.

Подполковник заметил, что несколько боевиков перемещаются на левый фланг боевого порядка группы. На «уазике» под прикрытием бронетранспортёров он рванул туда, попутно отмечая, что часть бандитов пытается проникнуть в тыл подразделений спецназа. Тогда Маслов решил на рискованный манёвр – отвлечь противни-

ка и заодно засечь огневые точки боевиков. Приказал водителю резко повернуть к позициям бандитов. Те сосредоточили весь огонь на «уазике», пуля снайпера рассекла крышу машины и вошла офицеру в голову.

За те секунды, что подполковник Маслов подарил своим подчинённым, вызвав, по сути дела, огонь на себя, спецназовцам удалось уйти из-под флангового удара, вновь развернуться в боевой порядок и продолжить бой. В той операции были ликвидированы шестеро влиятельных боевиков, обнаружена и

уничтожена база бандитов, захвачено большое количество оружия, боеприпасов и топографические карты...

РОКОВОЕ ЧИСЛО

Когда в Хабаровск пришло скорбное известие, Натальи не было дома. Двумя днями раньше её направили в командировку в село Тулучи, где мобильный телефон попросту не работал. Вернулась она только 18 августа.

Как ни в чём не бывало, пришла домой, собиралась позвонить маме, с которой оставила маленькую Сашку. Вдруг дверь отворилась, и в квартиру молча вошли три офицера. Наташа поняла: случилась беда. До последнего вертелась мысль: «Может, всё-таки лишь ранен?!»

Когда до неё всё же дошёл весь трагизм произошедшего, молодую женщину поразила внезапно открывшаяся ей магия чисел: 17 сентября они поженились, 17 фев-

раля родилась их дочь Саша, 17 августа Ивана не стало...

Гражданская панихида проходила в расположении отряда. Проститься с подполковником Масловым пришли сотни хабаровчан. На удивление, ранение в голову не обезобразило лицо офицера: он лежал в открытом гробу, спокойный, молодой и красивый.

О том, чем в действительности занимался муж в командировках, Наталья узнала, лишь когда разобрала его личные вещи, привезённые сослуживцами. В мобильном телефоне Ивана она нашла видеозаписи боевого выхода: в тяжёлых разгрузках, увешанные рюкзаками и оружием, спецназовцы пробирались по лесу, выполняя свою боевую работу. Работу по специальности...

★
Старший лейтенант
Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото Виктора БОЛТИКОВА,
из семейного альбома
Масловых и из архива
хабаровского отряда
специального назначения

СЕМЬ «Я» СЕРЖАНТА СЫЧИКОВА

С конца восьмидесятых годов прошлого века войска правопорядка называют воюющими. Поэтому и внимание боевой подготовке в них уделяется особое. В начале учебного года проводились занятия по индивидуальной выучке военнослужащих. Затем прошли учебно-методические сборы со специалистами: снайперами, гранатомётчиками, механиками-водителями, наводчиками. И вот настал черёд боевого слаживания отделений и войсковых нарядов. Свидетелем того, как оно организуется и проводится в разведывательной роте софринской отдельной бригады оперативного назначения Центрального регионального командования, стал корреспондент войскового журнала.

...Бронетранспортёр, мягко урча прогребым двигателем, плавно подкатил к замаскированному двухэтажному зданию. Лязгнув стальными засовами, открылись крышки боковых люков. Из чрева боевой машины на заснеженное поле выскочили бойцы в белых масках. Прикрывая друг друга, разведчики перестроились в цепь и рысцой, утаптывая тяжёлыми ботинками свежевыпавший

снег, направились к тропе разведчика. Пронзительный ветер яростно трепал их маскхалаты и выжимал слёзы из глаз. Но не зря говорят, что непогода – лучшее время для разведки. Бойцы, ловко выстроившись живой лестницей, быстро преодолели кирпичную стенку, а затем белоснежными ящерами скользнули под натянутые ряды колючей проволоки, став практически незаметными для видоискателя фотоаппарата.

Ну что ж, пора познакомиться с ребятами поближе. Пока коман-

дир отделения сержант Юрий Сычиков вместе с гранатомётчиком Ильёй Галимовым, пулемётчиком Романом Коноваловым, снайпером Игорем Субботиным, радиотелефонистом Артуром Зарубиным и курсантом-стажёром Николаем Кизеровым проходили полосу препятствий, у меня появилось время поговорить с водителем бронетранспортёра Станиславом Кармилаевым. Судя по тому, как он умело управлял грозной машиной, передо мной не новичок, а бывалый водитель.

И действительно, Станиславу до конца службы осталось всего пара месяцев. Но расставаться с разведротой и со своим ставшим уже родным бронетранспортёром боец не спешит.

– Знаете, а я ведь с самого раннего детства хотел стать разведчиком, – делится со мной своими мыслями и планами Стас. – Так батя воспитал. Он у меня служил в десантно-штурмовой бригаде в Группе советских войск в Германии. Я к службе готовился основательно. В военно-патриотический клуб «Витязь» ходил. Его у нас в селе один офицер «чеченец» организовал, преподавал нам все азы военного дела. Мы и тактикой занимались, и физической подготовкой. Мне особенно рукопашный бой нравился. И всё было хорошо, но вот одно меня смущало: некоторые ребята после возвращения из армии рассказывали, что там царят волчьи законы. Дружбы никакой, одна неуставщина. Гоняют молодых «старички», а те молчат и ждут, когда сами «дедами» станут и на новичках отыграются...

Поэтому, признаюсь, немного побивался. Но мне отец так объяснил: если нормально себя вести – не косить от нарядов, в санчасти не прятаться, товарищам помогать, вместе службу править, то никаких про-

блем не будет. Так оно и вышло. Меня с Алтая сразу направили в софринскую бригаду. После курса молодого бойца определили в разведку и отправили в Лемболово учиться на водителя БТР. Через три месяца вернулся и с тех пор со своим «конём» не расстаюсь. А на днях написал рапорт командиру, чтобы остаться на службе по контракту в должности разведчика-водителя, и он дал согласие. Так что если ещё раз приедете, опять встретимся...

– А как насчёт дружбы и взаимовыручки? – уточнил я, выслушав монолог водителя.

– А вы лучше моего наводчика спросите, – махнул рукой в сторону десантного отсека Станислав.

Поворачиваясь к башенной установке. Там в полумраке снаряжает пулемётную ленту рядовой Максим Дятлов, внимательно слушающий наш разговор.

– Да что тут говорить, – встряхивает он бритой головой. – Мы же с водителем земляки – оба с Алтая. Так что всё у нас поровну. Технику вместе обслуживаем, в наряды вдвоём заступаем. Когда надо, друг другу помогаем. Да и вообще в роте отношения нормальные. Мы вместе со всеми на зарядку бегает, на занятия ходим, в парке без необходимости не прячемся. Короче,

живём как одна семья. Сейчас ребята в полях набегают, намёрзнут, а мы их в тёплый и чистый десантный отсек посадим. А в бою ещё и огнём прикрывали бы. Калибр-то у КПВТ нешуточный. Нам мишени показывали после стрельбы на сборах, так в них дырки с кулак пробить!

После прохождения полосы препятствий разведчики, тяжело дыша, возвратились к бронетранспортёру. До начала следующего учебного часа ещё есть время перекурить. Но, к моему удивлению, сигарет никто не достаёт. Курсант четвёртого курса Новосибирского института внутренних войск Николай Кизеров, который проходит стажировку в подразделении, пояснил:

– В роте разведки никто не курит – это закон!

– Ну что, отдохнули? – Сержант Юрий Сычиков внимательно осматривает построившихся бойцов. – Тогда продолжаем занятия. Сегодня у нас тема весьма специфическая: «Действия отделения в поиске противника». За мной бегом марш!

После короткой пробежки по редколесью разведдозор мысленно перебрался на тысячу с лишним киломе-

тров к югу от Москвы и приступил к комбинированному поиску бандформирований в заранее блокированном горно-лесистом районе.

Пока бойцы крадутся по сугробам, есть время поближе познакомиться с их командиром. Сержант Юрий Сычиков – один из самых опытных младших командиров разведоты. Возможно, из таких, как он, в скором времени и создадут костяк сержантов-профессионалов во внутренних войсках. Ему более тридцати. За плечами служба в ряде спецподразделений. До прихода в бригаду он несколько лет командовал штурмовым отделением в челябинском отряде специального назначения. Воевал в Чечне. Участвовал в спецоперациях на территории Дагестана и Ингушетии. Этот коренастый парень с обманчиво неспешными, плавными движениями – мастер рукопашного боя. Он очень собран и деловит. А действиями разведдозора управляет в основном жестами. Повинуясь им, бойцы стремительно, но вместе с тем почти бесшумно перемещаются по лесу в указанном направлении. Наконец, сделав приличный крюк, мы вновь вернулись к учебному городку разведчика. Построение, краткий разбор ошибок, допущенных при поиске. Получившие замечания пытаются оправдываться перед сержантом, уверяют, что в настоящей разведке не подведут.

Юрий недовольно хмурится и с укоризной смотрит на улыбающихся солдат. У него в отличие от подчинённых за плечами семь боевых командировок, каждая из которых могла стать последней. Для того чтобы опустить разведчиков с небес на землю, он вспоминает один из боевых эпизодов, произошедший во время заурядного поиска в Чечне. Говорит нетромя, но бойцы слушают очень внимательно, боясь пропустить хотя бы слово из его рассказа:

– Мы тогда в Ханкале одиннадцать месяцев стояли. Замена должна была прилететь со дня на день. А тут срочный вызов: рэбовцы перехват сделали и дали приблизительные координаты бандгруппы. Надо было срочно выяснить: кто, сколько, с каким оружием и куда движется. В общем-то рядовое задание. Мы на двух «коробочках» через пару часов уже были под Элистанжи. Высадились и пошли лес чesать. Только сейчас у нас тут зима и всё видно вокруг на километр, а тогда конец лета был, зелёнка как джунгли непролазные...

Первый день результата не дал. А на следующее утро мы внезапно из охотников превратились в дичь. Как боевики нас высчитали, сказать не могу. Может, мы громко разговаривали, может, кто-то чихнул не вовремя, может, ночью огонёк от сигареты заметили. Сейчас разве выяснишь?!

Короче, обошли они нас и даже успели тропу заминировать. А по ней первым шёл наш сапёр – Максим Негин. Он и подорвался. Потом обстрел начался. Но тут зелёнка нам помогла. Мы быстро перегруппировались и начали бородатых метр за метром от места подрыва теснить, потом подхватили Макса и быстрее вертушку вызывать для эвакуации. Боялись, что он кровью истечёт. А местность-то горно-лесистая, вертолёт сесть не может. Только зависнет, как по нему боевики из двух пулемётов бить начинают. В общем, тогда пришлось нашей группе под огнём побегать. Хорошо, что хоть с третьей попытки, но вертолётчики сапёра всё-таки забрали и живым в госпиталь доставили. Да и мы потом без потерь на базу вернулись.

Так что вы, ребята, запомните главное: в командировке легче, чем здесь, на учебных занятиях, не будет. Там всё намного страшнее и труднее. Уж поверьте мне на слово.

Следующие учебные часы были посвящены самой любимой всеми разведчиками теме. По крайней мере, в большинстве книг о войне ей отведены сотни страниц, а в художественных фильмах тысячи метров киноплёнки. Как вы, наверное, догадались, речь пойдёт о засаде.

Командир отделения сержант Юрий Сычиков

Разбившись на подгруппы, разведчики скрытно выдвинулись к изгибу дороги и начали готовиться к встрече с условным противником. Вместе с сержантом обходим выбранные бойцами позиции. Юрий доволен маскировкой снайпера и пулемётчика: с обочины их практически не видно, а у них прекрасный обзор. В группу захвата были назначены курсант Николай Кизеров и гранатомётчик Илья Галимов. Они укрылись в кювете и должны по-тихому взять языка. А вот и он! Из-за поворота показался «вражеский часовой» – радиотелеграфист Артур Зарубин. Он неспешным шагом шёл по дороге и немного наигранно, по-киношному крутил во все стороны автоматом.

Сержант Юрий Сычиков внимательно наблюдал за действиями под-

чинённых. Даже на расстоянии он чувствовал их напряжение. Бойцы, подобно сжатым пружинам, готовы распрямиться и броситься в схватку в любую секунду. Но для разведчика умение ждать так же важно, как и умение действовать...

На мгновение командиру отделения показалось, что время обратилось вспять. И перед глазами замелькали картины не учебной, а реальной засады...

В тот раз они получили информацию о бандгруппе, действующей в районе одного высокогорного села. Но местонахождение базы боевиков было неизвестно. Посовещавшись, устроили засаду. Ждали бандитов несколько суток, но те так и не пришли. Уже было собралось уходить, а тут наблюдатель в прорехе спустившегося тумана заметил на окраине двух молодчиков со здоровенными рюкзаками за спиной. Они спешили уйти из села незамеченными, направляясь куда-то в горы.

Судя по всему, это были бандитские фуражиры. Если их не спугнуть, они могли вывести разведчиков к лагерю. Началось преследование. Крались за боевиками несколько часов, наблюдая за ними в бинокли. К обеду разведгруппа вышла к неприметной ложине, где, как оказалось, и укрывалась банда, чувствующая себя в полной безопасности. Для охраны базы боевики выставили всего одного наблюдателя. Дальнейшее было делом техники.

Перегруппировавшись, спецназовцы охватили лагерь полукольцом, предварительно распределив цели. Часовой снял снайпер из бесшумного автомата. А потом пришёл черёд остальных. Не прошло и минуты, как банда прекратила своё существование. Никто не ушёл! Среди спецназовцев же потерь не было...

Калейдоскоп воспоминаний сержанта рассыпался так же внезапно, как и всплыл в памяти. Но за эти несколько секунд группа захвата уже успела взять языка и теперь тащила его в лес.

Посмотрев на часы, Юрий подал команду «Отбой». Бойцы тут же освободили пленного и, помогая друг другу, стали выбираться из глубоких сугробов на проторенную дорогу.

– Видели, какие молодцы! – хвалит подчинённых сержант. – Срабатывали быстро и чётко. Всегда бы так! Но надо закрутиться, время уже поджидает, пора возвращаться на базу. Сами знаете: война – войной, а обед по расписанию! Может, и вы с нами?

Конечно же, я не отказался...

Вернувшись из бригады в редакцию, я ещё долго прослушивал диктофонные записи, просматривал блокнотные наброски и фотографии. Вспоминал занятия на тропе разведчика, в антитеррористическом классе, учебном городке, стрельбище и ловил себя на мысли, что мне вновь хочется вырваться к софринским разведчикам хотя бы на пару дней. Тем более есть отличный повод: в следующем месяце у них боевое гранатометание запланировано...

Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

ОБРЕТЕНИЕ «КРЫЛЬЕВ»

Морозная зима в конце февраля дала недельную поблажку — на смену стуже пришли пасмурные промозглые дни. Один из них выдался особенно хмурым. Даже лучи полуденного солнца не могли пробиться сквозь толщу облаков, висевших у самой земли.

Повсюду, насколько хватало глаз, простиралась серая непроглядная мгла. Казалось, что не только природа, но даже само время замерло в ожидании весеннего тепла и света...

ДЛЯ СПЕЦНАЗА НЕТ ПЛОХОЙ ПОГОДЫ

Единственное, что нарушало покойствие этого сонного царства — шум летящего где-то вдали вертолёта. Ветер то и дело прерывал его монотонную песню, то утапливая звук в голом редколесье, то вновь донося до нас его обрывки. В какой-то момент едва слышное урчание двигателей резко усилилось, перешло в грозный нарастающий рёв, и винтокрылая машина вынырнула из серой небесной пелены прямо над нашими головами.

И уже в следующее мгновение из неё посыпались серые фигурки. Высота десантирования — метров двести, поэтому жизнь одуванчиков из белой материи длится считанные секунды: едва тонкий шёлк успеваёт наполниться спасительным воздухом, как наступает пора приземления. На гашение купола и сбор парашютов отводится не больше минуты, и вот уже облачённые в маскхалаты силуэты спецназовцев практически неразличимы на фоне затаеваемого метелью снежного поля...

Так начался очередной день учебного сбора по парашютно-десантной

подготовке с бойцами Центра специального назначения ОДОНА, который проходил в феврале на базе смешанного авиационного полка внутренних войск МВД России, дислоцированного в Калужской области.

На моё удивление, ненастная погода, выпавшая на долю большинства прыжковых смен, мало беспокоила спецназовцев. Почему? Это я понял чуть позже. Здесь собрались не праздные романтики, а профессионалы. Да, в их реальной боевой работе погода может быть как союзником, так и противником. Однако ни при какой ситуации она не должна стать помехой для выполнения поставленной задачи!

Основное внимание на практических занятиях, предусмотренных планом сбора, уделялось отработке таких вариантов десантирования, при которых риск обнаружения противником района высадки сводится к минимуму. Большинство таких прыжков относится к категории сложных, причём, как правило, по нескольким показателям одновременно.

Согласно существующим инструкциям и наставлениям, сложными считаются прыжки с высот менее 400 метров, в облаках и из-за облаков, с

приземлением на лес, воду, на площадку ограниченных размеров, с грузовым контейнером, в специальном снаряжении, с вооружением, при температуре воздуха у земли ниже минус 20° по Цельсию... Вот и получается, что при реальном выполнении боевых задач вероятность совершения «простого» прыжка с парашютом ничтожно мала.

Поэтому на сборах спецназ и прыгает практически в любую погоду.

ПУТЬ В НЕБО НАЧИНАЕТСЯ НА ЗЕМЛЕ

Наиболее целесообразным в боевой обстановке считается десантирование с предельно малых высот либо использование парашютов с куполами типа «крыло», к главным достоинствам которых по при-

зму относят высокую точность приземления, маневренность и возможность изменения скорости во время планирования.

Совершенное владение этим видом парашютов позволяет разнести районы выброски и районы приземления на многие километры, что само по себе уже способно обеспечить высокую скрытность действий спецназа и ввести противника в заблуждение. Кроме этого, «крыло» позволяет приземляться не просто в заданном квадрате, а, если требуется, на крышу конкретного дома. Прибавьте к этому возможность транспортировать с собой оружие и контейнеры с десятками килограмм полезного груза, и станет понятно, почему освоение «крыльев» входит в программу подготовки бойцов самых известных спецподразделе-

ний мира. С недавних пор учатся этому и бойцы ЦСН.

С основными особенностями учебного процесса меня познакомили начальник парашютно-десантной службы Центра специального назначения подполковник Евгений Смотров и его помощник мастер спорта и член сборной команды внутренних войск по парашютному спорту капитан Андрей Мякушин.

Парашютная подготовка как предмет обучения в ЦСН появилась в 2009 году. С тех пор офицерская группа, группа разведки и подгруппа парашютистов – обязательные участники подобных сборов. Так как этот предмет является обязательным, то все офицеры, приходящие на службу в перечисленные подразделения Центра, непременно должны освоить все премудрости владения парашютом.

Таким образом, на каждом из сборов присутствуют спецназовцы с разным уровнем подготовленности: и те, у кого за плечами по несколько десятков прыжков, и те, кто видел над собой купол парашюта пять-шесть раз. Впрочем, количество покиданий борта само по себе ещё мало о чём говорит: после длительных перерывов многие навыки приходится набатывать заново...

НА Боевом ПОСТУ

Но обо всём по порядку. Подготовка любого парашютиста начинается на земле – с изучения технических характеристик, правил и вариантов укладки парашютов. После чего доводятся до автоматизма все элементы, которые предстоит выполнять в воздухе: правильное отделение от самолёта или вертолёт, череда операций в воздухе от момента раскрытия купола до самого приземления. А также последовательность действий в различных форс-мажорных обстоятельствах, если таковые возникнут – от приземления на всевозможные препятствия до отказа основного парашюта (не приведи господи!).

Для получения наибольшего эффекта этот этап завершается работой на десантно-тренажёрном комплексе, где отрабатываются все ранее изученные элементы. И только после успешной сдачи зачётов на земле боец получает разрешение на совершение первого прыжка со стандартным боевым парашютом.

Когда обучаемый научится уверенно владеть телом в свободном падении на протяжении пяти, десяти или даже тридцати секунд – ввести себя в беспорядочное падение и вновь стабилизироваться на заданной высоте, – только тогда по усмотрению инструкторов он может быть

допущен к овладению желанными для каждого спецназовца «крыльями».

ЭТО БЫЛО В СВОБОДНОМ ПАДЕНИИ...

Парашютисты-спортсмены считают, что человека можно подготовить к работе на «крыле» лишь после того, как он совершит не менее 100-120 прыжков. Наверное, это действительно так. Но в каждом правиле бывают исключения: в ходе сбора мне удалось познакомиться с офицером-спецназовцем, который стал «крылатым» уже в начале третьего десятка...

Майор Алексей Шпигель о прыжках с парашютом рассказывает так, словно занимается этим делом всю жизнь. Даже о своём первом прыжке с задержкой раскрытия купола, едва не обернувшегося трагедией, говорит спокойно и без всякого смущения.

– Да, первый блин тогда едва комом не вышел, – спокойно повествует офицер. – Из-за потери стабильности падение стало беспорядочным. Земля и небо мелькали перед глазами, как картинки в калейдоскопе, только сменялись они с адской скоростью. А потом вообще всё слилось в одну мутную пелену...

ну. Время на принятие решения улетучивалось вместе с потерей высоты. Ориентировку в пространстве я тогда уже начисто потерял. Открывать купол пришлось наугад. В результате ноги запутались в стропах, и потребовались недюжинные усилия, чтобы исправить положение...

Причина же случившегося банальна: в какой-то момент я буквально на миг растерялся. А в этом случае потерять контроль над ситуацией и превратить стабильное падение в беспорядочное проще простого. Когда же не боишься, опасность минимальна. Так что самое главное – побороть собственный страх.

Алексей знает о чём говорит: после того случая он совершил уже более трёх десятков прыжков с

задержкой раскрытия купола от пяти до сорока секунд. И всякий раз полностью контролировал ситуацию.

Впрочем, в том, что самообладание является таким же гарантом успешного выполнения прыжка, как отточенные до автоматизма навыки, участники сбора были единодушны.

ВЫСШИЙ ПИЛОТАЖ – ПОЛЁТ «СТАЕЙ»

Офицеры ЦСН, имевшие в активе по нескольку десятков прыжков и уже уверенно владеющие «крылом», отрабатывали в ходе сбора один из самых сложных элементов парашютной подготовки – десантирование группой.

Групповой прыжок таит в себе массу дополнительных проблем и трудностей, которые проявляются на всех стадиях – от момента оставления воздушного судна до приземления. Поэтому сценарии таких прыжков разрабатываются ещё на земле. При этом стараются не упустить ни одну деталь, учитывая буквально всё: от скоростных и манёвренных характеристик куполов, веса парашютистов и снаряжения до уровня подготовленности каждого участника.

Наибольшую опасность представляет возможное схождение парашютистов в воздухе. В такой ситуации каждый должен в прямом и переносном смысле чувствовать локоть товарища.

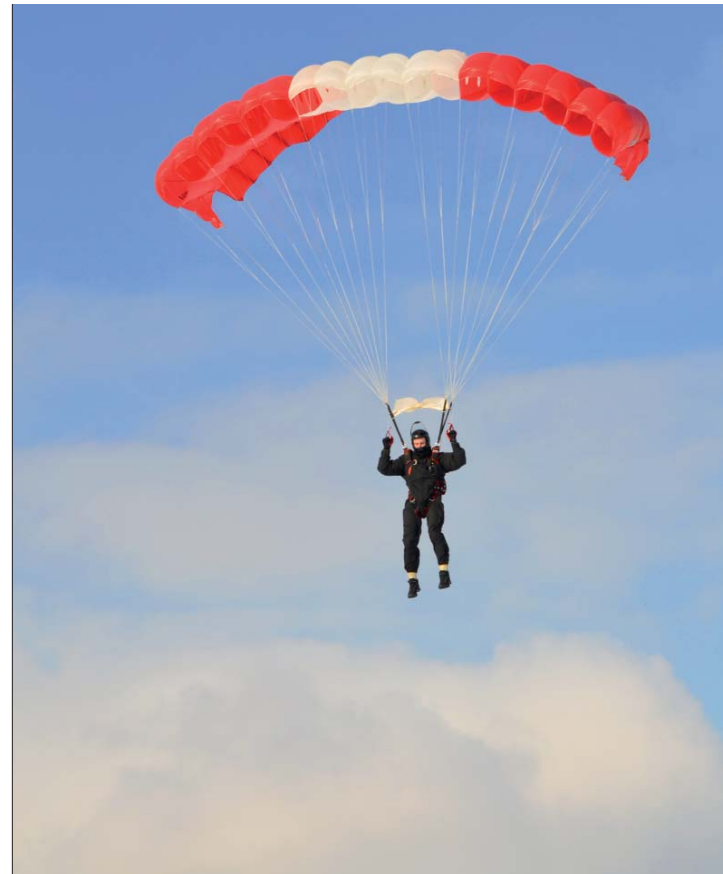
Увы, насладиться зрелищем пикирующей стаи «крылатых» парашютистов в полной мере в тот раз мне так и не удалось: играя на руку спецназовцам в соблюдении секретности и таинственности их работы, большую часть траектории группового полёта скрыли облака. С земли мне удалось зафиксировать лишь момент приземления.

Однако атмосферу этого захватывающего действия можно было в полной мере ощутить во время подведения итогов учебного дня. Здесь в равной степени внимание уделяли всем: кого-то ставили в пример, кто тут же получал задание для работы над ошибками. Оценивались все

прыжки по отдельности и работа каждого за день.

Сделать это было не сложно ещё и потому, что действия каждого обучаемого снимались на видео, и разбор прыжковой смены временами напоминал просмотр увлекательного фильма. Хотя нет. Скорее это походило на хорошо подготовленное семинарское занятие с подробными выкладками в виде схем и формул на доске, с буквально посекундной разборкой действий парашютиста-спецназовца в воздухе. И такая дотошность никому не казалась чрезмерной: вместо избитой и давно заезженной у «земных» людей фразы «в нашем деле мелочей нет» участники сбора руководствовались не менее проверенным постулатом: «Потеря высоты невозможна».

Были на сборе и такие, кто пришёл в спецназ внутренних войск МВД, уже имея за плечами солидный прыжковый стаж. Например, выпускник Рязанского института ВДВ старший лейтенант Антон Галушкин. Он ещё в курсантские годы сумел стать инструктором воздушно-десантной подготовки и даже выступал за сборную команду легендарного учебного заведения. Казалось бы, опытного парашютиста трудно чем-либо удивить. Ан нет, и для него нашлись сюрпризы!

– Если бы мне, курсанту-десантнику, кто-нибудь сказал, что я буду постигать тонкости парашютно-десантной подготовки во внутренних войсках, тем более под руководством инструкторов такого класса, я бы ни за что не поверил! – сверкая глазами, говорит Антон. – Нам ещё в курсантские годы говорили, что спецназ войск правопорядка становится поистине универсальной силой, способной решать многие задачи, до того присущие лишь спецназу армейскому. Трудно в это верить, зато в правоте таких суждений убедился лично. Теперь вот и десантную подготовку вместе с сослуживцами осваиваем...

Итоги учебного сбора подвелись не так эмоционально, как разбор учебных дней. Но даже мне было понятно, что за сухим перечислени-

ем количества совершённых прыжков и людей, освоивших новые виды парашютов, стоят не просто изученные темы. Каждый прыжок – это ещё и очередная победа над собой, над собственным страхом и сомнениями, каждый прыжок – это ещё один шаг в собственном профессиональном росте. Как говорил легендарный командующий ВДВ СССР генерал армии Василий Маргелов, «прыжок – не самоцель, а лишь средство для вступления в бой».

Очевидно, что с освоением этого нового средства у офицеров Центра специального назначения появляется ещё одна дополнительная возможность стать на шаг впереди и на голову выше противника...

★
Подполковник
Сергей КОРЕЦ
Фото автора

Некоторые фамилии изменены

Вот уже 66 лет 27 апреля воинские части по охране важных государственных объектов и специальных грузов отмечают годовщину своего образования. Во внутренних войсках у этих воинских формирований есть неофициальное, но вполне устоявшееся наименование — «спецчасти». Об одной из таких мы и хотим рассказать читателям. Когда-то о существовании этого полка было известно лишь избранным. О нём не знали даже многие офицеры из главка внутренних войск. А военнослужащие СМВЧ, патрулировавшие окрестные улицы, и предположить не могли, что в неприметном здании за бетонным забором несут службу их коллеги. Здесь служил и автор этих строк...

СПЕЦОВСКИЕ ТРАДИЦИИ, или ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

ОСОБЫЙ ОТБОР

Наверное, я никогда так не волновался, как в тот момент, когда отправлялся в этот полк собирать материал для очерка. Но теперь волнение было несколько иным, нежели шестнадцать лет назад. В тот далёкий день на аттестационной комиссии решался вопрос, примут ли меня на службу в эту чрезвычайно засекреченную часть. И моё тогдашнее беспокойство было сродни тому, что испытывает абитуриент, держа экзамены в престижный вуз.

Сегодня же чувство моё было похоже на чувство человека, навещившего отчий дом, откуда когда-то ушёл в самостоятельную взрослую

жизнь. И теперь мне словно предстояло явиться пред ясные очи родни, чьи взгляды будут строго вопрошать: достойно ли ты прожил и прослужил эти годы? «Помни всегда, что ты — из спецов. И уж не подведи, не опозорь этого звания!» — вспомнилось мне напутствие тогдашнего командира полка полковника Анатолия Степановича Глушко, когда десять лет назад я уходил на новое место службы.

Впрочем, волновался и переживал не только по этому поводу, но и потому, что писать об этой особенной части нелегко даже мне, прослужившему здесь пять лет. С одной стороны, много чего не расскажешь — государственная тайна. А общими словами, мол, «военнослужащие пол-

ка под командованием полковника Олега Ковганова стойко, доблестно и профессионально охраняют важные государственные объекты» — негоже ограничиться.

Об этом и сказал старому товарищу, начальнику группы по работе с личным составом полка майору Евгению Солдатову, с которым мы некогда служили контролёрами в соседних подразделениях, а потом вместе учились на офицерских курсах в Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск.

— Действительно, про наши объекты особо не напишешь, — согласился со мной Евгений Вячеславович. — А вот про то, как у нас идёт отбор кандидатов на службу, про уникаль-

ную систему подготовки контролёров почему бы не рассказать? Наверняка передовой опыт наших военнослужазших будет интересен в других частях по охране важных государственных объектов. А нам, слава богу, есть чем поделиться: народ у нас подобрался толковый, грамотный и добросовестный.

...Шестнадцать лет назад, впервые оказавшись на территории этой части, я был несказанно удивлён, что не увидел ни одного человека в военной форме. Все, даже часовые на КПП, были одеты в строгие гражданские пиджаки.

Ещё больше поразила меня придирчивая и дотошная система отбора, которую пришлось пройти. Чего только стоила одна полугодовая комплексная проверка моей благонадежности, которую в числе других осуществляли сотрудники госбезопасности. Ну а кроме неё были ещё и строгая медкомиссия, ряд сложных психологических тестов и масса собеседований. Притом не только со мной. Когда командованием полка рассматривалась моя кандидатура, ко мне домой наведались двое офицеров из управления части и долго беседовали с моими домашними, интересовались, заботливый ли я семьянин, не злоупотребляю ли алкоголем, не подвержен ли иным пагубным пристрастиям...

КОМАНДА — ОТРЯД — ПОЛК

Полк, в котором мне выпала честь служить, начал формироваться в 1951 году. В те годы обострилось противостояние между СССР и рядом западных государств, шла холодная война и советское правительство принимало всесторонние меры по укреплению обороноспособности страны. Создавались НИИ, конструкторские бюро, в которых велась разработка новейших видов вооружения. Всё это, естественно, требовало особой охраны. Тогда-то на базе одного из полков войск МГБ СССР и был создан 25-й отдельный дивизион в составе четырёх команд общей численностью свыше 500 человек для охраны крупного конструкторского бюро. Формировал его майор Леонид Гончаренко, который впоследствии и возглавил воинскую часть.

На головном КПП объекта.
Фото 1970-х годов

К несению службы подчинённые Леонида Васильевича приступили в самом начале 1952-го. В течение первого же года войны-чекисты предотвратили 2 серьёзные аварии, 2 пожара, а на охраняемых объектах задержали 143 нарушителя, из которых 14 человек — при попытке хищения государственной собственности.

В феврале 1956 года дивизион переформировали в отдельный отряд в составе внутренней охраны МГБ СССР. Спустя шесть лет, в мае 1962-го, отряд был преобразован в полк отдельной дивизии внутренних войск МВД СССР. Его первым командиром стал полковник Виктор Адамский.

В разные годы здесь служило немало достойных людей: Герои Советского Союза майор Виктор Трусов и старшина Гавриил Будник, Герой России подполковник Роман Щетнёв и наш боевой товарищ, старший лейтенант Анатолий Ягодин — корреспондент журнала «На боевом посту», погибший в Чечне.

С самого начала часть укомплектовали исключительно офицерами и сверхсрочнослужащими, которым предстояло нести службу в гражданской одежде. Некоторое время на складах военнослужащим выдавали не только костюмы, плащи и пальто, но и шляпы, которые также считались форменным головным убо-

ром. И многие офицеры, встречаясь с прежними сослуживцами или однокашниками по училищу, на вопрос: «Где служишь?» — отвечали: «Под шляпой». Те, кому в войсках было знакомо это шутовское выражение, больше вопросов не задавали или уважительно кивали: «А-а-а! Понятно».

Местоположение полка было строго засекречено. Впрочем, что значит местоположение? Управление воинской части находилось в одном районе, а сами специальные комендантуры по охране объектов разбросаны по всей Москве и области. Одно время коменданты не имели права знать, где располагается соседнее подразделение. А уж что конкретно охраняют подчинённые товарища по оружию: завод или, к примеру, КБ — вовсе тайна за семью печатями.

МОИ СПЕЦОВСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

Да, сверхсекретность охраняемых НИИ и предприятий была такой, что появляться в форме на территории объектов категорически запре-

щалось всем без исключения. Даже проверяющие, включая офицеров войскового главка, приезжали сюда исключительно в штатском. Также запрещалось обращаться к офицерам и друг к другу по воинским званиям, только по имени-отчеству. Но несмотря на всё это в подразделениях была железная дисциплина. Об опозданиях здесь, кажется, не ведали с момента основания части, не говоря уже о том, чтобы явиться на службу «с запахом».

О наших занятиях по специальной подготовке можно повествовать бесконечно. Это с первого взгляда служба на КПП кажется монотонной и несерьёзной. Подумаешь, что тут сложного: стой на посту да проверяй пропуск, как какой-нибудь вахтёр-пензионер!

На самом деле всё было куда сложнее. Например, на головных контрольно-пропускных постах требуется быстро и безошибочно определить: свой или чужой. То есть без накопления очередей пропустить сотрудников в начале рабочего дня или смены и выпустить по их окончании, не допустив прохода через КПП посторонних лиц.

Для этой цели каждому работающему на объекте оформлялся пропуск, содержащий различные кодовые элементы: водяные знаки на бланках, определённую печать, а также время, когда сотрудник может войти на режимную территорию и покинуть её.

Освоить все эти премудрости было делом непростым. Тогда-то и стало понятно, почему при приёме на службу меня измучили специальными тестами на внимание и зрительную память. Здесь требовалась предельная собранность, умение переключать внимание с одного объекта на другой. Ведь через контрольно-пропускной пост за время несения службы пройдёт не одна сотня людей. И каждый пропуск в считанные секунды, дабы не создавать на КПП пробку, надо досконально отработать: слить фото с оригиналом, проверить шифр, срок действия пропуска, время, в которое его предъявитель имеет право входить на объект или покидать его... И так раз пятьсот за день.

1996 год.
Прапорщик Константин Алексеев
несёт службу на КПП объекта

Ясное дело, все эти премудрости я освоил не сразу. Поэтому помимо зубрёжки множества должностных инструкций, наставлений и табелей постам мне пришлось не по одному разу, по памяти, рисовать образец пропуска, изображать положенную именно для этого документа печать, указывать, на какой стороне и какого формата приклеивается фотография владельца, в каком месте стоит защитный шифр и что он означает. Причём всё это требовалось скопировать до мельчайших деталей.

— Представь, что твоя задача — подделать пропуск. Чтобы никто, даже самый опытный из наших контролёров, не распознал липу, — любил говорить наш начальник смены старший прапорщик Владимир Александрович Ручкин.

Но всё это была учёба...

ЗАДЕРЖАНИЕ С РИСКОМ ДЛЯ ЖИЗНИ

Служба наша заключалась не только в бдениях на входных и внутриобъектовых КПП, но и в посто-

янном наблюдении за подступами к ним, а также за всем, что находилось или появлялось вблизи охраняемых объектов. К примеру, в соседней комендатуре под постоянным наблюдением были и окрестные здания. Поскольку НИИ, который стерегли однополчане, был куда секретнее остальных, то в жилые дома поблизости селили только проверенных людей и вдобавок контролировали их и всех, кто приходил к ним в гости. Участковый и закреплённый за этой территорией опер из угрозыска буквально дневали и ночевали на службе, информируя курирующих объект чекистов и военнотружеников здешней спецкомендатуры, кто из жильцов уехал в отпуск, к кому приехали родственники...

Однажды под вечер начальник караула, проверявший посты, обратил внимание, что в башне-шестнадцатиэтажке, висевшей в

ста метрах от головного КПП, в угловом окне на седьмом этаже вдруг зажгётся свет.

«Не понял... Говорили же, что всё семейство из этой квартиры три недели назад в Сочи укатило», — насторожился прапорщик, доставая рацию.

Через несколько минут наряд милиции вместе с парой оперативников из госбезопасности уже были в квартире, где их встретила перепуганная женщина.

— Я сестра Софьи Ивановны, в Подольске живу... Она просила меня приехать и цветы полить...

— Разберёмся, — кивнул старший группы, изучая паспорт незнакомки, одновременно приказав подчинённым: — Срочно звоните в Сочи дежурному по санаторию, пусть отыщет хозяев!

Женщина и вправду оказалась родственницей здешних жильцов. Зато в следующий раз, когда контролёр, наблюдавший за тем же самым домом, заметил колыхнувшуюся штору в окне квартиры, обитатели которой должны были находиться на работе, и доложил об этом по команде, оперативная группа задержала вора. Матёрый домовник рассчитал всё: выяснил код в подъезде, уличил момент, когда консьерж отлучится в туалет, незаметно проскользнул в дом, открыл дверь отмычкой и даже позвонил на пульта, сняв квартиру с охраны, мастерски симитировав голос хозяйина, профессора-оборонщика (кодовое слово и специальный хозяйский шифр он выяснил через сообщницу, работавшую в местном отделе вневедомственной охраны). Однако не учёл, что за домом кроме милиции наблюдают ещё и спецы из внутренних войск.

Нашей спецкомендатуре было легче — вокруг вверенного нам НИИ не было жилых домов. Но разведка окрестностей велась постоянно. Однажды под вечер неподалёку от главного институтского входа появился молодой человек. В руках у него была фотокамера с длиннофокусным объективом. Наведя её в сторону НИИ, юноша начал съёмку. Закончить «фотосессию» помешала тревожная группа. Незнакомца передали особистам, которые впослед-

Участники задержания
вооружённых бандитов
(слева направо): прапорщики
Николай Дудка,
Анатолий Завилохин,
Алексей Кузьменко,
Владимир Ручкин

ствии поведали, что задержанный оказался иностранцем.

Впрочем, на моей памяти это единственный случай, который можно с натяжкой назвать поимкой шпиона. (Работал ли он на западные спецслужбы или просто решил запечатлеть на плёнку красивое здание — нам не сообщили). Зато пришлось задерживать иных злодеев. Кроме наших извечных клиентов — нарушителей режима, пытавшихся проскочить через КПП в неположенное время или же по просроченному пропуску, приходилось сталкиваться кое с кем посерьёзней.

Когда в середине девяностых финансирование нашего НИИ практически прекратилось, руководство было вынуждено сдать часть пустующей площади коммерческой фирме. Кураторы из контрразведки дали добро: маленький особнячок, в который собирались запустить коммерсантов, находился в стороне от закрытых режимных зон, и путь туда от головного КПП не пересекался с маршрутом, по которому ходили сотрудники засекреченных лабораторий и отделов. Фирмачи, в свою очередь, тоже остались довольны: о такой охране, как тут, они и не мечтали.

Вот только рэкетеры, докучавшие им на прежнем месте, разведка, где расположились их клиенты, и решили нагрянуть к ним. Внедрённый в фирму человек сказал: на входе дежурят какие-то непонятные мужи-

ки в костюмах, при галстуках, оружия не видать...

«Обычные чоповцы», — заключили бандиты и отправились навестить неговорящих коммерсантов.

Поначалу охранников решили взять на понт: у одного из вымогателей, бывшего милиционера, было с собой удостоверение, якобы утерянное при увольнении. Им он и начал размахивать.

Однако дежуривший в тот день на головном КПП старший прапорщик Анатолий Завилохин, заведя красную корочку, и не подумал разблокировать турникет. Стали угрожать — тут же незаметно нажал потайную кнопку. И через минуту перед непрощеными гостями возникла тревожная группа во главе с начаром старшим прапорщиком Ручкиным.

Завидев подкрепление, бандиты попытались ретироваться. Один из них успел выхватить пистолет и выстрелить в сторону караульных. Пуля прошла буквально впрытирку с прапорщиком Николаем Дудкой. В следующий миг тот выбил оружие у брата, и вскоре злоумышленник уже стоял с поднятыми руками под дулом «макарова». В это же время

На автомобильном КПП объекта.
2012 год

его подельников обезвредили старшие прапорщики Владимир Ручкин и Алексей Кузьменко.

На допросах задержанные сдали с потрохами всю группировку, и вскоре бандитов арестовали.

... Всё рассказанное выше – лишь малая часть того, чем занимались наши офицеры и прапорщики в Москве. Помимо этого в полку регулярно формировались группы, которые в составе сводных подразделений внутренних войск направлялись на Северный Кавказ. «Первую Чечню» прошли майоры Игорь Чёрный, Владимир Трубинов, Игорь Шутенко, Вячеслав Малюгин, Иосиф Малец, капитан Рустем Даянов, лейтенанты Ихтияр Алиев и Игорь Коновалов, прапорщики Николай Зюбанов, Пётр Сосновский, Геннадий Нечаев и ещё ряд военнослужащих полка. Во вторую кампанию за Терек побывали практически все...

СТО ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ ОТ ПРАПОРЩИКА НАЙДЁНОВА

Заметив подъехавший к КПП автомобиль, Найдёнов запахло булат и вышел наружу. Экспедитор, заглушив мотор, суетливо высочил

из кабины и поспешил навстречу, на ходу расстёгивая потёртую кожаную папку. Привычно козырнув, прапорщик принял документы и начал неторопливо изучать их. Положенные подписи и печати в наличии, и Алексей уже был готов начать сверять количество и номера изделий, как вдруг какое-то неведомое чувство заставило его ещё раз внимательно всмотреться в бланк материального пропуска.

«Что-то здесь не то. То ли шрифт, то ли штамп... Неужто липа?!» – мелькнула мысль, и контролёр тут же нажал тревожную кнопку.

Его подозрения подтвердились: пропуск был мастерски подделан с помощью новейших компьютерных технологий. Если бы не бдительность контролёра, то злоумышленник обокрал бы государство на сто двадцать тысяч рублей.

– Это самое крупное задержание за последнее время, – говорит нынешний командир полка полковник Олег Ковганов. – Но далеко не единственное. Буквально месяцем позже с того же объекта попытались вывезти шесть электродвигателей на сумму девяносто тысяч рублей. Но вновь просчитались: часовой прапорщик Виталий Трифионов обнаружил агрегат под грудой строительного мусора и задержал злоумышленников. Также сравнительно недавно часовой прапорщик Дмитрий Ярмы-

шев задержал двоих человек при попытке проникнуть на охраняемую территорию через ограждение. Это так, как говорится, навскидку, – добавил Олег Иванович. – А в целом за прошлый год наши военнослужащие задержали пятьсот девяносто шесть нарушителей пропускного и внутриобъектового режима, общий экономический эффект их служебно-боевой деятельности составил почти четыре миллиона рублей.

– Раньше не хватало людей, особенно контролёров. А как сейчас с этим? – спрашиваю я, вспоминая извечную проблему в годы моей службы.

– Было такое дело. Но, слава богу, проблема осталась в прошлом, – ответил комполка. – Сейчас в нашей части все должности укомплектованы. После повышения денежного довольствия в строю остались опытные военнослужащие, а на

Командир воинской части
полковник Олег Ковганов

вакантные должности нам удалось отобрать достойных кандидатов. Так что сегодня есть кому служить. Добрые традиции полка мы храним и по мере сил приумножаем. Можете сами убедиться. – Полковник бросил взгляд на часы. – Через сорок минут мой заместитель подполковник Каргинов едет на плановую проверку в одно из подразделений. Вот и срав-

ните, как было во время вашей службы и как сейчас.

МНЕНИЕ СО СТОРОНЫ – САМОЕ ОБЪЕКТИВНОЕ

Первое, что приятно удивило, – контрольно-пропускной пост при входе на объект. В мою бытность контролёром подобные сооружения представляли из себя добротные сколоченные деревянные будки с пластиковыми окошками. Теперь же караульные несут службу за толстеньким, пуленепробиваемым стеклом.

Кстати, не так давно именно на этом объекте прошли учения, в ходе которых «террористы» должны были проникнуть в НИИ, уничтожив охрану. Так вот, «злоумышленникам» не удалось взять даже первый из намеченных рубежей. Военнослужащие действовали быстро и слаженно, «уничтожив» большую часть «боевиков», а уцелевшие, поняв, что сопротивление бесполезно, тут же сдались...

Командатура оснащена новейшими средствами связи, наблюдения, сигнализации. А что касается качества службы, то оно, как и в прежние годы, остаётся на высоте. Это подтвердил и один из руководителей службы безопасности и режима НИИ Валерий Акимов, в прошлом, кстати, занимавший высокий пост в органах государственной безопасности.

Как и все сотрудники его ведомства, Валерий Фёдорович был конкретен и лаконичен.

– Я оцениваю службу войсковой комендатуры только положительно. Все – от команданта старшего лейтенанта Дмитрия Чернова до простого контролёра – подходит к порученному делу ответственно, с максимальной отдачей. Во всяком случае за всё время, пока я работаю здесь, не припомню ни случаев проникновения нарушителей на объект, ни хищений.

СПЕЦОВСКИМ ТРАДИЦИЯМ – ЖИТЬ!

Покидая часть, я долго сравнивал её с той прежней, в которой мне выпала честь прослужить долгих пять лет. Да, многое изменилось за минувшие годы. Сегодня в названии полка нет приставки «спец», но нику-

Проверка документов на КПП
объекта. 2012 год

да не делся тот особый спецовский дух, ревностное отношение к службе, особая ответственность за порученное дело. И, как и в прежние годы, военнослужащие живут как крепкая дружная семья, как единая сплочённая команда.

Да, на постах теперь несут службу не в штатском, а в форме. Прошли времена, когда надо было держать в секрете присутствие на важных государственных объектах наших военных. Наоборот, настала пора чётко дать понять всем злоумышленникам, от обычных воришек до террористов: здесь на охране внутренние войска, так что, как говорится, и не мечтайте.

На смену бывшим командирам и наставникам полковнику Анатолию Глушко, подполковникам Геннадию Павлухину, Сергею Арестову, Олегу Ермолаеву, Сергею Ознобишину, Борису Однорулу, майорам Владимиру Галушкину, Владимиру Лазареву, Геннадии Данилочкину, Николаю Голикову пришли такие же достойные офицеры: полковник Олег Ковганов, подполковники Максим Каргинов и Андрей Паймышев, майоры Павел Шитик, Егор Гладков и Евгений Солдатов, капитан Сергей Брю-

нин, старшие лейтенанты Александр Тяпльгин и Денис Фомин. Опытных спецов-контролёров, моих боевых товарищей, старших прапорщиков Владимира Ручкина, Анатолия Лялюшко, Василия Кивишева, Анатолия Титова, Евгения Кузнецова, Николая Попкова, прапорщиков Николая Дудку, Николая Козачука, Фёдора Бучкова, Андрея Фарафонов, Михаила Гришина, сменили старшие прапорщики Александр Беликов, Олег Скренинский, Виталий Трефилов, прапорщики Алексей Черных, Александр Беликов, Виталий Трифионов, Алексей Найдёнов, Александр Белоголов и другие военнослужащие, не уступающие своим предшественникам в профессионализме и добросовестном отношении к своей особой службе.

А значит, живы по-прежнему наши славные спецовские традиции.

Майор Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото автора и из архива части

Много добра сделала людям старший прапорщик Ирина Ворончихина из лебяжьевской отдельной бригады оперативного назначения. И ещё многим она поможет. Ирина Александровна работает с семьями военнослужащих.

БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ МАЛЕНЬКОЙ ЖЕНЩИНЫ

ПИСЬМА СОЛДАТСКИХ МАТЕРЕЙ

Рядовой Бабанов Евгений Викторович погиб 14 декабря 1995 года в Гудермесе. Именно тогда лебяжьевская отдельная бригада оперативного назначения внутренних войск МВД России понесла первые и очень тяжёлые потери в Чечне. В далёкое село Бобровка Троицкого района Челябинской области отправился «груз-200». На памятном мемориале, что со временем появился в месте постоянной дислокации соединения, была выбита Женина фамилия. Она там значится первой.

Море слёз пролила мать солдата Любовь Алексеевна. Но время приглушило неизбывную материнскую боль, и надо было жить дальше. А жилось одинокой пожилой женщи-

не трудно. Денег в обрез, еле концы с концами сводила.

Со временем в Бобровку пришёл долгожданный газ. Сельчане не могли нарадоваться: и то сказать – цивилизация! Вот только дому, где жила Бабанова, газификация не грозила. Нечем было платить солдатской матери за это благоустройство. Местные власти помогать ей не собирались. И тогда Любовь Алексеевна написала в посёлок Лебяжье, в бригаду, где служил её Женья.

Когда письмо с далёкого Урала попало в руки старшего прапорщика Ирины Ворончихиной – ответственного исполнителя по работе с семьями военнослужащих, она по своему обыкновению стала действовать без промедления. В бригаде быстро подготовили документы, обратились в Национальный военный фонд. Были

выделены средства. Вскоре дом солдатской матери газифицировали.

А однажды в бригаду пришло письмо из Псковской области от Валентины Ивановны, мамы рядового Евстифеевского Александра Сергеевича – военнослужащего по призыву, который погиб в 2001-м во вторую чеченскую кампанию в населённом пункте Автуры. Ирине Александровне трудно было без слёз читать это горькое послание. Солдатская мать писала, что дом у неё развалился и никому она не нужна...

И тут старший прапорщик Ворончихина сделала всё возможное, чтобы маме солдата как можно скорее помогли. С её подачи командование соединения обратилось к администрации посёлка Локна с убедительной просьбой оказать помощь родственнице погибшего защитника Оте-

чества. Подействовало. Валентине Ивановне Евстифеевской предоставили двухкомнатную квартиру в районном центре.

Сколько ещё похожих случаев может вспомнить Ирина Александровна! И в каждом она, наверное, оставила частичку своего сердца. Без всякого преувеличения можно сказать, что в службу старший прапорщик вкладывает душу. Всех погибших воинов бригады Ворончихина знает по именам. И не потому, что старалась выучить их наизусть – сами в память врезались, потому что через сердце её прошли.

– Старший сержант Вячеслав Филатов погиб в Грозном 26 декабря 1999 года, попав в плен, – рассказывает Ворончихина. – Похоронен он в ленинградской земле. А его мама умерла в 2008 году, похоронили её в Псковской области. И мы ездим на Мурынское кладбище, ухаживаем за Славиной могилкой. Ведь больше некому за ней присматривать.

ОНИ БЫ ГОРДИЛИСЬ ТАКИМИ ДЕТЬМИ

Среди военнослужащих лебяжьевской ОБРОН, отдавших жизнь в Чечне за Россию, есть и женщина – рядовой контрактной службы Рыжова Ирина Леонидовна. Она служила поваром, погибла 9 января 2000 года в тыловой колонне. Тогда её сыну Никите, которого воспитывала бабушка Нина Михайловна в городе Сосновый Бор, было всего 10 лет. Разумеется, бригада взяла Никитку под своё крыло. Помогали мальчику всем, чем могли. Но однажды пришла в штаб бригады Нина Михайловна с тревожным известием: внук связался с дурной компанией. Что делать?!

Соединение и тут откликнулось. Старший прапорщик Ворончихина не мешкая поехала в Сосновый Бор. Встретилась с сыном Ирины Рыжовой. Поговорила с подростком душевно: – Никитушка, что же ты делаешь? По какой дорожке пошёл! Только не твой это путь. У тебя же мама – героиня, за Россию жизнь отдала. Знаешь, лучшей памятью об Ирине Леонидовне будет твоя хорошая учёба в школе и достойное поведение, а не попойки в подворотне со шпаной...

Никита Рыжов окончил девять классов на 5 и 4, а потом поступил в Сосновоборский лицей. Сейчас молодой человек трудится на Ленинградской атомной электростанции. За такого сына Ирине Рыжовой не было бы стыдно.

Наверняка гордился бы своими детьми – Антоном и Ириной – и командир группы специального назначения капитан Игорь Кирсанов, сложивший голову в мятежном регионе 16 декабря 1995 года. Сын Игоря Вячеславовича окончил Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф.Лесгафта, дочь – Российский государственный педагогический университет имени А.И.Герцена.

– Это культурные, умные, образованные, порядочные ребята, – светлея лицом, характеризует своих подшефных старший прапорщик Ворончихина.

Также по-доброму отзывается она об Ане и Насте – дочках подполковника Вячеслава Михайловича Афанасюка, который погиб в Чеченской республике 15 марта 2000 года. Анна учится в Санкт-Петербургском государственном университете водных коммуникаций, Анастасия – в одиннадцатом классе.

Саша, дочь майора Николая Геннадьевича Логинова, павшего в Грозном 28 января 2000 года, – студентка Северо-Западной академии государственной службы. В общем, вырастают достойные граждане России.

Немалая заслуга в этом принадлежит командованию, офицерам лебяжьевской ОБРОН и, разумеется, лично Ирине Александровне Ворончихиной. Дети погибших военнослужащих окружены её неустанной заботой и вниманием.

ЧЕЛОВЕК НА СВОЁМ МЕСТЕ

Не считаясь со временем, работает Ирина Александровна с семьями тех, кто сложил голову за Отечество. Помогает решать подопечным уйму вопросов, связанных, скажем, с приёмом в детские сады и школы, поступлением в вузы. Как только всё успевают?! Наверное, ей удаётся управлять со всем потому, что она, можно сказать, живёт этим святым делом.

Это про таких, как она, говорят: человек на своём месте.

Служил в лебяжьевском соединении рядовой Иван Седин из Калининграда, единственный сын у матери. В феврале 2000 года он прибыл для прохождения срочной службы в Лебяжье. А следом за ним в соединении прислала его мама. В штабе стала она просить, чтобы Ваню не отправляли в Чечню. Иван уговаривал её как мог: «Мамочка, мне туда очень надо! Война же идёт. А кому-то же надо воевать!» Обратился солдат за поддержкой к Ворончихиной: «Ирина Александровна, пожалуйста, скажите маме, что меня там не убьют. Я обязательно вернусь оттуда живым!»

Старший прапорщик Ворончихина маме рядового Седина такое обещание дала. Ох как тяжело было решиться на это! Ведь какой моральный груз Ирина Александровна на себя взяла.

В Чечне подразделение, где служил рядовой Седин, вело бои в Грозном, а потом в селе Комсомольском. В этом населённом пункте солдаты ранило в шею. Истекающий кровью Иван отстреливался, давая своим боевым товарищам возможность выйти из-под огня. Благодаря Ване никто из лебяжьевцев тогда не погиб. Сам он покинул огневую позицию только тогда, когда убедился, что все сослуживцы отошли. Потом были долгие недели лечения в военном госпитале. В родной Калининград, к маме, солдат вернулся с орденом Мужества. Сколько пришлось пережить его матери! А сколько пережила старший прапорщик Ворончихина!

ОСОБАЯ СТРАНИЦА КАЛЕНДАРЯ

14 декабря – особая страница календаря для лебяжьевской отдельной бригады оперативного назначения. Это День памяти, который ежегодно отмечается в соединении. Съезжаются в середине первого месяца зимы в посёлок Лебяжье гости из российских городов и весей – Республики Карелия и Республики Коми, Мурманской, Архангельской, Псковской, Ивановской, Челябинской областей... В бригаде всякий раз тепло и сердечно принимают родителей и вдов, детей тех, кто погиб,

исполняя воинский долг. В преддверии этих торжественных и печальных мероприятий и тогда, когда они проходят, старший прапорщик Ворончихина, наверное, работает по двадцать пять часов в сутки. В общем, крутится как белка в колесе. Эти декабрьские дни, пожалуй, самые горячие для неё в году.

В День памяти родственники павших воинов соединения возлагают цветы к мемориалу погибшим при восстановлении конституционного порядка на Северном Кавказе. 14 декабря с ними всегда встречается и говорит по душам командующий войсками Северо-Западного регионального командования внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Павел Дашков. У Павла Петровича к лебяжевской бригаде особое отношение. Он командовал этим соединением начиная с августа 1998-го, почти четыре с половиной года. С бригадой генерал прошёл всю вторую чеченскую кампанию. Лебяжевцы участвовали в штурме Грозного, вели бои в Аргуне, Комсомольском, проводили спецоперации в Сержен-Юрте, Ведено, Курчалое. Командующий по сей день по-прежнему помнит всех лебяжевцев, что сложил головы в мятежном регионе. И это особенно трогает сердца его слушателей.

Никто из тех, кто приезжает 14 декабря в Лебязье поклониться праху сына, мужа, отца, не остаётся без внимания командования. Родственникам погибших солдат правопорядка вручают подарки, оказывают материальную помощь.

— Гости приезжают к нам, буд-то на встречу с сыновьями и мужьями, — рассказывает Ирина Александровна. — Люди видят, что их близких здесь помнят, они понимают, что мы разделяем их неутолимую скорбь и печаль. Память о павших жива. И я всегда убеждаюсь, что мамы, вдовы, сыновья и дочери погибших военнослужащих 14 декабря получают у нас мощный заряд душевного тепла.

НАДЁЖНЫЕ ВОЙСКА

Ирина Ворончихина служит во внутренних войсках с 1997 года. Какие пути-дороги привели её в войска правопорядка?

— Нестабильная тогда была обстановка в стране, — вспоминает Ирина Александровна. — А внутренние войска мне всегда казались крепкими, сплочёнными. Насколько я могла в то время судить, в них была твёрдая дисциплина, организованность. И став военнослужащей, быстро поняла, что не ошибалась в этом. Надёжно здесь себя почувствовала. Не скрою, сыграл свою роль и финансовый вопрос. Денежное довольствие тут, в отличие от зарплат в многих гражданских предприятиях, выплачивали регулярно.

Начинала Ворончихина с должности ротного писаря. Вместе с подразделением побывала в командировке на Северном Кавказе.

А с 2002-го Ирина Александровна работает с семьями военнослужащих. Так работает, что добрая слава о ней идёт.

Как не сказать о том, что старший прапорщик Ворончихина — мама троих сыновей? И двое из них отслужили во внутренних войсках. Отслужил бы и третий, если бы врачи на медкомиссии в райвоенко-

мате не зажгли перед парнем красный свет. Как раз в те дни, когда автор этих строк работал в командировке в лебяжевском соединении, средний сын Ворончихиной, Дмитрий, был награждён войсковым знаком «За отличие в службе» 2-й степени. Надо было видеть, с какой гордостью рассказывала мне об этом Ирина Александровна. А у старшего её сына, Даниила, старшего сержанта запаса, — знак «За отличие в службе» обеих степеней. Что ж, эта маленькая женщина с сильным характером и добрыми глазами умеет воспитывать настоящих мужчин.

...На стол старшего прапорщика Ворончихиной легло письмо, прилетевшее с другого конца страны. За белым прямоугольником — ещё одна человеческая судьба, чья-то боль. Ирина Александровна во всё вникнет, во всё разберётся. И обязательно поможет.

Полковник
Андрей СОРОКИН
Фото автора

РАЗВЕДЧИКОМ ПО ДУХУ ДОЛЖЕН БЫТЬ, А ПЕРЕВОДЧИКОМ — ПО СУТИ...

С открытием летом прошлого года в Новосибирском военном институте внутренних войск МВД России имени генерала армии И.К. Яковлева разведывательного факультета к традиционной кафедре служебно-боевого применения подразделений специального назначения и разведывательных подразделений прибавилась новая факультетская кафедра перевода и переводоведения. И хотя в её послужном списке нет ещё ни одного выпуска, а первый учебный год первого набора курсантов факультета разведки только завершается, статус подразделения изначально очень высок: это выпускающая кафедра. Через четыре с небольшим года командиры взводов спецназа и разведки распределятся в войска с дипломами переводчиков и глубоким знанием двух европейских и одного восточного языков...

Руководство НВИ, прекрасно осознавая, какая высокая ответственность ложится на плечи профессорско-преподавательского состава новой кафедры, просто не могло отказать высшему профессиональному образованию на откуп непроверенным людям со стороны.

Формирование кафедры доверили доценту Татьяне Михайловне Подколзиной, почётному работнику высшего профессионального образования, опытнейшему преподавателю и методисту, проработавшему в стенах НВИ почти три десятка лет. Правда, ей, к сожалению, пришлось расстаться со своей родной кафедрой иностранных языков, которую она возглавляла с 2005 года.

Но именно эти блет руководящей работы и пригодились, как говорит Татьяна, когда в кратчайшие сроки пришлось решать не только кадровые, но и научно-методические проблемы стартового обеспечения учебного процесса для первокурсников разведфака. А это 18 учебных программ и тематических планов пятилетнего образовательного цикла, учебно-методические комплексы, раздаточные, проверочные, контрольные и зачётно-экзаменационные мате-

риалы, мультимедийные средства наглядности...

Но лучше самой заведующей кафедрой об этом, пожалуй, никто и не расскажет.

— Татьяна Михайловна, создавать практически с нуля выпускающую кафедру в предельно сжатые сроки — задача, подзвучиваю, архисложная, но вы её отлично выполнили. Расскажите, пожалуйста, нашим читателям, к чему будете готовить будущих разведчиков и спецназовцев?

— Понятно, что буквально считанные наши выпускники будут работать переводчиками, как классические специалисты, окончившие, например, факультет иностранных языков Военного университета Минобороны. Кафедральная задача несколько иная. Мы должны подготовить курсантов наших спецподразделений к лингвистическому обеспечению их военно-профессиональной деятельности. Культура их речевого общения на иностранном языке должна быть столь высока, чтобы они без малейшей скованности общались с носителями языка и работали с языковыми источниками как в мирных условиях, так и в боевых. В чём это заклю-

Заведующая кафедрой перевода и переводоведения доцент
Т.М. Подколзина

Начальник разведывательного факультета полковник В.В. Косухин и доцент кафедры перевода и переводоведения О.В. Цыгулёва на занятиях с первокурсниками

чается? В понимании фоновых разговорных реплик на территории противника, в распознавании ценности и смысла захваченной документации и почты, в умении разговаривать языка, вести радиоперехват – это в условиях боестолкновения. А вне его – иностранная пресса и литература, радио- и телепередачи, живое общение с иностранными военными специалистами – всё то, что должно быть доступно современному культурному и образованному человеку, возрождающему традиции русского офицерского корпуса.

Добавлю также, что специальность «Перевод и переводоведение» является отличным подспорьем при переходе в гражданскую сферу жизни, например, по возрасту, в случае ранения или при других обстоятельствах, что способствует социальной

защищённости наших выпускников.

– Не привлечёт ли на факультет такой перспективный диплом, скажем мягко, случайных людей, стремящихся за государственный счёт получить престижную специальность и не желающих далее связывать свою судьбу с силовыми структурами?

– Думаю, на нашем факультете это менее всего возможно. Во-первых, идёт профотбор в военкоматах и на вступительных испытаниях. Во-вторых, мы планируем при следующем наборе ввести дополнительное испытание по иностранному языку (разработано его содержание и критерии оценки), чтобы подробнее разглядев, что прячется за безликим ЕГЭ. И в-третьих, курсантов готовят по полной программе командиров спецвзводов, а подобный фильтр отсеет любую случайность.

– А как кафедра оценивает уровень первого факультетского набора?

– Ребята набраны хорошие, толковые и усердные, но из-за недостаточной рекламы нового факультета многие даже не знали о его существовании и о специфике учебных дисциплин, особенно по нашей кафедре (о том, что в обычную роту традиционно набирают взводы разведчиков и спецназовцев, ребята, конечно же, слышали). В результате с прискорбием приходится констатировать, что сегодня у некоторых первокурсников порой не хватает исходного уровня для глубокого постижения иностранного языка, а у определённых курсантов, увы, маловато и столь необходимых будущему переводчику лингвистических способностей. Поэтому мы и планируем кафедральное вступительное испытание, поэтому и ратем за широкую рекламную кампанию факультета разведки, чтобы и в семьях, и в военкоматах твёрдо знали, к чему готовиться абитуриенту, и чтобы не тратить время, силы и государственные средства на выявление профнепригодных среди уже поступивших.

– Татьяна Михайловна, а какие основные учебные дисциплины существуют на вашей кафедре и что уже успели постичь первокурсники?

– За пять лет учёбы курсантам факультета разведки предстоит освоить по нашей кафедре 18 учебных дисциплин, чтобы достойно сдать два госэкзамена: один по практическому курсу перевода, а второй уже междисциплинарный – практикум по культуре речевого общения. Дипломная работа им также предстоит по тематике нашей кафедры.

Первокурсники начали обучение в рамках Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения и, считайте, почти уже освоили 5 учебных дисциплин: «Введение в языкознание», «Древние языки и культура», «Теория межкультурной коммуникации», «Практический курс первого иностранного языка» (первым они изучают английский язык) и «Специальное страноведение».

В дальнейшем их ждут такие важные и интересные предметы, как «История литературы страны изучаемого языка» и «История изучаемого языка», конечно же, практические курсы перевода первого и второго изучаемого языка, а уже с 3-го курса, когда накопятся необходимые компетенции, они будут изучать «Теорию перевода». Начнут осваивать и крайне необходимый знаток языка «Практикум по культуре речевого общения», а также важнейшей будущей филолога «Лексикологию», «Стилистику» и «Теоретическую грамматику». К слову, дисциплины нашей кафедры охватывают около 60 процентов всей учебной нагрузки курсантов.

– Уверен, что для будущих абитуриентов будет крайне любопытно узнать, как и по каким этапам первокурсники начинают осваивать первый иностранный язык?

– Сразу должна остудить пыл тех, кто планирует освоить иностранный язык (да ещё с военной составляющей!) буквально за один год. Это долгий, трудный и кропотливый процесс. Для первокурсников он разделяется на семь методических этапов.

Начинается всё с распознавания иноязычной речи на слух, затем переходят уже к порождению репродуктивного высказывания и к подготовленному чтению элементарного текста, далее следует освоение записи иноязычной речи на слух, чтение более сложных текстов со словарём, потом переход к навыкам понимания общего содержания текстов при аудировании, и в финале формирования компетенций первокурсника – устное воспроизведение прочитанного или прослушанного текста. А впереди их ждёт ещё четыре года всё более и более углублённого постижения иноязычной речевой стихии.

– Поделитесь вашим профессиональным секретом опытного администратора, как в столь сжатые сроки вы смогли решить вопрос комплектации новой кафедры, насчитывающей 26 должностей профессорско-преподавательского состава?

– Должна внести коррективы. 26 должностей – это полный профиль кафедры при пяти укрупнённых курсах набора. До этого ещё далеко. Для обеспечения учебного процесса на первом курсе необходимо было найти всего лишь 6 преподавателей, считая и меня. Я сразу же преодолела соблазн пригласить всех необходимых преподавателей со своей бывшей кафедры иностранных языков. За годы руководства у меня сформировалось твёрдое мнение, что основной костяк кафедры нужно готовить именно свой, с учётом кафедральных задач и специфики подготовки специалиста. Поэтому с кафедры иностранных языков я пригласила только Наталью Александровну Арбузову. Остальные четверо – доцент кафедры подполковник запаса Андрей Анатольевич Кисенко, имеющий опыт работы переводчиком в ООН; кандидат педагогических наук, доцент Олеся Владимировна Цыгулёва, завершающая работу над докторской диссертацией; кандидат филологических наук Сергей Иванович Везнер и наша надежда, молодой преподаватель с опытом работы в Англии и США Пётр Павлович Готовчик – были приглашены из других вузов.

Повторюсь, судьба нам благоволит. Все преподаватели настроены

творчески, практикуют индивидуальный подход к курсантам, проявляют научную грамотность и методическую активность, постоянно совершенствуются. Надеюсь, что и в дальнейшем мы сможем пополнять кафедральный коллектив исключительно творческими людьми, мастерами своего дела.

Добавлю, что буквально на днях начальник разведывательного управления ГКВВ генерал-лейтенант Сергей Куцов побывал на кафедре, посетил плановые занятия наших преподавателей, ознакомился с методическим потенциалом и учебно-материальной базой. Сергей Николаевич был инициатором создания сначала кафедры разведки, а потом и факультета. И нашу кафедру он, как знаток иностранных языков, считает также своим детисцем и хорошо разбирается в её специфике. Поэтому искренняя положительная оценка генерал-лейтенантом Куцовым ежедневного труда профессорско-преподавательского состава кафедры – самый лучший стимул для нашей дальнейшей плодотворной работы.

И разведывательный факультет НВИ, и кафедра перевода и переводоведения ещё только приближаются к завершению своего первого учебного года. Настоящий итог их работы покажут и выпуск, и отзывы из войск. А до этого ещё четыре с лишним года. Срок немалый. За это время должен наладиться и процесс информирования будущих абитуриентов, и жёсткий фильтр их конкурсного отбора. Кафедра заполнит свои вакансии специалистами и превратится в уникальное в структуре вузов внутренних войск научно-методическое подразделение.

Но уже сегодня можно сказать: у Новосибирского военного института есть все основания в очень близком будущем стать центром подготовки офицеров для спецподразделений войск правопорядка.

Полковник
Александр КРЫСАНОВ
Фото Натальи ХАМИНОЙ

О ЧЁМ МОЛЧАТ ПЕСКИ...

В.В. Верещагин. «Нападают врасплох»

Во второй половине XIX столетия Россия провела несколько успешных военных кампаний в Средней Азии и на территории нынешнего Казахстана. В результате почти все местные феодальные государства и племенные союзы кочевников вошли в состав Российской империи или стали её подданными. Тем самым держава Романовых положила конец регулярным разбойничьим набегам с этих земель на российские окраины, раздвинула свои пределы, серьёзно и основательно укрепив юго-восточные границы. В этих полузабытых в наше время военных походах принимали участие солдаты и офицеры некоторых губернских и местных батальонов — внутренних войск того времени...

В ПЫЛАЮЩИХ КАЗАХСКИХ СТЕПЯХ

«В Оренбурге решено было построить на реке Уиле укрепление, чтобы пресечь путь киргизам-баранчам, регулярно угонявшим наши отары и сделавшим этот разбойничий промысел основным своим занятием.

Для постройки укрепления двинул был из Илецкого города 6 мая

1869 года отряд из двух сотен уральских казаков и одной роты губернского батальона при двух орудиях под начальством подполковника барона Штемпеля. Громадный обоз с материалами для будущих казарм и инструментами значительно стеснял движение.

К 20-му числу отряд едва дошёл к озеру Джигы-Кулю. Здесь на него напали до 15000 киргизов, захвативших 13 подвод. Обоз вынужден был

встать вагенбургом (круговое укрепление из повозок. — Авт.). С наветра, от озера Джаман-сай киргизы пустили огонь. Обычное в таких случаях противоположное средство — пустить пал позади себя и перейти на выгоревшее место, так как огонь, дойдя до него, остановится. Но в данной обстановке употребить его было нельзя по недостатку времени для перемещения вагенбурга на выгоревший участок.

Поэтому нижним чинам пришлось выкосить траву впереди вагенбурга, а телеги покрыть мокрой кошмой. 23-го числа киргизы двинулись на штурм, завязался рукопашный бой. И кочевники были отбиты...».

Это отрывок из уникального исследования «История завоевания Средней Азии», последний раз издававшегося в 1906 году. Его автор генерал-лейтенант Михаил Африканович Терентьев — выдающийся лингвист, помимо всего прочего создатель первого учебника русского языка для среднеазиатских школ.

Описанный им боевой эпизод произошёл в казахских степях. Участвовали в нём офицеры и нижние чины Оренбургского губернского батальона одноимённой местной бригады.

Далее автор сообщает, что предводителем того скопища джигы-кульских разбойников являлся некий Амантай. И предлагает читателю представить ту чудовищно неравную и ожесточённую схватку пятнадцати тысяч конных головорезов — две кавалерийские дивизии! — с пятью сотнями солдат и казаков, 200 из которых, как мы помним, как раз и составляли роту губернского батальона.

Да, подавляющая часть кочевников располагала лишь луками, совсем немногие имели допотопные фитильные ружья. Но каждый из них был вооружён остро отточенной и совсем не игрушечной саблей. А при соотношении 1 к 30 это более чем грозное оружие.

Итак, «хивинцы понеслись на наш бивак густою толпой. Раздался залп — кочевники поворотили. Затем

разделились на две части и понеслись снова, охватывая бивачное каре. Снова залп, и опять удача была на нашей стороне. Тогда они спешились, жалея лошадей, и, заслонившись отбитыми верблюдами, погнали их вперёд. Когда верблюды были перебиты меткими выстрелами егерей, досталось и пешим хивинцам...

Настала ночь. Хивинцы пытались подползти к нашему отряду, но были прогоняемы выстрелами. Однако ж стрелки хивинские успели выкопать себе ямы вокруг отряда, а с одной стороны возвели нечто вроде башни и, пользуясь тем, что наши развели огни для варки пищи или чая, открыли весьма меткий огонь...

К утру хивинцы отступили в степь, оставив возле укрепления более десяти солдатских тел. В числе убитых был и попавший в плен рядовой, тирански замученный».

ПОД СТЕНАМИ ДЕНГИЛ-ТЕПЕ

Ещё одна восточная военная кампания второй половины XIX столетия, в которой довелось принимать участие военным служащим одного из местных батальонов, — 2-я Ахалтекинская экспедиция 1880 года генерал-адъютанта Михаила Дмитриевича Скобелева. Её описал в своей книге-исследовании «Завоевание Туркестана»

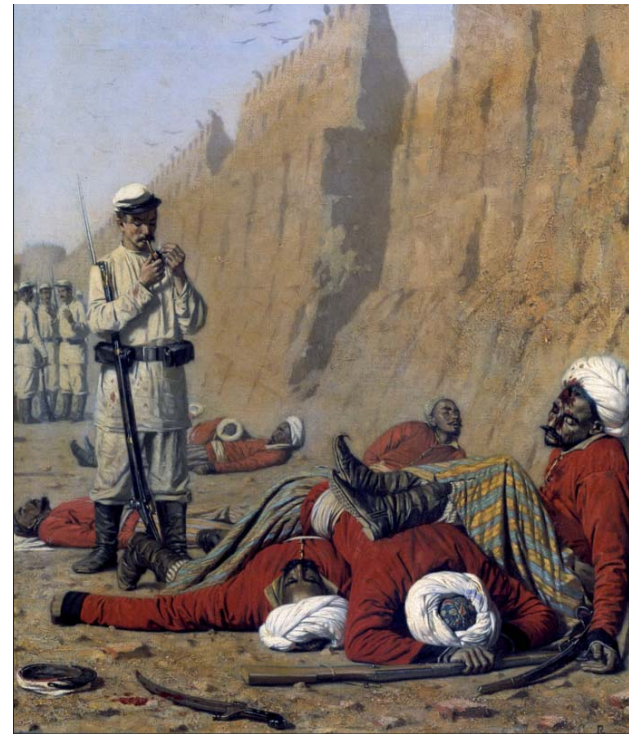
изданной в 1901 году, русский историк и писатель Константин Константинович Абаза. Он весьма подробно рассказывает и об участии в том походе Закаспийского местного батальона, пунктом постоянной дислокации которого в то время был город Красноводск Закаспийской области. Поэтому в тексте автор называет солдат и подразделения батальона то закаспийцами, то красноводцами, но речь идёт об одном и том же батальоне.

В одной из глав, рассказывая о бое 7 июля 1880 года на подступах к Денгил-тепе, столице туркмен-текинцев, автор пишет:

Н.Е. Казарин.
«Хивинский поход»

«Орудия выехали на позицию за 1500 тысяч шагов от ограды Янги-кала, за которой уже отчётливо виднелось укрепление Денгил-тепе. Текинцы скопились в построениях Янги-кала, откуда много раз пытались бросаться в атаки. Особенно беспокоила партия пеших, засевшая в небольшом саду шагах в 400 от батарей. Скобелев послал взвод Закаспийского местного батальона выбить их из сада. Завидев прибли-

В.В. Верещагин.
«Хива, откройся!»

В.В. Верещагин.
«После неудачи»

жавшихся к ним солдат, текинцы, не дождавшись встречи, скрылись в селении.

Бой затягивался. Скобелев послал приказание отступить: ему показалось, что красноводцы слишком уж торопятся. Он со всем штабом подскочил к ним, приказал прекратить стрельбу. Когда это было исполнено, он сам во главе взвода повёл его к отряду. Текинские пули жужжали кругом как пчелы...

Около 10 тысяч всадников носились вокруг отряда, пытались то там, то здесь врваться в наши ряды. Текинцы оказались лучше вооружены и более организованны, чем мы думали. Они, безусловно, учатся у нас, и им помогают богатые их природные дарования».

Следует упомянуть, что в своих исследованиях все авторы особенно подчеркивают, в каких неимоверно сложных климатических условиях пришлось действовать русским войскам. «Преодолевая огромные без-

водные пространства при палящем зное, по сыпучим пескам и солончаковым пустыням, русские сплошь и рядом должны были вести борьбу не только с врагами, но и с самой природой, — пишет, например, полковник Д.Н. Логофет в очерке «Завоевание Средней Азии». — Из боевых и продовольственных запасов взяли не то, что было нужно, а то, что могли поднять». И далее: «Среднеазиатский континентальный климат, с его сущью и резкими перепадами температуры, заставлял рассыпаться деревянные лафеты пушек».

А вот что говорит об участии Закаспийского местного батальона в осаде и последующем штурме Денгил-тепе сам генерал Скобелев, под чьим командованием русские войска взяли неприступную, казалась бы, крепость. 20 февраля 1881 года Михаил Дмитриевич отправил в столицу подробный рапорт о ходе кампании, в котором, в частности, писал:

«14 декабря в Самурское укрепление вступил 3-й батальон 74-го Ставропольского полка и Закаспийский местный батальон. Части эти, несмотря на тяжёлый поход, пред-

ставились в самом блестящем состоянии. 20 декабря закаспийцы атаковали противника на северной окраине укрепленного кишлака Янги-кала, а позднее прикрывали артиллерийские батареи на трёх редутах.

30 декабря около 11 часов 20 минут ночи на левом фланге расположения войск стало слышно пронзительное гиканье громадных масс текинцев — неприятель произвёл нападение.

Главное направление атаки было на левофланговый ретт № 3, где в это время находились 3-я рота Закаспийского местного батальона и два горных орудия 6-й батареи. Рота довольно долго удерживала напор неприятеля, и большая часть её вместе с орудийной прислугой была перебита текинцами. Погиб и ротный командир поручик Яновский».

К этому можно добавить, что, исследуя исторические документы того времени, удалось установить: во время генерального штурма Денгил-тепе, состоявшегося 12 января 1881 года, погиб как минимум ещё один офицер Закаспийского местного батальона — прапорщик Морич...

Местные батальоны, как и батальоны внутренней стражи во время наполеоновского нашествия, как и большинство воинских частей внутренних войск НКВД СССР во время отражения гитлеровской агрессии, не были предназначены — ни по составу, ни по вооружению — для ведения боевых действий с армиями противника. Их создавали и готовили для выполнения совершенно иных задач — задач мирного времени.

Но, оказавшись в боевых условиях, воины внутренних войск — как бы они ни назывались — всегда проявляли лучшие качества русского солдата: смелость и отвагу, выдержку и самоотверженность, смекалку и упорство, всякий раз доказывая, что для них не существует невыполнимых задач.

★
Подполковник
Тимур МАКОЕВ
Иллюстрации из архива автора

ОБ АФГАНЕ И НЕ ТОЛЬКО...

(Окончание.
Начало в № 23 – 2012)

Герат встретил нас пятидесятиградусной жарой и, что меня особенно поразило, ещё более горячим ветром. Такой ветер бил мне в лицо лишь однажды – когда горела сибирская тайга и солдаты внутренних войск рыли траншею, чтобы отбить от лавины огня посёлок. Дым ел тогда глаза, солнца не было видно, мы валились с ног от усталости, но лопат не бросали, понимая, что посёлку грозит гибель. Тот бой запомнил на всю жизнь. Сейчас же не мог и подумать, что в Герате тоже будет ох как жарко и черта между жизнью и смертью будет тоже ничтожно тонка...

В аэропорту ждали два бронеобъекта: БТР-60 ПБ «времен очажковских и покорения Крыма» и БТР-152 – вообще динозавр (забегая вперёд, замечу, что при постоянном правильном уходе эти почти музейные экспонаты нас практически никогда не подводили, словно оправдывая популярный девиз тех лет: «Советское – значит лучшее!»). Нас предупредили, что километров 10-12 двигаться будем по территории, занятой бандой некоего Пулама Яхё. Поэтому возможны и обстрел, и засада. А посему оружие держать наизготовке. Внутрь БТРа, сказали, лезть не стоит: если мина или фугас, тогда – «бас халас». Это популярное среди «шурави» афганское выражение означало конец чему-либо...

Наша бронегруппа рванула по разбитой бесконечными колоннами танков и бэмпешек дороге, ни в коем случае не съезжая на обочину. Мы мчались изо всех бэтэровых сил, только и слышно было, как лейтенант-афганец покрикивал на водителя-сорбоза: «Буру! Буру!» До наступления мгновенных афганских сумерек оставалось всего ничего, и «духи» в любой момент могли выскочить как черти из табакерки. Они с вечера и до утра жёстко контролировали эту дорогу. И многих запоздавших прихватывали именно здесь. Нас,

слава богу, не обстреляли. Стрельба слышна была где-то неподалёку.

А вот и Герат! Появились первые сосны вдоль дороги, и вдоль неё же стволами «ёлочкой» стояли танки и БМП 101-го мотострелкового полка 5-й мотострелковой дивизии Ограниченного контингента советских войск. Тут же оцепинились стволами крупнокалиберных пулемётов посты афганских войск. В отличие от Кабула здесь сразу чувствовалась реальная боевая обстановка. Даже хорошо знакомым «Дрыш!» («Стой!») часовые здесь пользовались иначе: сначала стреляли, потом кричали.

Я обратил внимание на лица: у всех, и у наших, и у афганцев – суровость, озабоченность. Да и то сказать, радости в те дни было мало – «духов» только-только отогнали. Именно отогнали, а не разгромили и не уничтожили, как того требовали боевые уставы и партийные призывы. И те вновь заняли свои заранее подготовленные, хорошо оборудованные в инженерном отношении позиции – с минными полями и заграждениями. Везде были видны следы тяжёлых уличных боёв: разбитые и обгоревшие дувалы, разрушенные здания, сожжённая и ещё не убранная с улиц боевая техника, огромные воронки на дорогах. Правда, трупов уже не было. Их по мусульманским обычаям хоронили немедленно, до захода

солнца. Эти требования соблюдались обеими сторонами. Мы этот их непреложный закон знали – никогда не препятствовали вывозу их убитых с поля боя...

Периодически с небольшими промежутками гремит артиллерийская канонада. Артиллерия ведёт огонь по скоплениям «духов» в окрестностях Герата да и в самом городе на западных и южных его окраинах. Позже я узнал, что это работала в первую очередь так называемая «7-я точка» – дивизионная артиллерия 5-й советской мотострелковой дивизии (она под командованием генерала Ю.В.Шаталина, в скором будущем командующего ВВ МВД СССР, первой входила в Афганистан в декабре 1979 года), а также дивизионная артиллерия 17-й пехотной дивизии армии ДРА. Им помогала артиллерия нашего 61-го полка ГУЗР: 76-мм старого образца, но вполне надёжные орудия и 57-мм горные пушки. Всего в полку было 7 орудий и полтора десятка 82-мм миномётов. Кроме того, нам были приданы несколько танков Т-55 и САУ из 4-й афганской танковой бригады. Их позиции были расположены частично среди полуразрушенных домов и дувалов, а также в районе господствующей над местностью Гератской крепости. Над головами почти круглые сутки был слышен шелест и свист пролетающих снарядов. Я уж не говорю о постоянной пальбе стрелкового оружия, пулемётов ДШК, КПВТ, «Утёсов». Когда стрельба в Герате на какой-то миг прекращалась, все смотрели друг

на друга испуганными глазами, ожидая чего-то неприятно неожиданного. Эти первые гератские ощущения навсегда запомнились...

Старый город был практически пуст: жители давно сбежали от такой жизни куда глаза глядят – кто в Иран, кто в Пакистан, кто подался к «духам», а кто в правительственные силы. Такая судьба была и у других афганских городов, где шли ожесточённые боевые действия. Поэтому-то многократно возросло население Кабула. Прямо в жилищах в Старом городе по западной и южной его сторонам были оборудованы взводные и ротные опорные пункты 61-го полка. Вообще-то, этот наш полк ГУЗР по своему служебному предназначению как воинская часть, созданная для охраны и обороны промышленных предприятий, в частности, гератского цементного завода и плотины «Сальма», расположенной в 80 км от города, должен был по идее выполнять только охранные функции. Но это в теории. А на практике, особенно в связи с нападениями мятежников на город, полк передислоцировали непосредственно в Герат, где тремя батальонами и артиллерийской батареей он занял оборонительные позиции на главном направлении действий противника. Ещё один батальон нес службу по обороне той самой плотины «Сальма». Оружие, боеприпа-

сы, продовольствие доставлялись туда только вертушками. По-другому было невозможно – везде, во всех кишлаках, окружавших Герат, были «духи».

Опорные пункты взводов и рот и даже батальонные районы обороны частей ГУЗР в МВД ДРА – царандое, да и в нашем представительстве, упорно называли «постами». Наверное, так было ближе к милицеской терминологии, а может, и из соображений «высокой» политики, которая на проверку оказалась очень низкой. С севера и востока Герата располагались посты безопасности царандоя, ХАД, партийные отряды и отряды ДОМА, то есть местного комсомола. Были тут же группы так называемых защитников революции из различных племён. В их числе были и ... «дружественные банды». Нормальное для Востока дело! А я, когда впервые услышал такое словосочетание, чуть со стула не упал. Сегодня я такому бы не удивился, а тогда, только-только прибыв из великой страны – Советского Союза, рассказы о «дружественных бандах» воспринимал как шутку, как анекдот из категории чёрного юмора. Но там было не до смеха. Позже мне самому не раз и не два пришлось общаться с этими «дружественными бандами». И к этому, как и ко всему прочему, я скоро привык. Общаясь с ними, глядя на их экзотические одеяния – на эти чалмы, длинные,

до пят, рубахи у мужиков, широкие шаровары, шлёпанцы на босу ногу, хоть зимой, хоть летом, о б а з а -

тельные чётки, на непременные парадки у женщин, я ощущал себя персонажем из какой-то истории «Тысячи и одной ночи». Правда, хорошего от этой публики ждать не приходилось. Месяцев через десять после моего появления в осаждённом Герате события там разворачивались серьёзные. Настолько серьёзные, что ни в сказке сказать, ни пером описать...

Герат был окружён «духами» со всех сторон. Только с севера «договорные» формирования племён Фазыл Ахмата вроде были лояльные госвласти. Да и то за огромную мзду – «пайсы». Так вот, на одном из заседаний координационного совета, регулярно проходивших в городе под началом советских партийных советников, но формально под эгидой руководителей организации НДПА провинции, обсуждался актуальный вопрос – кому бы подчинить-сбавить как бы перешедшую на сторону Апрельской революции банду некоего Шейхтулло.

Сроки вывода наших войск из Афгана были уже обозначены, и поэтому стояла задача – как можно больше расширять зону контроля госвласти, переманивая на свою сторону всякие бандгруппы. Сразу скажу, что эту, казалось бы, вполне логичную в тех условиях задачу тоже успешно провалили. И в первую очередь потому, что дорога, как говорится, ложка к обеду. НДПА надо было этим активно заниматься ещё в конце 70-х и в начале 80-х годов.

И вот банда штыков в 150-200 в Герате переходит на сторону госвласти. Эта банда Шейхтулло была самой настоящей, без кавычек бандой уловников – убийц и грабителей. Сначала она воевала с госвластью и «шурави», затем ограбила свой же родной исламский комитет («душманский» орган власти на контролируемой ими территории). При этом поубивала кучу всякого народа, прихватив немалую сумму «спонсорских» денег. За эти дела сами же «духи» приговорили её членов к смертной казни. От такой перспективы они сбежали в Иран, но и там, как говорится, «недолго музыка играла». Там они тоже кого-то грабанили, кого-то убили из своих правоверных.

Разумеется, иранские власти не потерпели такого на своей территории, и вооружённые до зубов подраз-

деления их «стражей исламской революции» кинулись эту банду вылавливать. Когда круг замкнулся, Шейхтулло, или Шейх, как его обычно называли, двухметровый толстенный детина с бандитской рожей и чёрными, пронзительными, как у истинного душегуба, глазами, вдруг решил, что он и его бандиты созданы исключительно для того, чтобы бороться за счастье народа в рядах защитников Апрельской революции. Дали знать об этом в ХАД, а те и рады – пожалуйста, милости просим, переходите на нашу сторону. Я не знаю, зачем это надо было делать. Помню, в районе кишлака Суфьян в ходе очередной войсковой операции эта банда в полосе своего наступления, которую ей нарезали в объединённом штабе, грабила и убивала всех подряд, кто попадался на пути. Её «бойцы» тащили к себе какие-то затрапезные ковры, волокли семи-восьмилетних девочек – и всё это под флагом Апрельской революции.

Помню, как один наш офицер предложил: «Давайте этого Шейхтулло грохнем. Всё равно стрельба идёт со всех сторон, много потерь, кто будет знать, от чего он подох? Пригласим эту падлу на совещание в палатку, вроде бы как для взаимодействия, и «бас халас». До сих пор не знаю, шутли он или нет. Хотя и то, и другое, я думаю, тогда было вполне уместным...

Так вот, после того, как все представители силовых ведомств на координационном совете в Герате успешно отбоярились от банды Шейхтулло, так как никто, даже царандой, не хотел с ними иметь дело, было принято соломоново решение – эту банду включить... в списки нашего 61-го полка ГУЗР под благовидным предлогом «восполнения безвозвратных и санитарных потерь». А потерь в полку действительно было немало, если считать ещё и пленных, и дезертиров. Только за период июньских боёв полк потерял около 100 человек, из них 40–50 – безвозвратно.

В тех боях меня особенно поразили замполит 2-го батальона старший лейтенант Баки. Этот небольшого роста, худощавый бадахшанец, оставшись за комбата в окружении «духов», сам лёг за пулемёт, приказал поднять красный партийный флаг и объявил, что расстреляет каждого из своих сорбозов, кто посмеет уйти с позиций батальона. Больше двух суток, экономя боеприпасы и воду, изрядно поредевший батальон сражался, отбивая численно превосходившие силы «духов». А когда советские и афганские войска погнали душманов из центра города, Баки с бойцами ещё и помог преследовать противника, нередко добывая его штыком и прикладом.

И вот вместо таких бойцов, раненых или убитых, нам дают бандитов-мордоворотов Шейхтулло! Я, как только узнал об этом, предчувствуя нехорошие последствия, сразу же вскопился в БРДМ и помчался к старшему партсоветнику в отель «Ёррат», где он жил в окружении танков, стоящих по периметру. Меня он очень внимательно выслушал, а потом так душевно говорит: «Вам что, товарищ майор, погоны жмут или партбилет тянет? Вы так прямо и скажите. А кроме того, имейте в виду следующее: не дай бог, если эта банда перейдёт обратно к душманам и оголит фронт. Вы, надеюсь, понимаете всю меру своей ответственности?» Короче говоря, поехал я за шерстью, а вернулся сам остриженным...

Когда о решении «совета мудрейших» узнал командир полка Гулям Сахи Сафари (хороший, боевой офицер, не знаю, жив или нет он сегодня), то схватился за голову и буквально по-собачьи завыл от отчаяния, злости, собственного бессилия. Позиции 61-го полка и позиции «духов» по западным и южным окраинам города после летних уличных боёв закрепились друг напротив друга на расстоянии чуть ли не вытянутой руки – 100–150 метров, иногда и того меньше. Душманы умышленно дальше не отодвигались, хоть и несли потери. Они прекрасно понимали, что если будут максимально близко прижиматься к нашим позициям, то артиллерия и авиация сюда не ударят.

Перебежчики, пленные и наша разведка постоянно сообщали о перегруппировке сил противника и подготовке нового штурма. Об этом же открыто говорилось и в многочисленных листовках, постоянно разбрасываемых по городу хорошо организованным контрреволюционным подпольем. И вот в такой ситуации полку предстояло получить почти данайский подарок в виде банды Шейха из 150–200 штыков, которые неизвестно куда могут быть повернуты. Это было немало для обескровленного полка, который едва насчитывал человек 600, если не меньше.

Думали-думали мы с Гулямом, как быть. И в распоряжение части банду запускать опасно, и не выполнить приказ вышестоящего начальства чревато. Тогда я и говорю командиру: у нас, мол, там осталось немного советской

гуманитарной помощи. Давай пригласим часть банды сюда, проведём митинг; мулла прочтает своё, раздадим им кое-что из тканей, медикаментов, дадим немного муки и тут же с главарём договоримся о взаимодействии по всем направлениям. Затем я отчитываюсь по своей линии, а ты, командир, по своей. А как там дальше будет – посмотрим: или шах умрёт, или ишак сдохнет. Гулям на это мне отвечает, что он, мол, в целом согласен, но на территорию полка всю банду запускать всё равно нельзя, потому что мы не знаем их замыслов, а они могут всех тут перестрелять и через 10 минут будут уже у Туран Исмаила в гостях. Им не привыкать к коварству.

Ещё и ещё раз всё продумали-просчитали. Решили, что Шейха и его заместителя по кличке Муалем (Учитель) запустим. Запустим также их «нафаров»-телохранителей и прочих приближённых в количестве не более 25–30 человек, предварительно приняв все меры предосторожности, включая особый инструктаж нашего резерва минутной готовности. А на вероятных направлениях их ухода в сторону «духов» посадим засады из пулемётных расчётов ДШК. Также придумали аккуратно и вежливо, чтобы его не обидеть, предложить Шейху на КПП полка назначить свой караул из состава банды, где они должны будут сложить оружие: автоматы, пулемёты, гранатомёты. Только сам Шейх и его заместитель смогут оставить личное оружие.

Если Шейх не согласится с таким предложением, тогда, думаю, доложу наверх о его нежелании взаимодействовать.

На удивление быстро и легко Шейх со всеми нашими требованиями согласился. В назначенный час через КПП прошла группа бандитов в числе 25–30 человек, перед этим они сложили своё оружие и назначили караул из семи человек. Пришедшие на территорию полка стали кучкой в стороне, сверкают глазами. Открыли митинг: Мулла прочитал что-то из Корана, замполит полка старший капитан Исхак тоже что-то сказал, затем я обратился ко всем через переводчика, сказав о важности борьбы с врагами Апрельской революции.

Раздали материальную помощь, до которой афганцы всегда очень охочи, я раздирал целую кучу совет-

ских значков, купленных ещё в Союзе. Потом прошёл небольшой импровизированный концерт. Все были вроде бы довольны. Правда, хитрый Шейх потребовал потом в ходе беседы с ним помимо оружия и боеприпасов (которые он вовсю торговал с «духами») ещё и БРДМ. Короче, всё шло хорошо...

Вдруг один из бандоков, из числа тех, что стояли у КПП, заскакивает на территорию полка и что-то кричит Шейху. В мгновение ока его приближённые сомкнули вокруг главаря кольцо, перед этим выхватив из-под своих одежд автоматы и пистолеты. Причём сам Шейх, передёрнув затвор АКМ, упёр его мне в живот. Всё это произошло так быстро, что я даже не успел не то что испугаться, а вообще что-то сообразить. Вижу, наши сорбозы по команде Гуляма, в свою очередь, тоже оштыпились стволами, а водитель БРДМ солдат Юсуф, который нас постоянно возил, наводит на банду пулемёт. Ещё секунда и всё! Я кричу первое, что пришло в голову на фарси: «Шейх, чи аст?» («Что это? Что случилось?»).

А случилось вот что.

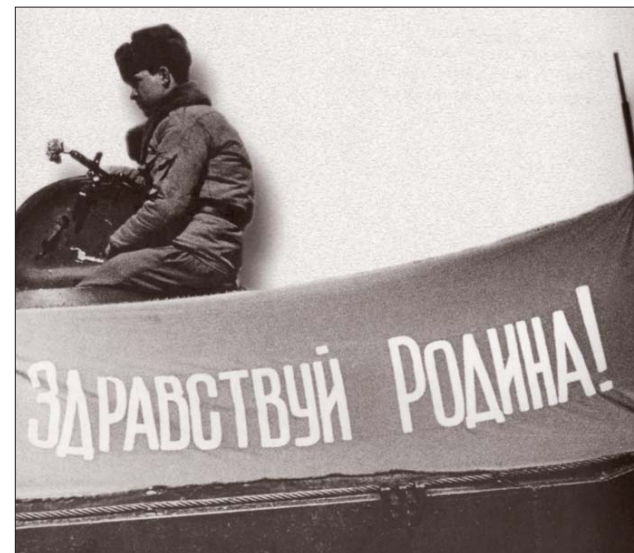
Когда начали раздавать гуманитарку, четверо из семи караульных бандитов тоже побежали её получать, оставив троих с кучей оружия за воротами.

И тут-то на двух БТРах едет комендантский патруль 101 мсп во главе со старшим лейтенантом и очень мате-

рым прапором, который, как оказалось, кашу и заварил. Патруль видит у развалин здания кучу автоматов, пулемётов, гранатомётов под охраной троицы каких-то «душков». Наши солдаты соскакивают с БТРов, скручивают двоих из трёх часовых, оружие закидывают на бронетехнику – и вперёд. Один из ускользнувших часовых Шейха закричал, что произошло нападение русских, которые захватили оружие. Конечно, в том, что всё это «мероприятие» с целью разоружения и ликвидации банды разработал и придумал другой «шувани», то есть я, у Шейха не было никаких сомнений. Вот поэтому-то его автомат и был готов немедленно дать мне очередь в живот.

Всё происходило стремительно. Народ был натренированный! Да ещё как! Но самым интересным для меня было то, что в этот момент наш переводчик-узбек, который с горем пополам переводил мою речь на митинге, куда-то вдруг исчез. А надо было что-то предпринимать, что-то при этом говорить. А как без переводчика? Благо, прочувствовав ситуацию, ко мне подскочил лейтенант-афганец с чисто военной фамилией Аскар (т.е. «воин», поэтому-то я его и запомнил) и по-русски (а он заканчивал наше училище) в двух словах всё мне разъяснил.

Шейх же по-прежнему держит автомат, направленный на меня, и,

вытаращив глаза, в упор смотрит мне в лицо. Я привык к тому, что афганцы, как и большинство восточных людей, никогда не смотрят тебе в глаза. Лишь в критических и экстраординарных ситуациях. Вот и сейчас Шейх с дикой яростью уставился на меня. И когда до меня наконец дошло всё, что здесь произошло, я буквально заорал, глядя Шейху в рожу. Точно уж не помню, что я там кричал. Но смысл был таков: я советский офицер и не боюсь, если он сейчас меня застрелит, я признаю, что это по моему недогляду мои соплеменники-«шурави», нарушив законы гостеприимства, захватили оружие его банды, а также его бойцов. Добавил, что это было не засадой, а лишь дурацким недоразумением, которое я обещаю немедленно исправить.

Нервы у меня были на пределе. Но одно я понимал хорошо: что бы я ни кричал, дёргаться или тянуть руку к своему автомату нельзя. Короче говоря, когда я с пеной у рта вопил свою тираду, Аскар тут же переводил. Шейх, помню, только переспрашивал «чи мэзэ? чи мэзэ?», то есть «что он сказал?»

Даю команду на выезд экипажу своего БТР. Садимся сверху на броню. Я беру с собой нескольких «сорбозов», лейтенанта Аскара (переводчика-узбека так и не нашли), жестом приглашаю на броню Шейха. Тот мрачно смотрит на меня и что-то соображает. Но садится рядом. БТР мчится в центр города к советской военной комендатуре. За нами с небольшим отрывом движутся несколько «Тойот», на которые взгромоздились бандиты Шейх-тулло.

Я буквально ворвался в помещение комендатуры, оттолкнув при этом нашего солдата-часового (который мог в меня запросто пулянуть). Видок у меня, полагаю, был тот ещё! Я так орал, представившись полковником (хотя был в то время майором) и почти заместителем Горбачёва по Афганистану, что находившиеся там старший лейтенант и прапорщик не стали со мной перекатываться — тут же отдали всё оружие, которое лежало на полу. (Я подозреваю, что отдали ещё и лишнее, какие-то свои прежние трофеи, которые тоже шли им в зачёт).

Я рассказал командиру полка Гуляму о процедуре возвращения ору-

жия, предварительно взяв с него слово никому не докладывать о происшедшем. Слово он, конечно, дал, но тут же, пожав плечами, напомнил коротко о ХАД; дескать, всё равно всё будет известно кому следует. А потом вдруг сказал: «Думаю, что сегодня ночью эта банда может уйти».

Но нет худа без добра. У «духов» были свои планы, и в ночь, а вернее, перед рассветом следующего дня они попытались атаковать ряд взводных и ротных опорных пунктов, в том числе и позиции «нашего на сегодня» Шейх-тулло. Скорее всего это было очередное прочищивание нашей обороны, разведка боем. Кстати, позиции Шейха пострадали сильнее всех: несколько реактивных снарядов и мин угодили прямо в их расположение, а ни укрытий, ни траншей, за исключением имеющих глиняных дувалов, банда сооружать не собиралась. И поплотилась за это. Этот «аргумент» в нашем конфликте был более весомым. На следующий день этот же Шейх запросил медицинскую и, разумеется, финансовую помощь для своих погибших и раненых, зависив, как всегда, свои потери....

Когда я рылся в своих «афганских» бумагах перед тем, как написать эти заметки, то, к моему удивлению, наткнулся на запись интервью Туран Исмаила, которое он дал корреспонденту Би-би-си Багиру Мохину в Тегеране аккурат в то же время, о котором я здесь повествую.

Корреспондент Би-би-си: «Скажите, идут ли бои в Герате?»

Исмаил-хан: «Да, как известно, Герат в этом году был одним из основных центров боёв в Афганистане. Здесь в течение года проводились операции за операций и все в зелёной зоне западнее Герата. Однако во всех этих боях враг потерпел поражение. В настоящее время ожесточённые бои продолжаются».

Кор. «Каково положение сейчас?»

Исмаил-хан: «Обстановка в Герате нормальная, моджахеды находятся на своих позициях и успешно воюют. Так, только в результате совместной операции, проводимой против нас, в которой приняло участие более 6 тысяч человек и более 1500 единиц техники, враг всё равно потерпел поражение, а наши братья смогли устоять».

Кор. «Можете ли вы сказать, что имеете в настоящее время связь между своими подразделениями в старом и новом городе Герата?»

Исмаил-хан: «Да. Некоторые наши группировки находятся как в старом, так и в новом городе, а также в северных кварталах».

Кор. «На каком расстоянии в настоящее время проходит граница между вашими и русскими войсками?»

Исмаил-хан: «Наша граница в центре города проходит на расстоянии 100 метров» (подчёркнуто мной).

Насчёт «враг потерпел поражение» — это он, конечно, приврал. Тем не менее это интервью Туран Исмаила избавляет меня от необходимости что-то ещё добавить к сказанному для характеристики обстановки в 1986-1987 годах в городе и провинции Герат.

Я прощался с Гератом через четырнадцать месяцев своей службы, улетая в отпуск. Потом были ещё девять месяцев Афгана. И об этом, может быть, я тоже когда-нибудь расскажу. Что дал мне Герат — эта одна из Александрий античного полководца Александра Македонского, город, неоднократно воспетый восточными поэтами, философами и мудрецами, включая похороненного где-то там Навои? Что дал и что отнял Афган за двухлетнюю командировку? Сложный вопрос. Однозначно не ответил. У всех, кто там был во время той войны, свои воспоминания, которые берегут душу до сих пор.

В стихах военного поэта Виктора Верстакова, написанных спустя годы после войны, есть такие размышления, с которыми согласюсь и я:

*Нас война догоняет
потерей друзей,
болью ран и бессонницей злою.
Сдать бы горькую память
в афганский музей
и навеки вернуться из боя.
Страх нет на душе,
нет на сердце вины,
Да и рана давно затянулася,
Но живёшь, словно сам
не вернулся с войны
или она за тобой вернулась.*

★
Владимир ЗАЙЦЕВ,
полковник в отставке
Фото Олега СМЕРНОВА

ВЗВОД

МОЙ МАЛЕНЬКИЙ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НЕ РАЗВАЛИЛСЯ. ОН ПРОСТО УШЁЛ НА ДЕМБЕЛЬ

Нас в Советском Союзе жило двадцать три человека. Вместе со мной — двадцать четыре. Негусто. Но мне, как верховному главнокомандующему в должности командира взвода, забот хватало. Заступая начальником караула, я несвольно принимал на себя неограниченную парламентарную власть на территории, равной по площади княжеству Монако и герцогству Люксембург, вместе взятым.

Два года мои горячие парни, призванные с Кавказа, из Средней Азии, Казахстана, Молдавии и степей Калмыкии, бродили по таёжным уральским тропам, охраняя взрывоопасный объект чрезвычайной государственной важности. Охраняли мы его скорее не от внешнего врага, а от местных жителей, считавших, что особенно вкусные клюква и грибы растут за двумя рядами колючей проволоки.

Летом мои ребята ходили в накомарниках, зимой — в валенках и тулупах. Днём и ночью — с боевым оружием. По два снаряжённых магазина на каждого. Но никто на брата руку не поднял, и все остались живы и здоровы. Спустя годы я понял: это — чудо. Без оговорок. И сейчас я о нём свидетельствую.

Семнадцать национальностей на моих глазах не без труда, но притёрлись друг к другу. Вообще-то, большинство из нас не различали национальностей. Просто в нашей жизни тогда не возникало ситуаций, когда это хоть сколько-нибудь было важно. И если бы меня, 22-летнего лейтенанта-двугодичника, призванного после университета, спросили, хорошо ли это — быть русским, я бы искренне пожал плечами: а какая разница? Ну был бы киргизом, латышом или молдаванином — всё равно бы жил в СССР, а это самое главное.

Мы безотчётно верили в прекрасную общность «советский народ».

Одна шестая часть земли представлялась нам большим двором, зелёным и шумным, где все если не родня, то соседи. А казах твой сосед или туркмен, эстонец или еврей — это важно не более, чем надписи у дверей коммунальной квартиры: «к Ивановым — 3 раза», «к Акопяну — 2 коротких», «к Бланкам — 1 длинный».

Недавно мне попалась на глаза старая тетрадка по политподготовке. Там список взвода и кое-какие выписки из личных дел. Перелистав эти скучные записи, я так ясно услышал: салам алейкум, рахмат, чох сагол, гамарджоба, кнэрек... Увидел своих ребят. А ведь я их боялся в первые дни. Когда мой командир роты старший лейтенант Сергей Иванович Сидоренко объявил: «Представляю вам вашего нового командира взвода» — я и глаза поднять боялся, спрятался под фуражку. Кстати, Сергей Иванович звал всех своих

подчинённых – от офицеров до рядовых – строго по имени-отчеству, и в этом было что-то дореволюционное, старожимное, как сказал бы мой дедушка.

Русским матом ребята, увы, пользовались чаще, чем вежливыми фразами, но благодаря нашему комфорту иногда в расположении можно было услышать нечто удивительное для неизбалованного уха: «Барлык Маратович, доброе утро!», «Приятного аппетита, Адхат Салимбаевич!», «Счастливо тебе, Меретгельды Гужухбаевич!»

Итак, списочного состава 2-го взвода 4-й роты отдельного батальона в/ч 3256: сержанты – Владимир Майзенгер, Батыр Кушназаров и Барлык Санджиев, ефрейторы – Меретгельды Отузов, Авик Аратонян, Ахмадали Мирзабеков, рядовые – Кайрат Искаков, Магомед Рамазанов, Михаил Верибчан, Рахмеджан Тошматов, Габит Абдуллаев, Гафур Бабатураев, Ахмадали Бегматов, Ильгар Мамедов, Рафаэль Галаятудинов, Юрий Ткачук, Малдыбай Керимбаев, Адхат Имамов, Магомед Такаев, Адыш Тойчиев, Важа Аскилашвили...

Новый, 1985 год мы встречали в четвёртом, самом дальнем от расположения части, карауле. Те, кто не был на тропе наряда, собрались у радиолы в ленинской комнате. Я раздал сельмаговские пряники. Как Чук и Гек, мы, затаив дыхание, ждали боя курантов из Москвы. Потом чокнулись жестяными кружками с чаем.

Поговорили о мамах. Вернее, о тех вкусных вещах, которые они готовят на Новый год. Потом я почитал ребятам заметки из местной газеты:

«В нашем районе проводится двухмесячник по борьбе с волками. Чем это вызвано? Серые разбойники нанесли урон совхозу «Верхнелуринский», который недосчитался четырёх бычков...»

«Кутанская команда «Имерети» выиграла у команды из азербайджанского города Али-Байрамлы со счётом 4:0. В финале турнира джамбульский «Жалын» сразится с литовским «Биржайлисом»...»

«В совхозе имени Бокомбаева Токтогульского района двадцать лет трудятся на ферме супруги Майтукевы. Главу семьи зовут Москвой».

Тут Мамедов пришёл с обмороженным лицом. Он поставил обшарпанную пластинку Магомаева.

Ты моя мелодия,

Я твой преданный Орфей...

Дни, что нами пройдены,

Помнят свет нежности твоей...

На этом месте игла подпрыгивала и перепрыгивала сразу к финалу.

Всё, как дым, растаяло,

Голос твой теряется вдали...

Что тебя заставило

Забывать мелодию любви?

Потом я ушёл на проверку и два часа ходил по шестикилометровому кругу, раздавая часовым остатки пряников.

Стой ночи прошло безумное число лет – четверть века. Моим ребятам теперь по сорок пять.

Из тебя, Рахмеджан Тошматов, я уверен, получился замечательный многодетный отец. Ты и дедушкой будешь хорошим. Помню, что на проверку мне всегда хотелось взять тебя, потому что ты шёл за мной, как Савельич за Гринёвым: добрый, хозяйственный, заботливый.

А из тебя, Барлык, наверное, получился большой начальник – мудрый и не терпящий лести.

Весельчак и фантазёр Ильгар Мамедов, быть может, стал артистом и играет где-то в спектаклях для детей. А может, стал учителем – любимым учителем для своего класса.

Авик Аратонян, самый интеллигентный и наивный мальчишка в нашем взводе, комсорг роты. Надеюсь, ты выучился на музыканта, как мечтал. Может, играешь сейчас где-то на дудуке.

А ты, Мирзабеков, худенький, как спичка, трудяга, неунывающий терпеливец, мне кажется, ты так и остался крестьянином, скромнягой-бесребренником. И не знаю, хорошо это или плохо.

Важа Аскилашвили, возможно, открыл продюсерскую фирму, а потом подался в Париж. Ведь ты, Важа, французский знал лучше русского. После школы работал, кажется, кинемехаником. Помню, что слово «кино» действовало на тебя магически, ты весь расцветал: «Cinema!». Когда мы шли по тропе наряда, утопая в снегу, ты озабоченно сетовал: Софики Чиаурели пятый год не снимают, а Кахи Кавсадзе вообще задви-

нули в тень. Ещё помню, что однажды мама прислала тебе чашу в грелке и был скандал.

А кем стал ты, Адыш Тойчиев – ума не приложу. Ты не был приспособлен к советской жизни. Слишком нежный цветок. Как-то в мае часовой ворвался в караул с истонным криком: «Адыш застрелился!» Я рванул по тропе и вскоре увидел на горизонте ковыляющую фигуру. Тойчиев шёл, подволакивая ногу, как подбитое крыло, и задрал к небу голову, болтающуюся на худой цыплячьей шее. Он был очень бледен, но блаженно улыбался.

На другой день я навесил Адыша в медпункте. Он был совершенно счастлив. Картина же происшедшего была проста, как наскальный рисунок. У солдата, лишённого родного южного солнца и витаминов, начали гноиться ноги. Чтобы хоть на время прекратить мучения и не ходить в караул, Адыш прострелил себе ногу аккуратно между пальцами. Крови получилось море, но косточки не задеты.

По выздоровлении Адышу грозил дисбат, но комбат ограничился крутым разносом для меня и внеочередным марш-броском для всей роты.

До армии я мучительно искал смысл жизни. В армии мне некогда было его искать. Он нашёлся сам собой. Смысл был в том, чтобы и сегодня, и завтра, и до последнего часа моей службы солдаты возвращались с крута целыми и невредимыми. Другого, иного смысла мне уже было не надо.

Наш маленький таёжный Советский Союз не развалился. Он просто ушёл на дачу. Летом 1986 года я оставил свой взвод и вернулся на Большую землю. Осенью получил письмо.

«Здравствуйте, товарищ лейтенант!»

Получили от Вас первую весточку, очень этому рады. Спасибо, что не забыли. Мне, отдавшему Вам частичку сердца, трудно было после Вашего отъезда. У меня всё нормально, могу похвастать своими наградами. Мне дали знак «За отличие в службе» первой степени, звание старшего

сержанта и, самое главное, благодарственное письмо на родину.

Ваше место теперь принадлежит молодому лейтенанту Галышеву. Боевитый товарищ, но ошибается по неопытности – это не только моё мнение. Сафретдин Малаев всё так же заступает начальником караула во второй, а я – в четвёртый. Он Вам шлёт крупнейший привет.

Порой невесёлые мысли на меня находят. Почти нет людей, которые меня понимают. Может быть, я такой

плохой человек, и поэтому столь плачевный результат. Но я не хочу и не могу быть похожим на других. Чувствую, что много ною и поэтому прекращаю это дело. Буду, как Вы советовали, расширять кругозор своих знаний, повышать любознательность и побольше читать.

Шлю Вам фото. Это будет для Вас эхом прошлого.

Не хотел бы Вас терять совсем навсегда.

Ваш Барлык Санджиев. Северный Урал. 30 сентября 1986».

Буду очень рад, если откликнется кто-то из солдат и офицеров, служивших в 1984-1986 годах вместе со мной под началом старшего лейтенанта С.И. Сидоренко в 4-й роте отдельного батальона в/ч 3256 внутренних войск МВД СССР.

Дмитрий ШЕВАРОВ

Фото из семейного альбома автора

ЕГО ВЗВОД – ЕГО СОЮЗ

Известный журналист Дмитрий Шеваров переходил из газеты в газету не в поисках более выгодной должности или высокой зарплаты. Просто сначала любимая когда-то миллионами читателей «Комсомолка» превратилась в «толстуху» «ИП», а потом и многомиллионный «Труд» потерял своё доброепорядочное лицо, увлёкшись рекламой.

А Дмитрию Геннадиевичу Шеварову всегда были нужны и важны постоянное внимание и бережное отношение редакторов и издателей к лучшим образцам отечественной, русской литературы, культуры, искусства. Литературный обозреватель, критик, знаток и ценитель поэзии, Шеваров, по словам известного литератора Павла Басинского, «человек редкой и счастливой судьбы. Для него любовь к русской поэзии стала одновременно и профессиональным занятием». Со страниц «Российской газеты» он заражает этой любовью миллионы читателей.

Недавно вышла великолепная антология «Православный кален-

дарь. Год с русскими поэтами» – новогодний подарок любителям русского слова. Сюда вошли стихотворения, фрагменты из дневников и писем русских поэтов Золотого и Серебряного веков. Это совместное издание Свято-Елисаветинского женского монастыря в Минске и Сретенского ставропигиального мужского монастыря в Москве Дмитрий Шеваров составил с очевидным тщанием и похвальным усердием.

Как родилась идея такого календаря-антологии? По собственному признанию составителя, «поэзия, быть может, самое яркое свидетельство того, как в молитвенном предостоянии обычные слова становятся боговдохновенным глаголом. Как в картинах времён года, в описаниях таяния снегов и синевы неба, золотого листопада и тихого сияния звёзд возмещается Господне милосердие».

Говорили мы с Дмитрием Геннадиевичем и о суровой прозе. Спросил коллегу, довелось ли ему носить погоны. «А как же!»

Тут-то и выяснилось, что он наш сослуживец по внутренним войскам. Служил после окончания Уральского государственного университета лейтенантом-двухгодичником в одной из частей по охране ВГО. Зная Д. Шеварова много лет заочно по его глубокому, умному, душевному публицикам, почуствовал в разговорах с ним искреннюю ностальгию и по Уралу, и по старым добрым временам, я высказал надежду прочесть его произведения, написанные о тех годах, о тех людях в любом газетно-журнальном жанре.

Теперь и читатели нашего журнала познакомились с очерком под коротким и звучным, как выстрел, названием – «Взвод».

Борис КАРПОВ,
обозреватель

На снимке: Дмитрий Шеваров на презентации антологии «Православный календарь.

Год с русскими поэтами» в редакции «Российской газеты»

БОРЬБА ЗА ДОЛИ СЕКУНДЫ

Белый пушистый снег, чистый морозный воздух и неповторимый аромат зимнего леса наполняют бодростью и заряжают энергией. Я иду через знакомую берёзовую рощу. Поворот, метров через пятьдесят ещё один, а за ним затяжной подъём. На его вершине — первый контрольный пункт. Бойцы специальной моторизованной воинской части одеты в валенки, овечьи тулупы и меховые рукавицы. Им не страшен мороз под тридцать градусов, чего нельзя сказать о фотографе, который невдалеке переминается с ноги на ногу в летних кроссовочках. «На дворе конец двадцатого века, а у нас в доме одна пара валенок на двоих. Ну как при царе Горохе!» — вспомнилось мне восклицание кота Матроскина. Да, нелегко будет фотографу выдержать в такой обуви хотя бы первый час соревнований...

Открыл соревнования заместитель командующего войсками Уральского регионального командования по работе с личным составом генерал-майор Виктор Зелёный.

— Я рад приветствовать всех участников чемпионата на благодатной Уральской земле! — сказал он. — Традиционно Урал встречает вас глубокими сугробами, крепким морозом и ледяным ветром. Поэтому вам придётся сражаться не только друг с другом, но и с русской зимой. Я убеждён, что все гонки пройдут в честной борьбе и в итоге победит сильнейший. Помните, что не за горами зимняя Олимпиада в Сочи, где некоторые из вас будут защищать цвета российского флага.

Закончил свою речь Виктор Афанасьевич цитатой из советской классики: «Мускул свой, дыхание и тело тренируй с пользой для военного дела!».

Перед открытием чемпионата главный судья соревнований помощник главкомандующего внутренними войсками — начальник Центрального спортивного клуба ВВ МВД России полковник Владимир Малофеев в разговоре с журналистами отметил, что сильные войсковые лыжники отправились отстаивать спортивную честь страны на молодёжном чемпионате мира и этапах Кубка мира, но несмотря на это войсковые соревнования получились весьма представительными. На лыжню выйдут заслуженный мастер спорта, 8 мастеров спорта международного класса, 26 мастеров спорта, спортсмены-разрядники. Среди них немало именитых лыжников, поэтому предсказать итоговый результат довольно сложно.

Я решил убедиться в этом лично и разыскал протоколы соревнований прошлых лет. В разные годы в общекомандном зачёте побеждали спортсмены Приволжского, Сибирского и Северо-Западного региональных командований, но чаще всего на высшую ступень пьедестала поднимались уральцы.

Пожалуй, одним из самых зрелищных стал первый день соревнований, в программе которого значился мужской и женский индиви-

дуальный спринт классическим стилем на 1,3 километра. Любой профессиональный лыжник скажет, что это одна из самых сложных гонок. Времени на раскатку нет. Как говорится, рвать надо с первых же метров, но и сразу выжимать из себя максимум нельзя, иначе дышало может не хватить. В спринте очень важно правильно распределить силы, да и от подготовки лыж многое зависит.

Опередив ближайшего преследователя всего на несколько десятых секунды, первым финишную ленточку пересёк заслуженный мастер спорта уралец майор Иван Алыпов, вторым пришёл представитель Сибирского регионального командования мастер спорта международного класса рядовой Артём Жмурко, третье место досталось мастеру спорта международного класса лейтенанту Антону Гафарову, представителю Урал.

У женщин комплект наград разыграли между собой лыжницы Северо-Западного, Сибирского и Центрального региональных командований. В этот раз лучший результат показала мастер спорта международного класса рядовой Виктория Мелина.

Во второй день состоялись гонки свободным стилем на пятнадцать (у мужчин) и десять (у женщин) километров. Из-за того, что столбик термометра вновь приближался к отметке минус 30 градусов, старт пришлось отложить на два часа.

— В переносе старта есть как плюсы, так и минусы, — прокомментировал ситуацию заместитель начальника спортивной команды Центрального регионального командования подполковник Игорь Сахаревич. — Нервы у спортсменов не железные, а лишний час ожидания может сбить с боевого настроения на гонку, есть риск перегореть. Плюс ко всему трасса изобилует крутыми подъёмами и стремительными спусками. На продолжительных подъёмах лёгкие обжигает студёный воздух, а на длинных и стремительных спусках ледяной ветер грозит обморожением.

Но вот долгожданный старт! Первыми на лыжню ушли мужчины. Они сразу же взяли высокий темп. И

С 8 по 12 февраля на учебно-спортивной базе «Динамо», расположенной неподалёку от Екатеринбурга, прошёл чемпионат внутренних войск МВД России по лыжным гонкам. В соревнованиях приняли участие 8 спортивных команд: Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Уральского, Сибирского, Восточного региональных командований, сборная команда Отдельной дивизии оперативного назначения, а также второй состав уральцев, который выступал вне зачёта.

неудивительно: чем раньше минешь классикой стартовый коридор и пойдёшь коньковым ходом, тем больше шансов на победу. После нескольких сотен метров уже определилась группа лидеров, ушедшая в отрыв. В неё вошли спортсмены Уральского, Сибирского и Центрального региональных командований. Именно между ними на последнем, шестом, круге и развернулась острейшая борьба, которая шла до последних метров дистанции.

Сложно описать, что творилось на финишной прямой! Лучше всего об этом скажут цифры: первым с результатом 36 минут 54,6 секунды финишировал Иван Алыпов, вторым – Иван Артеев (36:55,2), третьим – Дмитрий Плосконосов (36:55,6), четвёртым – Артём Жмурко (36:56,3), пятым – Андрей Смолянин (36:56,3), шестым – Александр Филиппов (36:56,9). Разница в результатах составляла десятые доли секунды! Какое место занял тот или иной лыжник, выяснялось только после тщательного анализа фотофиниша.

После мужской гонки на старт вышли представительницы прекрасного пола. И на лыжне вновь разгорелись нешуточные страсти. Борьба за призовые места сначала развернулась между сибирячками, уралочками и девушками из Приволжья. Однако вскоре лидерство захватила спортсменка из Центрального регионального командования мастер спорта прапорщик Алевтина Таныгина. Именно она завоевала «золото» в этой непростой гонке. Но оторваться от соперниц ей было не просто, они буквально наступали на пятки, держа лидера в постоянном напряжении. Как и в мужской гонке, всё решила финишная стометровка. «Серебро» досталось рядовому Виктории Мелиной из Северо-Западного регионального командования, а «бронза» – представительнице Приволжья рядовому Евгению Тихову. Причём у обоих призёров отставание от лидера составляло не более трёх секунд.

Признаюсь, что болел за Алевтину всей душой. Я по себе знаю, что можно лидировать в гонке, но если у тебя не хватит сил на финишную

прямую, то можно не только остаться без «золота», но и не войти в число призёров.

По итогам второго дня чемпионата турнирную таблицу по-прежнему возглавляли уралыцы, которые существенно увеличили отрыв по очкам. Второе место уверенно держали сибирячки. А вот третьи с минимальным отрывом занимали представители Центрального регионального командования.

Завершала программу соревнований смешанная эстафета. Три этапа по десять километров – первый, второй и четвёртый – бежали мужчины, а третий, пятикилометровый – женщины. Лыжники преодолевали 4 круга по 2,5 километра, после на трассу уходили их товарищи по команде.

Две трети дистанции первого этапа спортсмены шли очень плотно. Возглавлял гонку представитель Уральского регионального командования лейтенант Антон Гафаров. За ним с отрывом в несколько секунд следовали сибиряк старший лейтенант Андрей Гельманов и рядовой Евгений Уляшев из Северо-Западного регионального командования. Хотя на финишной прямой Андрей немного оторвался от преследователей и первым передал эстафету Артёму Жмурко, общей картины это не изменило, так как группа шла чуть ли не сплошной массой. Лишь лыжники Центрального и Восточного региональных командований ушли на второй этап с отставанием от лидеров в 24 секунды.

– Видимо, многое решит женский этап, – отметил начальник спорткоманды УрПК полковник Дмитрий Шутков. – Нашей лыжнице будут противостоять известные во всём мире Виктория Мелина и Алевтина Таныгина. Однако подающую надежды Евгению Тихову тоже не стоит сбрасывать со счетов.

Но существенных перемен и на третьем этапе не наступило. Все точки над «i» расставил только четвёртый. Первым принял эстафету сибиряк прапорщик Андрей Смолянин. Вторым стартовал уралец капитан Александр Кузнецов. Через двадцать секунд ушёл на последний этап петербуржец лейтенант Антон Зюзов. Ему на пятки наступал москвич ефрейтор Дмитрий Плосконосов.

Уже после первого круга лидер гонки заметно увеличил отрыв. Теперь только чудо могло помочь уралцам в борьбе за «золото». Но чудо не случилось.

– Александр Кузнецов первый круг прошёл слишком быстро и «наелся», сил на оставшуюся часть дистанции ему не хватило. Этим и воспользовался спортсмен Северо-Западного

регионального командования Антон Зюзов, оставив хозяев чемпионата лишь с «бронзой», – отметил заместитель главного судьи подполковник Виталий Лузин.

Таким образом, второй год подряд победителями смешанной эстафеты стали сибиряки. «Серебро» уехало в город на Неве, а «бронза» пополнила копилку уралыцев.

Награждение победителей и призёров чемпионата проводил командующий войсками Уральского регионального командования

Награды получают призёры женской гонки на 10 км (слева направо): Виктория Мелина, Алевтина Таныгина и Евгения Тихова

генерал-лейтенант Александр Порядин.

– Мне особенно приятно, что именно лыжники-уралцы показали отличные результаты на чемпионате внутренних войск, – подчеркнул он. – А членам сборной России я желаю достойно выступить на Олимпийских играх в Сочи!

Подводя итоги, главный судья помощник главного командующего внутренними войсками – начальник Центрального спортивного клуба ВВ МВД России полковник Владимир Малофеев отметил, что войсковые спортсмены показали высокий уровень подготовки и стремление к победе. Он поблагодарил принимающую сторону за прекрасную организацию соревнований, отметив, что и в 2013 году чемпионат внутренних войск по лыжным гонкам планируется провести на Уральской земле.

На пьедестале представители спортивных команд – призёры чемпионата (слева направо): подполковник Владимир Курицын (СибРК), майор Фидрат Васимов (УрПК) и полковник Анатолий Удяков (СЗРК)

★
Старший лейтенант
Илья АНТОНЮК
Фото автора

Спецназовцам вручили ключи от новеньких автомобилей

В Уфе на территории ипподромного комплекса «Акбузат» в рамках Всероссийской благотворительной акции «Долг памяти» состоялась торжественная церемония передачи новых автомобилей «Лада-Приора» военнотружущим отряда специального назначения «Булат» Приволжского регионального командования внутренних войск, получившим тяжёлые ранения в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе.

В мероприятии приняли участие первый заместитель главкомандующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенант Александр Бутин, премьер-министр правительства Башкортостана Азамат Илимбетов, заместитель главкомандующего внутренними вой-

сками – начальник управления по работе с личным составом ГКБВ генерал-лейтенант Валерий Новожилков, командующий войсками Приволжского регионального командования внутренних войск генерал-лейтенант Евгений Зубарев, министр внутренних дел Республики Башкортостан генерал-майор полиции Михаил Закомалдин, глава администрации городского округа город Уфа Ирэк Ялалов.

Обладателями новых автомобилей стали старший лейтенант Антон Егоренков, младший сержант Владимир Иордан, ефрейторы Филоз Канчурин и Вадим Сафин. За сержанта Олега Сергучёва, до сих пор находящегося на лечении в госпитале, ключи от машины получила сестра спецназовца Любовь.

О штурме Грозного без купюр

В Москве в Центральном музее МВД России при содействии Фонда ветеранов и инвалидов вооружённых конфликтов «Рокада» состоялась презентация книги Валерия Журавеля и Александра Лебедева «Грозный. Особый район».

Издание повествует о контртеррористической операции по освобождению Грозного от боевиков в период с 26 декабря 1999 года по 7 февраля 2000 года. Авторы, обработав большой массив информации, основу которого составили многочисленные документы, свидетельства очевидцев, собственные наблюдения, день за днём восстановили хронику боёв за чеченскую столицу.

На презентацию книги пришли участники тех событий, ветераны боевых действий и внутренних войск, сотрудники органов внутренних дел, представители общественности и журналисты.

Своими впечатлениями о книге поделились генерал-полковник Вячеслав Дадонов, Герой России генерал-майор Геннадий Фоменко, полковник запаса Борис Карпов, военный журналист Андрей Эдоков, ректор Московского открытого юридического института кандидат педагогических наук Игорь Рукавицын и другие.

По общему мнению гостей, содержащиеся в книге свидетельства участников штурма Грозного, фотоиллюстрации, документы позволяют читателю представить

реальную картину, наглядно демонстрируют ожесточённый, а порой и драматический характер боёв.

Большое внимание в книге уделено также отношению общественности к событиям того периода. Как справедливо отмечают авторы, в 1999–2000 годах действия федеральных войск на Северном Кавказе поддерживало большинство россиян.

Материалы подготовил
майор Сергей ДЮЛЬДИН

Андрей МАКАРОВ

ЧЕТЫРЕ РАССКАЗА ПРО КОЛЮ СУББОТИНА

Интересная особенность: идёшь с Колей Субботиным, идёшь себе, идёшь, а остановишься – сразу же откуда ни возьмись охранник вырастает: мол, не положено здесь стоять. У рынка какого-нибудь притормозишь – непременно кто-нибудь подойдёт и поинтересуется: «Циклоете? В бригаду пойдёте?»

Коля парень петушистый, заводится с пол-оборота: «С чего бы это не положено?!» Или круче того: «Щас отциклоем, только циклю из кармана достану...»

Почему так происходит, не знаю. К одному только ко мне никто не цепляется. А Коля с виду мужик как мужик. Костюм на нём, с женой куплен. Идут куда в выходной: он – худой в костюме; она – полная в кофте с люрексом... Нормальные люди. А вот поди ж ты...

Начальник вызвал Колю и приказал ехать в головной офис, зарплату на всех получить. На всех – это на пятьдесят человек, по пятнадцать – двадцать пять тысяч. В сумме – миллион с хвостиком получается.

– Машину дайте, – попросил Коля.

– Держи! – протянул проездной начальник. – Езжай, да побыстрее, народ деньги ждёт.

До конторы добрался быстро, а там, как всегда, тяготища. Ведомости не подписаны, ордера у главбуха на столе зависли. Потом уже у кассы очередь раздатчиков со всех объектов и кассирша, которая, если к окошку нагнуться и посмотреть, у сейфа как королева восседает.

В день зарплаты у неё бенефис, она платье красное надела, причёску сделала. С ведомостью надо шоколадку просунуть, иначе приколется к чему-нибудь и ведомость назад в бухгалтерию завернёт. Ещё на стойке у окошка заяц глиняный – копилка – ухмыляется, и кассирша, забывая очередную пачку в счётную машинку, глазом косит: бросил ты полученную в довесок мелочь в её зайца или подлю в карман ссыпал. И если в карман – всю зарплату десятками выдаст. Тогда не с сумкой, а с рюкзаком приезжать надо.

Коля законы знает: шоколадку отдал, зайца покормил и получил по доверенности миллион свой нормально – столыниками, ровно сто пачек. Всё это богатство в сумку запихал и к метро пошёл.

Подумать – дрянь-сумка, который год таскает, нейлон тёртый, одна молния сломана, ремень разлохмачен, ручка проволокой прикручена. А внутри миллион! И ещё в боковом кармане колбаса – жена на обед положила.

Идёт Коля, миллион лелеет. В метро толчея, страшно: вдруг по-тихому сумку порежут, ползут за колбасой, а вытащат деньги. И он покляжу на живот переместил и руками придерживает. В вагон сел – ухитрился место в уголке занять, определил очкарика одного. Закался в углу – в безопасности себя почувствовал.

И тут Коля первую свою ошибку допустил. В метро, если место занял, надо или стаящим притвориться, или лицо сделать тупым и злобным, иначе стонят. А Коля размяк, сидит и думает, что хорошо, если бы весь этот миллион его был. Вот так вот с драной сумкой приезжать за ним раз в месяц. То-то славно бы было. Представил, лицо и помячело. Тут же и баба нашлась «стоячая». Она давно уже к Коле присматривалась, и пакет свой ему на колени поставить пробовала, и толкнула пару раз

коленом. А Коля не реагирует, в мечтах он на Канарах на собственной яхте под парусом рассекает. И не вагон мотается на рельсах, а словно яхта эта на волне плавно покачивается.

— Сидит и лыбится! Нет чтоб место матери троих детей уступить!

А Коля же на Канарах, улыбается всё шире, только что слону не пустил.

— Отойдй, гражданка, — говорит негромко, — не ломай кайфа.

Это было его вторая ошибка: не так ответил. Ему бы буркнуть: «Отвали, сам отец птерых» или просто промолчать тупо. А тут видят, что человек интеллигентный, и давай над ним издеваться.

— Глядите, — та же тётка вещает, — люди в тесноте мучаются, а он расселся как барин и людей замечать не желает.

У Коли ответственность была за деньги, потому, чтобы не ввязываться в перебранку, ответил вежливо, но уже с напором:

— Отойдй, сказал, не до тебя! В другой раз поговорим. Тогда я тебе всё и выскажу.

И опять опрометчиво погрузился в мечтания: «Станешь миллионером, и сразу к тебе уважение, народ за спиной шепчется — миллионер едет! Папарацци всякие, фото в журналах...»

Молнию расстегнул, в сумку залез и деньги гладит. Пачки на месте, колбаса тоже — остренькая колбаска, с чесноком.

Это сегодня труднообъяснимо, но в ту пору, когда любая приличная пища была страшным дефицитом, колбасный запах значил многое. Народ заволновался, сразу активисты обявились. Первым откликнулся гражданин в крутых очках:

— Вон на стекле значится: места для пассажиров с детьми и инвалидов. А этот индоч молодой уселся, в ридикюле своим копаётся и газует.

Расстроился Коля. Вроде как и деньгищи в кармане, а миллионером себя не чувствуешь. Окружающие не дают. Не понимают момента.

— Слышь, Гарри Поттер, — окликнул он очкарика, уже окончательно вернувшись на родную землю, — отвали. А то обижу!

А тётка поддержку почувствовала и за ремень сумки ухватилась.

— Слазь, говорят, не для таких место!

И миллион к себе тянет.

Народ с интересом смотрит. Кто-то уже объясняет, что встретила женщина в метро отца своих троих детей, а тот не то что алименты не отдаёт за все годы, а даже место ей уступить не желает.

Руки у Коли заняты, ногами он упёрся, чтоб с места не сдвинулся, сумка трещит, и тут он оскорбил женщину действием: плюнул в неё прилюдно.

Что тут началось... У нас народ ведь как? Если кто грязный и матерится — обойдут, ножом махнёт — разбегутся, а тихий, интеллигентный человек плюнет, так навалются скопом и давай вязать, проявлять гражданскую сознательность.

Коля и не сопротивляется, ему бы сумку уберечь. Прижал он к себе её и в милицию направился послушно.

В пикет его прямо на станции двое бугаёв втолкнули,

покричали немного и ушли. Женщина только осталась — пострадавшая (плюсков на рукаве бережёт для протокола), и мужчина в очках — свидетель. А милиционеры — старший с лычками на погонах и рядовой. Лица у обоих — только злодеев в сериалах играть.

— Плюёшься, значит? — спрашивают так, словно целый день его тут и поджидали. — Давай-ка всё из карманов на стол и сумку открывай!

И понятые тут как тут, синие какие-то, из тех, что в отделении чуть ли не прописаны.

Понял Коля — дело труба. Нельзя ему сумку открывать. Откроет, увидят миллион, и всё — плакали денежки. А что ж вы хотите, если министр, когда выступает, прямо так и говорит, мол, милиционеры получают очень мало. Предупреждает, значит.

— Позвоните дайте, — упёрся Коля. — Право на телефонный звонок имею!

— Ага, — милиционеры подтверждают, — одно у тебя право, чтоб от звонка до звонка!

Коля карманы вывернул, сотовый отдал, проездной, а сумку к себе прижал и не отпускает.

Тогда старший милиционер ему дубинкой по спине врезал, а рядовой стал руку заламывать. Понятые же в сумку вцепились.

Из последних сил рванулся Коля и в клетку для задержанных забежал. Понятые в азарте следом ломанулись, но не тут-то было.

— Стой! — крикнул Коля с отчаянием. — Не лезь! Там бомба!

После этих слов всех как ветром сдуло. Только старший милиционер, что с лычками на погонах, успел на клетке засов задвинуть и уже из-за двери предупредил:

— Смотри, мужик, если попустил, то лучше сам взорвись.

— Бомба там, бомба! Дайте начальнику позвонить, только он разминировать может! — взмолился Коля.

Через полчаса к нему собаку запустили. Та носом поводила, на сумку устоялась и загавкала. Верно, колбасу учуяла. И тут уж настоящий цирк начался.

По радио кричат: «Вход на станцию закрыт!», «Поезда следуют без остановки!», «Граждан, срочно покиньте вестибюль!». У двери психолог расположился с мегафоном, чтобы из-за угла с Колей переговоры вести.

— Ты, мужик, только не волнуйся! — говорит психолог. — Расслабься, дыхание успокой. Сосчитай до десяти. Сейчас сапёры придут, робота привезут, тот и расстреляет тебя вместе с бомбой из водяной пушки на фин!

И кинокамера блеснула, вроде как для телевидения его снимают.

Коля приободрился, плечи расправил, всё как в боевых казах. Осталось только потребовать самолёт, свободу сообщникам и миллион. Но тут он вспомнил, что миллион-то уже при нём, и заплакал:

— Дайте позвонить, с товарищами попрощаться...

— Сообщники у него, сообщники! — воодушевился кто-то за дверью.

Ну чего там, дали ему позвонить, телефон на лопате прогнули.

Коля номер начальника набрал.

— Субботин?! — зорал тот. — Ты где с деньгами шляешься?!

— В милиции я, Иван Иванович, в метро. Они сумку с зарплатой отнять хотят...

Ещё робота-сапёра привезти не успели, как в отделение вся бригада строителей на КамаЗе примчалась. С ломанами, лопатами, молотками отбойными, в сапогах и ватниках. Полный кузов набился. Только начальник в кабине сидел. Через ограждение прорвались и вниз на станцию по эскалатору побежали.

— Нельзя! — милиционеры кричат. — Там террорист с бомбой!

— Сейчас я его разминую! — пробился к эскалатору Иван Иванович. Ну а следом уж и остальные.

Начальник сумку у Коли взял, раскрыл и на стол пачки вывалил.

Пока те сыпались, всех словно переклинило. Всё Колбасы только не было. Съел её Коля от переживаний, пока товарищей ждал.

— А где бомба? — удивились ещё больше милиционеры.

— Какая бомба? Человек миллион на зарплату бригаде получил и всё.

— Вывернулся, гад! — Тётка, увидев, что на рукаве и следа от плевка уже нет, сама плюнула на то же место, снова всем рукав показывать стала и кричать к тому же: — Видали?! Зарплату в миллион получает! Потому на простых людей и плюёт!

Гражданин в очках перебил её:

— Мне за разоблачение террориста деньги положены.

И милиционеры мнут: не хочется им Коло с миллионом выпускать.

— Купюры на экспертизу отправим. Не волнуйтесь, вернём через определённое время в целости и сохранности, — распрощается уже какой-то полковник.

Только не на тех напал. Работяги прямо здесь по ведомости стали деньги разбирать. Пятнадцать минут, и нет ничего.

Один Коло пострадал: онтрафовали. Хорошо, хоть «террор» не пришили. Отметили в протоколе, мол, матерился в общественном месте, ну и хулиганил по-мелкому.

РАСПРОДАЖА

Коля сутки отработал. Сменился, домой приехал в полвосьмого и хотел поспать. А у жены шопинг в плане. В магазинах скидки пошли. Все витрины увешаны: «Sale! Sale! Sale!..» Нет, он послал, конечно. С восьмью до десяти, а потом его подняли, и жена велела везти в торговый центр.

Что на проспекте, что на кольцевой движение, будто все на шопинг двинули. Коля где подрезал, где подмигающий проскочил, и минут за сорок они до торгового центра добрались. Жена в бутики рванула, а Коля после суток дремлет. Она его за собой потащила, потом видит, что толку от него нет, и со списком за продуктами отправилась.

По пути в автомобильный отдел заглянул, коврик для машины взял. Давно хотел, да все жена мешала. Потом в

телевизоры завернул, где на большом экране кино крутят. Дурацкое кино — то дерутся, то целуются. Тут первый раз супруга и подскочила. На ней пальто красное в белую клетку, на рукаве ярлычки болтаются. Коврик отшвырнула и хвастает:

— Смотри! Сразу видно, Европа! Знаешь, сколько оно раньше стоило? Какая фирма? А где сделано?

— В Китае сделано, — пожал плечами Коля.

Жена вывернулась, куда-то под мышку заглянула — точно, в Китае! И побежала его назад сдавать.

Коля коврик подобрал и поехал за продуктами. Оказалось, что в углу «божол» пробовать наливают — грамм по пятьдесят. Коля очередь отстоял, попробовал — так себе вино, и закусить нечем. Зато в колбасном ряду салыми угощают. Лежат на блюде маленькие кусочки, как пятачки, и зубочистки в них воткнуты. Пробуй, товарищ!

Встал Коля на большой круг. Пятьдесят грамм «божол» — сверху заплатка из салыми. По пути продукты, что подвер-

ОБ АВТОРЕ

Андрей Викторович Макаров родился в 1962 году. До распада Советского Союза ходил по морям и океанам на гидрографических судах. Затем поступил на службу во внутренние войска. Начинил её в Ленинграде в газете «Защитник Родины», затем несколько лет служил в нашем журнале в отделах литературы, социальных проблем и воинского воспитания. После окончания Юридического института МВД стал работать по новой специальности. В 2009 году в звании полковника милиции уволился в запас.

Автор трёх книг повестей и рассказов. Лауреат литературных премий им. А. Платонова и В. Катаева.

нутая, в корзину кидает. На седьмом витке жена подбежала, в руке стопка каких-то разноцветных реитуз.

— Ты чего, — говорит, — обалдел? Чего набрал? — И все продукты рассовала под полки, чтобы назад не везти. И коврик в придачу. Потом давай перед глазами реитузами вертеть:

— Вот, — говорит, — три уценки. Давай на всех возьму. Они унисекс. И маме подарим. Тебе какие больше нравятся?

— С такими реитузами никакого секса вообще не будет. Только если у мамы.

Жена с досады рукой махнула, реитузы в тележку вывалила и назад побежала, а Коля снова на круг встал. С реитузами этими ездить позорно. И вина больше нет. Кончилиось «божол». Срубили фишку злые люди, пока он с женой базарил. Только бутылки пустые стоят, и сухой завтрак пробовать приглашают: на вид как овечьи катышки, хоть и написано на коробке, что с пятью витаминами. А там, где салыми доели, какая-то толстая тётка книги про похудение подписывает.

Просто так ходить грустно. Колёса тележки скрипят. Он свой коврик свернул потуже и на дно спрятал, а повыше, чтоб на виду, второй пристроил, потом стал продукты набирать строго по списку. Колбаса, яйца, макароны... А тут

к двум бутылкам водки по акции пакет сока дают. И так ему чего-то сока захотелось. И в женином списке он есть – три пакета.

Только отоварился, жена в новой шляпке подходит. Ярлык уже оторван: значит, купила и возвращать не будет, что бы он ни сказал. И сразу к корзине.

– Ты что, – говорит, – с ума сошёл? Куда столько водки набрал? Восьмое марта, что ли?

– Сама же сок написала.

– Сама... Так ведь сок! А ты чего?

И тут, как на грех, коврик автомобильный под яйцами ульдеда и сразу закипела:

– Ты меня достал!..

– Сама смотри – к соку водка полагается!..

Насилу успокоил: заткнул рот курицей-гриль.

Но тут жена второй коврик раскопала.

– А! – кричит. – Издеваешься! – И бедный коврик этот швырнула так, что он сверху где-то на трубах зацепился и повис.

Что ж, если пить после ночной смены, пусть и «божоле», то или валяшься сразу, или злым становишься. Разозлился Коля, рейтузы из-под макарон выхватил, поднатужился и разорвал три пары разом. По три штанины в каждой руке.

Тут охрана набежала. Один в рацию орёт:

– Первый, Первый! У нас ситуация «восемь»!

Двое Колю за руки держат. Он потрепыхался немного, потом видит – ребята здоровые, и обмяк. Только ухмыльнулся:

– Так-таки сразу и «восемь»?

Хорошо, жена трезвая. Новую шляпку поправила.

– Оплачено, – говорит, – право имеем. – И чек показала.

– Ну, раз оплачено, – охранник отвечает, – рвите на здоровье, только в другом месте, а то люди волнуются. Думают, что вы против выборов префекта.

Довели их до машины, как под конвоем, Колю на заднее сиденье погрузили и не ушли, пока супруги не уехали. У жены-то права есть.

Всю дорогу она машину вела и одновременно на Колю орала, потому что боялась: права ведь купить можно, а навыки – нет. А её то подрежут, то притрут. Оббибикали всю. Но ничего, часа за полтора добрались.

А Коля что? Его в машине в тепле совсем разморило. Дома прямо с порога спать лёг. Ну а уж когда выспался, пошёл мириться.

Рейтузы только жалко. Сначала шить хотели, да не получилось: не по шву Коля разодрал. Тогда их в машине вместо коврика постелили и ярлыки оставили: чтоб знали всякие разные гады, что мы теперь об их бутиковые тряпки ноги вытираем.

СУББОТИН И ДЕТИ

Детей у Коли Субботина двое. Мальчик и девочка. Володька и Ольга. Хотя какой мальчик?! Двадцать лет стукнуло, в армии служит. Колледж закончил, специальность – металлообработка. Его сначала на менеджмент они с женой хотели отправить, но там конкурс, а у сына в аттестате одна

пятёрка – по физкультуре и вперемежку тройки и четвёрки. Не берут таких на менеджмент, только если на платное. А на металлообработку – пожалуйста.

Махнул Коля рукой, ну менеджмент и менеджмент, что это такое, ещё надо посмотреть, а при металле всегда сыт будешь. Да и дочке на учёбу деньги нужны. Окончил Володька свою металлообработку, тут же повестка, и теперь ждут, когда отслужит.

Вот для дочки ничего не жалко. Одна только закавыка: с сыном сурово обходился, а он во всех делах первый помощник, а с Ольгой слошные уси-пуси, а та родителей ни в грош не ставит.

Сын, когда в колледже своём учился, стипендию получал и на практике зарабатывал, а Ольга всё больше деньги из дома таскала. Сначала на репетиторов, чтобы в языковой лицей поступить. Потом на саму учёбу. Зато всё серьёзно: три языка, компьютер и, помимо аттестата, специальность – референт.

Выросла. Куда там провожать – команду дала, чтобы родители к лицу ближе ста метров и не приближались. У подруг, видите ли, отцы в директорах, бизнесменах; мамы – в бомонде каком-то поголовно, а у неё? Строитель да повар.

Конечно же, в классе всякие были, только Оля всё больше к детишкам богатых тянулась. Отсюда и запросы: телефон навороченный, компьютер, наряды. Чтоб не хуже, чем у подруг.

Мама на родительские собрания ходила, только расстраивалась от предложений других мамаш: то отправить детей на лето в международный лагерь, то свозить на выходные на экскурсию чуть ли не за рубеж. Придётся, бывало, с собрания, расскажет, Коля только крикнет, и начинают вдвоём прикидывать, где денег на все эти причуды наскрести. Жена и так всю учёбу на контроле держит: когда учителей с днями рождения поздравлять, когда детишкам на праздники стол накрывать, ну и всё прочее. А Оленька вместо благодарности только губы кривит.

Но на этот раз Колю в школу вызвали.

– Что натворила-то? – буркнул он, вертя записку от учительницы. – Дневник и тетрадки покажи.

– Ничего не натворила, но Ирина Семёновна сказала, чтобы не мама, а ты пришёл.

Тетрадки протянула с усмешечкой. А что в них поймёшь, когда всё на иностранном?! Но оценки хорошие.

Делать нечего, на работу костюм захватил, вечером в бытовке переоделся – и в лицей.

Только не потребовался костюм. Ирина Семёновна его увидела, руками всплеснула, вспомнить попыталась, как зовут, да так и не вспомнила и прямо к директору повела. Директриса вопросительно на классную руководительницу глянула, как, мол, зовут родителя, но назвала просто: «дорогой вы наш», и уже вдвоём спустились они в школьный подвал.

Дело оказалось нехитрым: старые трубы срезали, новые трубы привезли и свалили кучей, теперь надо развести их.

Неделю по вечерам и в выходные Коля в этом подвале пропадал. Но сделал всё по высшему разряду. А пару месяцев спустя прислал ему приглашение на школьный праздник. Не записку через Ольгу, а по почте, на этот раз с именем-отчеством – узнали всё-таки. Позвали в президиум как почётного гостя.

Олька услышала, аж расплела, всех подруг обзвонила, и пока мать белую рубашку утром гладила, сама галстук пододбала. Хотя чего выбирать из двух?

– Только, пап, не очень улыбайся, – сказала.

– Это почему?

– Да зубы у тебя железные.

Субботин с обеда отпросился, снова в бытовке в костюм переоделся. В парикмахерскую зашёл и прибыл на школьный двор при полном параде. Приглашение охраннику показал, и его прямо на сцену проводили. Там помимо директора и глава управы, и депутат, и ещё какой-то чиновник, что однажды к ним на стройку приезжал, а начальство перед ним навтыжку, как суслики, стояло. Ну и несколько родителей, как и он, отмеченных.

Коля Субботин их разговоры послушал. Нормальные разговоры: о машинах, рыбалке да футболе. Между собой говорят, потом к микрофону подходят и уже оттуда вещают про учёбу и знания. Гладко эдак, как в телевизоре.

Потом к микрофону директриса подошла и стала родителям, что в президиуме сидели, дипломы вручать. Одному за новый компьютерный класс, второму за импортную сантехнику, третьему за мебель. Колю Субботина тоже вызывают. Он вперёд прошёл, и директриса объявляет торжественно, что отец Оли Субботиной из лицейского класса в их подвале трубы установил, и туалеты больше не засоряются.

Коля покраснел, диплом взял и назад. Кто-то ему ещё руку жал, говорил хорошее, пока следующего за дипломом не позвали. Тогда он тихонько со сцены спустился, галстук стянул, в карман сунул и пошёл жену искать. А тут и мероприятие кончилось. Детей распустили. Ольга с матерью стоит, выговаривает ей что-то. Отец подошёл – она и вовсе губы в ниточку и бросила трагически:

– Ты меня опозорил!

И ушла.

Домашка Оля ей, может, и по заднице бы врезал, а тут народ. Постолял, помолчал.

– Пойдём, – говорит, – мать, домой. Кончилось празднич.

Та хотела чем-то едким возразить, но потом посмотрела и не стала, только вздохнула и стольник сунула:

– Иди уж, купи себе что-нибудь, мне ещё в классе на стол накрывать.

Шёл Коля домой и всё о дочке думал. Вспоминал, как хотел когда-то, чтоб второй тоже парень родился. Потом ничего, привык и косички заплетал, и гулял с ней по выходным. Идёт – у самого ладонь как лопата, а в ней ладошка тёплая лежит, дочка рядом ножками толстыми топает. Куда он, туда и она. Теперь ещё год-другой, и закончит Ольга свой лицей, тогда и вовсе родители для неё – никто и звать никак. Замуж выскочит, съедет к мужу или вообще укатит в другой город или страну, с тремя-то языками! Дети у неё народятся. Вот тогда – никуда не денется – к ним вернётся, чтобы с внуками помогали. И будет внучка. Конечно, внучка! А он с ней снова гулять будет...

Настроение поднялось, и если до этого в магазин с досады шёл, то тут вроде как и с радости.

Олька с ним ещё три дня не разговаривала. А Коля нарочно диплом тот на стену повесил и всё посматривал на дочку хитро, будто знал что-то, чего ей и знать-то по малолетству не положено.

СУДИМОСТЬ

Вот об этом вспоминать Субботин не любит. Он бы и не вспомнил. Но неожиданно сын из армии в отпуск на неделю приехал. Мать перепугалась: не сбежал ли? Ведь чего только об армии не говорят. Но у него и отпускное свидетельство с собой, и в военном билете, что он сержант, написано.

Первый вечер с родителями провёл. Субботин-старший за столом в воспоминания ударился, как сам служил. Сын терпел-терпел, потом, когда Ольга к подружкам удрала, а мать на кухню вышла, перебил:

– Я, пап, наверное, в армии останусь. Меня в училище отправляют.

В какое именно, не сказал, темнил, будто в космос собрался. И анкету достал на пяти листах, заполнять влить до дедушек-бабушек, дядьёв и тёток. Отдельная графа про судимости: кто, где, когда и за что.

Надо же. Сколько лет прошло, а всплыло...

Тогда Коле Субботину премию за досрочный ввод объекта дали, и он родителям стиральную машину-автомат купил: пусть порадуется. Обоим под семьдесят, а мать всё в тазике руками шурдила. Белая машина, красивая, с дверцей-иллюминатором. Теперь такие у каждого, а тогда в диковинку. Мать её и протрёт, и скатёркой покроет, пользоваться поначалу не решалась. Зает, бывало, Коля навестить, а в ванной всё что-то мокнет. Но ничего, освоили.

Через одиннадцать месяцев машина сломалась. Хорошо, гарантия год. Родители решили сына не расстраивать, сами её на тележку погрузили, потихоньку по лестнице с пятого этажа спустили и за три остановки в мастерскую повезли. Там посмотрели – говорят, таких деталей сейчас нет, через неделю привозите. Те назад с телегой, как бурлаки на Волге. Неделя прошла – позвонили, им: «Привозите, посмотрим». Они опять выпряглись. И снова: «Деталей нет, ждите». А в третий раз приехали – гарантия кончилась, и теперь любой ремонт, пожалуйста – только плати. И детали сразу нашлись.

Тут и Коля к ним заехал. Отец, машину эту таская, спину потянул – лежит, кричит, мать капли сердечные капает то себе, то ему. Рассказали о своих бедах, он и психанул.

Пока до мастерской добежал, почти успокоился, только и хотел спросить у тамошнего начальника: «Есть ли у тебя, сволочь, родители или нет?»

Зашёл. У стойки народ с утюгами да печками и две девчонки-приёмщицы. Лестница вверх, перед ней за столиком охранник дюжий, вроде как закон блюдёт. Коле дорогу преградили:

– Куда?

– К главному!

– Зачем?

Понял Субботин, скажешь, что с жалобой – пошлёт, к девчонкам-приёмщицам в очередь или в книжку какую обиды изливает. Соврал:

– Трубы ему поправить надо. Вызывали.

Тот глянул – всё верно, если с трубами что, такого и вызывают.

Поднялся Коля. В коридорчике три двери. Выбрал, что получше, и зашёл без стука.

В кабинете всё чин чинарём: на столе флажок российский, на стене портрет президента, а под ним мужик холёный рыбок в аквариуме кормит.

— Чего тебе? — спрашивает.

А Коля и не знает, что говорить. Наконец нашёлся:

— Для гарантийки, значит, деталей нет?

— Нет, — разводит мужик руками и улыбается.

— А за деньги ремонтировать — так есть?

— За деньги — есть.

Думал Субботин, что ещё сказать, а что скажешь? И так всё ясно.

— Ну и сука ты, над стариками издеваться...

— Вон! — перестал улыбаться тот, к двери подошёл, вниз крикнул: — Охрана!

Тут и врзал ему Коля по наглой роже, потом, пока по кабинету гонял, стол зацепил и опрокинул. Аквариум же как-то сам собой разбился.

Охранник прибежал, ещё кто-то, руки выкручивать стали. Начальник платком нос зажал и гундосит:

— Ты, ломпен, у меня по полной схеме получишь.

Вот так безобразно всё вышло. А ведь шёл, можно сказать, просто в глаза поглядеть, пожурить.

Хорошо хоть, судья женщина душевная попалась. Дала ему, именем Российской Федерации, всего полтора года условно. Наверно, зачла, что двое детей малолетних и что самому Субботину при задержании руку сломали.

Все эти полтора года словно по струночке ходил. Ущерб ещё до суда выплатил и с адвокатом рассчитался. Потом долги потихоньку раздавал. Родители сокрушались как же теперь?! Мать всё вздыхала, что с судимостью пропал человек, встал на кривую дорожку и уж не свернуть. Только на стройке и дела никому нет: судимостью там мужиков не удивишь...

Давно это было, Коля и забыл уже. Вернее, старался не вспоминать, да вот всплыло. И пока сын по друзьям бегал, отпуск догуливал, они с женой пошумукали, и решил Коля к прокурору сходить, про свою судимость выяснить. Взял на работе характеристику, в милиции справку, что приводов не было. Жена бутылку коньяка купила дорогого, если понадобится. Коля записался на приём, в назначенный день костюм достал тот самый, в котором в дочкином лицее на сцене сидел.

В прокуратуре в очереди все с портфелями. А у него бутылка в три пакета замотана и со стороны — он в зеркало глянул — как граната. Во внутренний карман спрятал — ещё хуже! Снова достал. На него уже косятся, а тут и очередь подошла.

В кабинете прокурор — мундир синий, лицо худое жёлтое и сам тощий, как конь загнанный.

Начинает ему Субботин объяснять про судимость, про сына, справки достал, характеристику с работы.

Прокурор одним глазом бумаги глянул, прикинул что-то.

— Считаю, — говорит, — нет у тебя судимости. Погашена. Срок давности вышел. Можешь в анкетах писать, что нет ничего.

Так легко всё оказалось, что Коля не поверил. Думал, соберут комиссию, изучать его станут со всех сторон,

характеристику посмотрят, запрос куда-нибудь пошлют. А тут...

Тогда из-под стола он «гранату» свою и достаёт.

— Раз так, вот вам! — И обёртку срывает.

Прокурор было испугался, а бутылку увидел, возмутился:

— Ты, мужик, обалдел?! Иди отсюда! Нет судимости, так сейчас будет!

Коля к двери попятился, а бутылка на столе, и не знает — выскочить ему или сначала коньяк забрать.

— Я ведь что? — объясняет. — От души. Может, вы её где-нибудь со своими прокурорскими и приголубите, а?

Тот уже успокоился.

— Уйди, — тихо говорит, — и пузырь забери. У меня уже пять лет язва.

Вышел Субботин из прокуратуры. Вроде как всё нормально, а устал, словно день на стройке отпахал. И бутылка в руках.

Куда с ней теперь? На работу — мужики увидят — уговорят прикончить. Да ещё отругают — мол, шикнешь. Домой — жена отберёт и спрячет. Вспомнил, что могилу родительскую не навещал давно. Поехал, благо недалеко. Поплутал между деревьями, пока место отыскал. А там трава вымала, мусор валяется. Сходил в сторожку, лопату выпросил, холмик подровнял, траву лишнюю срубил. Мусор стрёб и в овраг выбросил. Потом на скамеечку сел и коньячок распечатал.

На фотографии родительские смотрит и словно отчитывается. Что сын вырос, в армии почти отслужил и вроде как дальше служить думает. Дочка три языка знает и в классе по учёбе первая. Правда, характер у неё говно, но тут уж в мать. Жена с годами вроде помягче стала и не лает, как раньше, а может, просто устала. И судимости у него, оказывается, уже года три как нет. В отпуск летом в Турцию съездили. Машина хоть не новая, но иномарка. Работы столько, что рук не хватает. Платили бы побольше.

Рассказал всё. Ещё выпил, помянул, слезу смахнул, словно итог подвёл.

Где все эти истории случились? Бог его знает, страна такая, что и из космоса не охватишь. Говорят, Белгород — сердце России, в Курске — соловьи, в Туле — пряники. Москва — столица. Да любой город подойдёт. И вот в каком-то из них сидит на родительской могилке, о чём-то думает мужик с ополовиненной бутылкой. Давно уж немалодой, но ещё и не старый. Русский вроде и не судимый, женат, дети есть. Всё нормально. И всё-таки чего-то жаль, словно в жизни что-то мимо прошло.

Посидел ещё Коля Субботин, повздыхал, потом недолитую бутылку сторожку занёс, чтоб, значит, и он помянул, и отправился домой.

«ЛЁТКОЙ СЛУЖБЫ, УВЫ, НЕ БЫВАЕТ...»

Николай ХРОМЕНКО ЕВГЕНИЙ ГУСЕВ

Во время службы мои стихи изредка печатались в журналах «На боевом посту», «Знаменосец». Знаю, что армейского «Знаменосца» давно уже нет, и рад, что «На боевом посту», преодолевая трудности, остаётся на плаву. Посылаю вам стихотворение «Часовые». В моё время боевая служба была главной задачей внутренних войск.

ЧАСОВЫЕ

Лёткой службы, увы, не бывает.
По минутам расписан весь день.
В ВМФ — днями палубы драют,
А в ВВ — через день на ремень.

Караулы, заслоны, заставы...
Всяк наряд войсковой — боевой.
И в любом остаётся по праву
Самым главным лицом — часовый!

На посту он — вершитель закона:
Сам судья, прокурор, адвокат.
Весь участок — рубеж обороны.
К приговору готов автомат.

Часовой... Лезут думы о доме,
О девочке (с надеждою — ждёт!).
Нарушает их топот знакомый
Проверяющих. «Стой! Кто идёт?»

Всех зануднее служба в секрете:
Затаённо лежишь под кустом,
Когда веки твои пред рассветом
Наливаются, будто свинцом;

Когда сон не оттопишь чёткой.
Слышишь голос ночной тишины
И глядишь сквозь москитную сетку
На ухмылку щербатой луны...

Вам успехов и многие лета,
На посту не смыкающим вежд!
Часовым самых важных объектов
Доброй службы и светлых надежд!

Это стихотворение родилось у меня 10 сентября 2011 года на Леонтьевском кладбище Ярославля. Как и все ярославцы, да и не только они, я был потрясён гибелью нашей хоккейной команды. До сих пор не проходит боль за молодых, крепких, красивых ребят...

ПАМЯТИ ХОККЕИСТОВ ЯРОСЛАВСКОГО «ЛОКОМОТИВА»

Жизнь прервалась
на самой звонкой ноте.
Не будет больше выхода на лёд,
Тела — в земле.
Но души их в полёте.
Не оборвётся звёздный их полёт.

У всех свои Парнасы и Голгофы,
И каждому свой уготован крест.
Не заглушают боль от катастрофы
Колокола, звучащие окрест.

Звонит, как песня,
болеутихающее «Локо!»,
Как поднебесный клёкот
журавлей.
О как несправедлива и жестока
Судьба бывает
к лучшим из людей!

Придётся так же яростно, упрямо
Другим ребятам выходить на лёд
У древних стен
Леонтьевского храма
Не дождь идёт, а небо слёзы льёт.

ОЛЕГ ГУЛЯЕВ

Привет вам из Екатеринбург! Стихи, которые хочу предложить журналу, рождались в разное время. «Город контрастов», например, помечено октябрём 1999 года. Это — Хасавюрт. Мне

они дороги. После чеченской войны я стал совсем по-другому смотреть на окружающую жизнь.

ГОРОД КОНТРАСТОВ

Воздух свеж, и пахнет остро
Южной зеленью и морем.
Словно этот город — остров,
Где нет слёз, войны и горя.

Вечер обнял кипарисы,
Виноградные лианы.
В лунном свете серебристом
Всё причудливо и странно.

В этом сумраке лиловом
Горы кажутся повыше,
Звёзды нависают, словно
Скоро упадут на крыши.

Край красив, необычайно...
Только мы здесь для работы,
А над морем вместо чаек
Босые вертолёты...

ЕСЛИ ТОЧНО

Между нами самолёты,
Между нами поезда,
Взорванных мостов пролёты
И в руинах города.

Между нами артобстрелы,
Между нами рёв колонн,
Что проводят бэтээры
На Моздок, как за кордон.

Между нами взрыв гранаты,
Трескотня очередей
И кровавые палаты
Полевых госпиталей.

Между нами служба ночи,
Ветер с гор в придачу к ней.
Между нами, если точно,
Тридцать восемь долгих дней...

ВЛАДИМИР
СПАСИБЕНКО

Я выпускник Саратовского военного училища МВД СССР им. Ф. Дзержинского 1972 года. Ныне офицер в отставке. Живу в Приморье, в городе Большой Камень. Пишу стихи, среди которых есть посвящённые памяти замечательных офицеров наших войск.

ДУЧЕ

*Светлой памяти подполковника
Виктора Глебовича Колесова*

Нам было в массе
по семнадцать лет,
кому-то восемнадцать,
девятнадцать...
Комбат по кличке Дуче
был нам дед.
Но вряд ли мы могли
с ним потягаться.

Не знаю, был ли он фронтовиком,
но воли, непреклонности
и стали
намешано в нём было
как ни в ком.
И на себе мы это испытали.

Устав от кроссов, маршей и иных
нагрузок и курсантских правил
строгих,
как ждали мы желанных
выходных!
Но получали... пятницу в итоге.

И каждый раз, привычно
в три часа
звучала неизменная команда:
«В ружьё!» И начинались чудеса.
Нет, лучше то назвать крутами ада.

Наш путь лежал обычно
в город Энск.
Но от обычных тягот и лишений
казалось нам, что в Северозенск
нас гонит Дуче
с явным наслаждением.

«Садист!» — кричали мы порой
в ночи,
и даже офицеры не молчали.
Но что с того? Кричи иль не кричи,

ведь Дуче реагировал едва ли.

И колыхался батальонный строй
в походном марше,
напрягаясь жутко.
И плакал про себя, едва живой,
курсантик молодой,
как институтка.

А Дуче был в колонне, впереди.
Бегом? — Бегом. На брюхе? —
Так на брюхе!
Не признавал — гунди
иль не гунди —
нытья своих мальчишек
висюлых.

Три года мы «гуляли» по ночам —
по пятницам, субботам,
воскресеньям,
и не давала отдохнуть плечам
тяжёлая обуза снаряженья...
Казался нам секундою привал.
Мы снова шли, бежали, воевали.
И кто-то на ходу сухарь жевал,
другие же в строю походном...
спали.

Искавкавшись под тяжестью
сапог,
вязала грязь натруженные ноги.
И кто-то падал и идти не мог,
и поднимали мы его с дороги...

Вползал змей в Саратов батальон,
что нам не добавляло настроенья:
опять без выходных!
Два дня — как сон,
и вот уж на исходе воскресенье.

Казался раем каждому ночлег,
когда счищали грязь
с сапог разбухших.
А Дуче — наш железный человек —
ходил меж коек,
глядя на уснувших,

и одеяла «детям» поправлял.
Потом сидел тихонько в кабинете
и долго что-то там себе писал,
как будто личной жизни
нет на свете...

Я помню, как-то вышел покурить.
Спал батальон, тишь мёртвая
в курилке.
Гудели ноги — не хотелось жить,
а в голове — свинцовые опилки.

Гляжу, комбат шагает на этаж,
меня, как видно, сразу не заметив.
Куда девался весь его кураж?
Беспомощнее не было на свете!

Как он стонал, не ведая, что зрим.
Держась двумя руками за перила,
буквально полз.

И столь привычный «грим»
тупая боль с лица его сводила.

Но вдруг меня увидел.
В тот же миг
себя взял в руки и лихой походкой
стал подниматься.

Немоощный старик
исчез мгновенно и, шагая чётко

через ступеньки,
растворился вдруг
в дверном проёме
помещенья штаба...

Я твёрдо знаю: нет теперь вокруг
людей такой закалки и масштаба!

Назавтра
ровно в шесть часов утра
он был как штык
на утреннем подъёме.
И чёрт ему не брат!

Всё — во вчера!
Он снова бог
в своём армейском доме,

в который нерешительно войдя
и в командирах вида люциферов,
мы вышли все, немного погодя,
в высоком званье
русских офицеров!

Спасибо вам,
железный наш комбат!
И пусть тогда мы все вас звали
Дуче,
но знаю: каждый горд, как я, и рад,
что нам такого дал комбата
случай!

...Мне говорили,
что зимой в цветах
всегда его могила утопает.
Он заслужил... Но как — увы и ах! —
таких, как он, России не хватает.

ОТЕЦ ШТИРЛИЦА

«Петровка, 38», «Пароль не нужен», «Майор Вихрь», «Бомба для председателя», «Огарёва, 6», «ТАСС уполномочен заявить», «Приказано выжить», «Бриллианты для диктатуры пролетариата», «Экспансия» и, наконец, «Семнадцать мгновений весны»... Если кто-то и не читал романов и повестей Юлиана Семёнова, не видел театральных постановок, всё равно знаком с творчеством этого выдающегося писателя благодаря кинематографу.

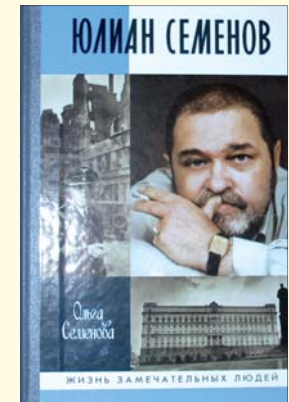
Его называют, и не без оснований, родоначальником жанра политического детектива в нашей стране. Всё верно. Но сегодня, когда витрины и полки книжных магазинов пестрят кошмарной детективщиной, как-то не хочется упоминать в этой связи имя писателя Семёнова. Для меня он был и остаётся автором добротной остротной прозы, зачастую построенной на увлекательных исторических реалиях. И не важно, каким политическим колером окрашена эпоха, в которой живут, работают, борются его герои. Главное, что они сильные, умные, мужественные люди, патриоты родной страны, нестигаемые борцы за её сво-

боду, независимость, счастливый завтрашний день.

Примечательно, что книгу о Юлиане Семёнове, вышедшую недавно в издательстве «Молодая гвардия» в новой редакции и существенно дополненном виде, написала его дочь Ольга. Она удачно включила в канву повествования о жизни и творчестве писателя отрывки из его произведений, письма, фотографии родных и близких, воспоминания друзей и коллег, среди которых академик Евгений Примаков, актёр Лев Дуров, видный представитель русского зарубежья барон Эдуард Фальц-Фейн.

Вот, к примеру, что отмечает в предисловии Евгений Максимович Примаков: «Если бы Юлиан Семёнов не был писателем, он мог бы стать и выдающимся дипломатом, и разведчиком, и политическим деятелем. Ещё одна черта, отличающая его, — это отсутствие конъюнктурного подлаживания под события, это неизменная принципиальность в оценке происходящего. Я был дружен с Юлианом ещё со студенческих времён. И никогда не забуду, как он смело, пренебрегая угрозами, требованиями прекратить писать во все инстанции, боролся за освобождение своего отца, арестованного по политическому обвинению в начале 1950-х годов. Он поплатился (такие уж были времена): за это его исключили с пятого

Во время работы с народным артистом СССР Вячеславом Тихоновым над фильмом «Семнадцать мгновений весны». Начало 1970-х годов

курса института. Потом справедливость восторжествовала, и Юлиан окончил Московский институт востоковедения. Много дней мы провели вместе с моим другом в разговорах о настоящем и будущем нашей страны. Он хорошо видел тёмные стороны тогдашней жизни, но никогда не замыкался в них, оставался настоящим патриотом. Эта любовь к своей стране, к людям, отдающим свои силы и знания ради её благополучия, прошла через все его книги».

Ему непросто было писать, ведь человек он был очень вездливый. Каждый его роман содержит массу

Два непревзойдённых мастера детектива Юлиан Семёнов и Жорж Сименон. Лозанна, 1981 год

интересных подробностей, деталей, о которых мы знаем лишь благодаря ему. Он не только много разъезжал по белу свету, копался в архивах, но и добивался того, чего не удавалось другим. Например, он сумел пробраться в нацистские колонии Латинской Америки, куда никого не подпускали буквально на пушечный выстрел, встретился с нацистскими преступни-

ками – Скорцени, Вольфом, занимался поисками Янтарной комнаты, перезахоронением праха Ф.И. Шалапина. Для людей пытливых и любознательных основал газету «Совершенно секретно», которая при его жизни шла нарасхват.

Рассказывают, что, когда Л.И. Брежнев посмотрел «Семнадцать мгновений весны», он так растрогался, что тут же распорядился

представить Максима Максимовича Исаева к званию Героя Советского Союза. И был огорчен, узнав, что это вымышленный персонаж, плод фантазии писателя Юлиана Семёнова. А вот что доподлинно известно: после феноменального успеха сериала все его создатели удостоились Государственной премии. В стороне остался лишь один – писатель Ю. Семёнов...

Для начала ответьте на вопрос: какие книги о разведке вы читали и в связи с этим имена каких героев-разведчиков приходят вам на память? Уверен, что список будет внушительный. А вот скажите: что вы читали о контрразведке?

«Момент истины» Владимира Богомолова. Правильно. А ещё? Долгая пауза.

А всё потому, что по сравнению с разведкой эта служба менее эффективна и ещё более строга и скрытна.

Представляя свою новую книгу «Военная контрразведка. 1918-2010», военный журналист, писатель, историк да к тому же давний друг нашего журнала Александр Бондаренко подчеркнул, что прежде в большинстве случаев читателю предлагались сборники очерков, в которых ярко и увлекательно (но, разумеется, в допустимых пределах) рассказывается о легендарных операциях, славных делах или громких провалах, героях невидимого фронта или подлых предателях. Но называть это историей конкретной спецслужбы нельзя.

СМЕРШ И НЕ ТОЛЬКО

Ведь по объёму работы и количеству привлечённых сотрудников все эти «легендарные операции» составляют малую толику деятельности конкретной спецслужбы. Да, они результативны, вызывают общественный резонанс, но в сравнении со всей остальной работой, проведённой в то же самое время другими подразделениями ведомства по всем прочим направлениям, представляются едва различимой верхушкой айсберга. Что же касается книги, то это именно история российской военной контрразведки. От предыстории (событий конца XIX – начала XX века), драматических подробностей создания в 1918-м и первых успехов в борьбе со шпионажем до оперативных разработок нынешних дней. Читатель уяснит, не только для чего создавалась контрразведка, но и из каких структур состояла, какие задачи и по каким направлениям решала в каждый конкретный период. Узнает он немало подробностей о роли и месте органов военной контрразведки в структурах госбезопасности и военного ведомства, их взаимоотношениях с командованием и политическим аппаратом, с высшим партийным и государственным руководством.

К 19 декабря 2008 года, когда военная контрразведка отмечала своё 90-летие, по инициативе 3-го Департамента ФСБ России увидело свет двухтомное подарочное издание «Военная контрразведка. История, события, люди», которое редактировал тоже Александр Юрьевич. Но оно не предназначалось для свободной продажи. Нынешнее же вышло в издательстве «Молодая

гвардия» и обращено к массовому читателю. Примечательно и то, что в основу книги легли рассекреченные в последнее время документы и материалы военной контрразведки и службы безопасности ВЧК-ОГПУ-НКВД-КГБ-ФСБ. Получены они при содействии Департамента военной контрразведки и Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России. В ряде случаев писатель использовал также интервью и воспоминания сотрудников спецслужб, государственных деятелей, фрагменты малодоступных книг. И хоть ни о какой «исповедальности» в рассказе о работе военной контрразведки, раскрытии её «супертайн» речь не идёт, но серьёзность и надёжность источников позволяют говорить об объективности оценок глобальных событий и исторических личностей.

И ещё несколько слов об авторе книги. Мы познакомились тридцать лет назад в дубутинском Доме творчества во время работы 4-го Всеармейского совещания молодых литераторов армии и флота. В то время Саша был старшим лейтенантом, живо интересовался историей декабризма. За минувшие годы дослужился до полковника, десятилетие руководил отделом истории, литературы и искусства газеты «Красная звезда», выпустил несколько художественных и публицистических книг, стал членом Союза писателей России, лауреатом ряда литературных премий, а также премии ФСБ России.

★
Евгений АРТИОХОВ,
член Союза писателей России